

Скорее мертвый, чем живой

Глава 1

<http://book.zehinli.info>

...Они все были здесь - Капоне, Диллинджер, Нельсон, Карпис и Чарли Лаки. Они играли в покер. Перед каждым лежала кучка фишек. Над столом, заставленным бутылками, висела лампа с зеленым абажуром. Ее холодный свет падал на лица мужчин. В тени, почти скрытые облаками сигаретного дыма, стояли люди: маленькие люди с глазами, блестящими, как мокрые камешки, и суровые люди с хмурыми, серьезными лицами. Группа, сидящая за столом, и люди в тени словно оцепенели, когда в помещение вошел Джордж Фразер. Не дойдя до стола несколько шагов, он остановился - руки в карманах, подбородок вперед, глаза холодные и угрожающие. Никто не вымолвил ни слова, никто не шевельнулся.

- Кто позволит себе какую-нибудь шуточку, - сказал Джордж Фразер после долгого молчания, - тот схлопочет путевку на тот свет.

Очень медленно, почти осторожно, Капоне положил свои карты на стол.

- Хэлло, Джордж, - прошептал он хрипло. Джордж Фразер бросил на него ледяной взгляд. Немного нашлось бы людей, которые не побоялись бы проникнуть в одиночку в эту заднюю комнату, чтобы предстать пред очи пяти самых опасных и великих гангстеров. Но у Джорджа Фразера были крепкие нервы.

- Время пришло? - сказал он, словно ножом отрезал. - Вы уже достаточно здесь покомандовали. Теперь этому конец! С сегодняшнего дня только мое слово - закон. И я не потерплю, чтобы кто-нибудь вмешивался.

Снова последовала долгая пауза. Потом Диллинджер поднял сверкающие от гнева глаза.

- Кто это говорит? - прорычал он. Джордж Фразер улыбнулся.

- Я, - ответил он холодно и ядовито.

Диллинджер засопел от злости. Рука его скользнула к боковому карману, Капоне, который стоял рядом, поспешно схватил его за локоть. Лицо его было серым от страха.

- Тебе что, надоело жить ?! - воскликнул он. - У тебя нет никаких шансов, когда речь идет о Фразере!

Диллинджер попытался высвободить свою руку от тисков Капоне. Стол закачался, и одна из бутылок упала на пол, разбившись на тысячу осколков.

- Оставь его, Аль! - приказал Фразер. - Если уж он непременно этого хочет, то ему нужны руки!

Капоне скользнул по Фразеру взглядом, полным ужаса. Бледное, неподвижное лицо и холодные как лед глаза лишали его элементарного спокойствия. Он поспешно отвернулся.

- Будьте начеку, ребята! - выкрикнул он. - Фразер будет стрелять!

Люди, сидевшие за столом, отодвинули стулья и вскочили, в то время как стоявшие в тени бросились на пол. Лишь один Диллинджер остался сидеть за столом, уставившись на Фразера сверкающими от гнева глазами.

- О'кей, Джонни, - насмешливо сказал Фразер. - Вытаскивай свою пушку! Чего же ты ждешь?

Диллинджер медленно поднялся, потом отшвырнул ногой стул.

- Ставлю сотню долларов, что я успею выстрелить пять раз, прежде чем ты успеешь вытащить свою пушку! - продолжал издеваться Джордж Фразер.

Стоял он в небрежной позе, руки вяло свисали по бокам. Диллинджер изрыгнул проклятия. Молниеносно его рука схватилась за оружие. Но в руке Фразера еще быстрее оказался большой автоматический пистолет. Помещение наполнилось грохотом выстрелов. Широко раскинув руки и закатив глаза, Диллинджер грохнулся наземь.

- Доброе утро, мистер Фразер, - сказала Элла, ставя на ночной столик чашку с чаем. - Я вас разбудила?

- Угу, - сказал Джордж и отсутствующим взглядом посмотрел на Эллу, которая стояла перед ним в своем переднике и со смешной синей шапочкой на голове, из-под которой выбивались каштановые волосы. - И вы меня довольно сильно напугали. Я совсем не слышал, как вы вошли.

- Я немного уберусь, - сказала она и подняла жалюзи. Джордж Фразер, ослепленный лучами утреннего солнца, закрыл глаза и вздохнул. Жаль... Пробуждение все прервало: и заднюю комнату, и

запах пороха, и искаженные страхом лица Капоне, Нельсона, Карписа и Чарли Лаки. Лишь когда Элла уйдет, он сможет снова погрузиться в свои грезы.

- Что ж, валяйте, - сказал он, поднимаясь с кровати. - Только не шумите, пожалуйста. У меня ужасно болит голова. Элла с надеждой посмотрела на него.

- Вчера вечером с вами снова случилось нечто невероятное?

Джордж устоял от искушения дать волю своей фантазии и рассказать ей какую-нибудь дико романтическую историю о приключениях прошедшего вечера. Лишь накануне он рассказал ей такую историю, которая превосходила все предшествующие, и теперь боялся, что новая лишь испортит вчерашнее впечатление.

- Пока я не могу ничего рассказать, - объяснил он. - Может быть, позднее. В настоящий момент все это держится в строгом секрете.

Элла была разочарована. Худая, с угловатыми движениями и вечно недовольным видом - типичное дитя труппы Ист-Энда, - она уже три года работала служанкой в этом семейном пансионе.

Почти каждое утро, если у него не было плохого настроения, Джордж потчевал ее своими кровавыми историями о бандитах, гангстерах и прочем люде. Он их всех знал, когда еще жил в Штатах. Его имя было отлично знакомо всему дну, а самому ему довелось пережить столько приключений, что он мог бы написать дюжину романов. Все эти истории, которые так легко слетали с языка Джорджа, были плодом его неистощимой фантазии. На самом деле он никогда не был в Штатах и никогда не видел воочию ни одного гангстера. Зато уже много лет читал запоем полицейские романы, не пропускал ни одного гангстерского фильма, которые появлялись на экранах, и благодаря этому хорошо знал мир американских преступников, который невыразимо притягивал его.

Как и многие люди, которые уходили в свой потаенный, мирок, Джордж сильно страдал комплексом неполноценности. Ему всю жизнь не хватало уверенности в себе, и что бы он ни предпринимал все, как ему казалось, - было заранее обречено на неудачу. Этот комплекс неполноценности был прямым следствием отношения, которое проявляли к нему его родители. Родители - артисты варьете - не хотели иметь детей, и, когда Джордж все-таки появился на свет, они восприняли его как тяжелое бремя. И они дали ему почувствовать это. А когда он немножко подрос, отдали его на воспитание одной пожилой чете. Эта чета, взявшая его только ради того, чтобы хоть немного улучшить свое материальное положение, была слишком стара для такого маленького ребенка. Прошло совсем немного времени, когда

Джордж убедился, что они воспринимают его как неизбежное зло. Сознание того, что его никто не любит, сделало ребенка робким и чувствительным. Чем старше он становился, тем все больше и больше уходил в себя, и в итоге оказался как бы в закрытой капсуле. Джордж ни с кем не дружил, у него не было ни одного приятеля, которому он мог бы раскрыть свое сердце и поделиться своими мыслями и мечтами. И чтобы побороть неуверенность и одиночество, он углубился в истории о мире насилия, всегда отождествляя себя с героями того или иного повествования.

Какое-то время ему было этого вполне достаточно - в мыслях чувствовать себя гангстером, бандитом, - но потом ему захотелось поделиться своими фантазиями с окружающими. Он осторожно начал пробовать рассказывать свои выдуманные истории Элле и был счастлив, что ему удалось найти в ней благодарную слушательницу.

Элла находилась под большим впечатлением от этих рассказов, хотя Джордж Фразер не был человеком, способным произвести на кого-либо сильное впечатление. Он, правда, был высоким и крепким, но зато неловким и робким. Кожа его была бледно-желтая, а глаза голубые и печальные. Несмотря на крепкое телосложение, он не мог избавиться от робости.

Когда с ним кто-нибудь заговаривал, он сразу краснел, застывал от смущения и избегал смотреть в глаза человеку, который обращался к нему. Но, несмотря на все это, Элла оказалась словно околдованной рассказами Джорджа, и ей никогда не приходило в голову, что все, что он ей преподносил, было чистейшим вымыслом. А тем не менее это было именно так.

Еще четыре месяца назад Джордж был в действительности служащим банка. Десять лет назад, когда ему было семнадцать, он поступил в этот банк учеником и не имел ничего против, чтобы прослужить там до пенсии. Но судьба распорядилась иначе.

Однажды вечером после закрытия банка он зашел в закусочную и познакомился там с довольно броско одетым человеком, который, видимо, коротал в этой закусочной весь вечер. Этот незнакомец, в припадке любви к ближнему, рассказал Джорджу, какая лошадь победит в заезде, который начнется завтра в два часа. Джорджа никоим образом нельзя было назвать игроком. Бега его совершенно не интересовали, но ему польстило, что его собутыльник принял его за любителя спорта. Он решил поставить на лошадь. Та действительно выиграла с большим преимуществом, и Джордж получил от рассерженного букмекера двадцать фунтов. К сожалению, после этого он пришел к поспешному выводу, что может составить себе на бегах

состояние. Прошло очень немного времени, как он очутился по уши в долгах. В поисках выхода он обратился к ростовщику, а когда не смог выплатить ему бешеные проценты, банк узнал о его положении, и он был уволен.

Две недели он был без работы и вскоре узнал, что никто не считает разумным взять на работу бывшего служащего банка, которого уволили по сомнительным причинам. Будущее Джорджа было отнюдь не розовым. Он исходил себе ноги, чтобы найти работу, и, когда совсем было отчаялся, его приняли в издательство “Уорлд уайд паблишинг компани”. Он схватился за это место, как говорится, обеими руками, хотя его и пугала мысль о том, что он, став агентом, должен будет ходить из дома в дом и предлагать всем родителям четырехтомную “Детскую энциклопедию”. Джордж ни капельки не верил в свой талант продавца, но тем не менее у него появилось мужество, когда он познакомился с Эдгаром Робинсоном, который заведовал отделом по распространению. Робинсон, самоуверенный человек, с черными волосами и кожей, испещренной пятнами, уверял Джорджа, что распространение книги - это все равно что детская забава. Ни один агент из его отдела не зарабатывал меньше десяти фунтов.

Неделей позже Джордж попытал свое счастье и сразу пришел к выводу, что все утверждения Робинсона не что иное, как пустая болтовня. К концу недели он заработал всего три фунта десять шиллингов. Но он знал, что у него очень мало шансов найти иную работу, и ему не оставалось ничего другого, как держаться за это место.

Ежедневное хождение от одной двери к другой ударяло по гордости Джорджа. К тому же на первых порах ему мешала робость. Часто он так долго стоял перед каким-нибудь домом, что люди начинали с подозрением коситься на него. Однажды одна пожилая дама даже вызвала полицию. Многие люди просто закрывали перед ним дверь, а иные обращались с ним невежливо и пренебрежительно. Джордж ужасно мучился, и бывали минуты, когда он был так удручен и угнетен, что не знал, что же делать. Он все больше и больше уходил в себя и свой мирок приключений и насилия, чтобы хоть как-нибудь поддержать свое оскорбленное достоинство.

Пока Элла прибирала в комнате, он пил свой жидкий чай.

- Вы уже видели сегодня Лео? - спросил он, чтобы хоть что-нибудь сказать.

- Куда-нибудь спрятался, - равнодушно ответила девушка. Она не скрывала своего разочарования по поводу того, что Джордж сегодня утром так немногословен. - Это животное боится всякого человека, кроме вас, мистер Фразер. А вас, кажется, он просто обожает.

Лицо Джорджа прояснилось.

- Да, звери меня любят, - скромно заметил он. - Бедный Лео! Ему наверняка жилось несладко, когда он был еще маленьким.

Элла лишь презрительно фыркнула.

Как только она ушла, Джордж соскользнул с постели и приоткрыл дверь. Потом взял сигареты с комода и снова улегся. Каждое утро, когда Элла уходила, он приоткрывал дверь и ждал Лео.

Когда он въехал в этот семейный пансион, Лео боялся его так же, как и других. Как только к нему приближался человек, кот молниеносно исчезал, чтобы где-нибудь спрятаться. Джорджу было жалко животное. В минуту самопризнания он понял, что судьба животного была похожа на его собственную. Кот был сильный и крупный, но такой же пугливый, как и Джордж. Последний понял причину страха животного перед людьми и решил завоевать доверие кота. Целых два месяца Джордж занимался этим. Он покупал рыбу и оставлял ее под своей кроватью. Он всегда входил в" свою комнату медленно и бесшумно, а когда в комнату в его присутствии входил кот, он почти не шевелился, боясь испугать его. Прошло довольно много времени, прежде чем Лео обрел такое к нему доверие, что оставался в комнате в присутствии хозяина. Но и тогда он еще поспешно бросался в бегство, когда Джордж пытался к нему приблизиться. Но терпение Джорджа было неисчерпаемым, и в конце концов ему удалось подружиться с котом. Триумфальной для него была та минута, когда кот позволил ему погладить себя. Он не только гордился своим успехом - сострадание к коту перешло в глубокую любовь к животному, которое помогало ему коротать бесконечные часы одиночества и скуки. Лео был его единственным другом, единственным существом, на которое он мог излить скопившуюся у него любовь.

Предаваясь своим мыслям, Джордж вдруг ощутил на кровати какую-то тяжесть. Он открыл глаза и увидел Лео, который вытянулся на одеяле и смотрел на него. Это был огромный черный кот с большими желтыми глазами.

- Сегодня у меня мало времени, старый бродяга, - сказал Джордж, глядя кота по голове. - Мне нужно работать. Ну, иди ко мне, составь мне компанию.

Он притянул кота к себе, поглаживая его по шелковистой шерстке, довольный и счастливый, благодарный за доверие животного, которое теперь не боялось его любви.

Глава 2

Без пяти минут час Джордж вошел в бар “Кинге Арме”. Он прошел на свое постоянное место в конце длинной стойки и прислонился к стене.

- Как дела? - осведомилась с дружеской улыбкой барменша Глэдис и подала ему кружку пива.

Джордж постучал себя по шляпе и улыбнулся в ответ. Ему нравилась Глэдис. Он охотно заходил в этот бар и чувствовал себя польщенным, когда Глэдис подавала ему пиво еще до того, как он просил ее об этом. Этот маленький знак внимания позволял ему чувствовать, что он не простой клиент, и он ощущал себя в этом баре, как дома.

- Неплохо, - ответил он. - А насчет ваших дел можно и не спрашивать. Вы всегда великолепно выглядите. - Он заплатил за пиво. - И как вам это удается?

Глэдис рассмеялась.

- Все благодаря работе, - ответила она и посмотрелась в зеркало. - Кстати, вчера вечером здесь был мистер Робинсон. Кто его новый приятель? Такой молодой, бледный, со шрамом? Он еще ни разу у нас не был.

Джордж покачал головой:

- Понятия не имею. Робинсон часто завязывает новые знакомства. Судя по всему, общество самого себя его не устраивает. - Он подмигнул.

- Ну, не знаю, - ответила Глэдис, протирая стойку. - Во всяком случае, видок у парня колючий. У меня даже мурашки пробежали по спине.

- Вот даже как? - Глаза Джорджа широко раскрылись.

- Да, что-то в нем есть такое... Не хотела бы я с ним встретиться в темном переулке.

- Да бросьте вы, - сказал Джордж с ноткой любопытства в голосе. - Просто вы чересчур впечатлительны.

Барабанная дробь пальцами по стойке напомнила ей, что она забыла о своих обязанностях.

- Я сейчас вернусь. Это мистер Генри. Он всегда спешит. Джордж понимающе кивнул. Глэдис ушла, а он погрузился в свои собственные мысли.

Мистер Генри, как и Джордж, был завсегдатаем бара “Кинге Арме”. Небольшого роста, краснолицый, он ни с кем не общался. Джордж

часто спрашивал себя, кем может быть этот человек, чем занимается. В то утро он решил, что в нем есть нечто таинственное. Джордж сделал несколько глотков и прислонился к стене.

Глэдис принесла виски с содовой мистеру Генри, перебросилась с ним парой фраз и вновь подошла к Фразеру. Глаза ее возбужденно сверкали, лицо побледнело. “Что-то случилось”, - подумал Джордж, пододвигая к ней пустой бокал.

Глэдис взяла бокал, вновь наполнила и, наклонившись к Джорджу, прошептала:

- Это Дэви Бентилло. Я его узнала, несмотря на гримировку.

Джордж бегло взглянул на краснолицего клиента. Флики сбились с ног в поисках Дэви. Маскировка была превосходной, но, вполне возможно, это действительно был он: рост, форма носа, разрез глаз - все подходило под описание... Глэдис права.

- Великолепная работа, малышка, - сказал Джордж Фразер, нащупывая рукой холодную рукоятку револьвера.

- Осторожно, мистер Фразер, - прошептала Глэдис, полумертвая от страха. - Он очень опасен.

Немного позже его тронул за локоть Эдгар Робинсон.

- Как дела? Вы выглядите каким-то измученным. Плохо спали?

Джордж заморгал глазами и вздохнул.

- Доброе утро, - сказал он.

Робинсон снял очки с сильными линзами и принялся протирать их. Глазки его были маленькие и колючие.

- Будьте так добры, угостите меня чем-нибудь, - сказал он Джорджу со смущенной улыбкой. - Я оставил деньги дома.

Джордж без воодушевления посмотрел на него:

- Чем именно?

- Неплохо было бы выпить порцию виски, - сказал тот. - Но поскольку речь идет о ваших деньгах, то бокал пива меня устроит.

Джордж сделал знак Глэдис.

- Что с вами сегодня? - не отставал Робинсон. - Вы такой тихий. Неужто заболели?

- Нет, все в порядке, - лаконично ответил Джордж. Он не испытывал симпатии к Робинсону, хотя и восхищался его профессиональной хваткой.

- Вот и хорошо, - ответил Робинсон. - Надо всегда быть в седле. - А когда к ним подошла Глэдис, он распустил губы в сладкой улыбке:

- Хэлло, дитя мое! Вы хорошеете с каждым днем. Джордж, вы не хотите завязать шуры-муры с Глэдис?

Джордж недовольно опустил глаза. Он не любил подобного, и развязность Робинсона в женском обществе всегда приводила его в смущение.

- Как вы можете такое говорить? - буркнул он и сказал Глэдис:

- Принесите ему пива.

Когда она ушла, Робинсон проводил ее взглядом, а потом подмигнул Джорджу.

- Как раз по моему вкусу, - сказал он. - Как вы думаете, тут есть смысл поработать?

- Да перестаньте же! - нетерпеливо буркнул Джордж. - Неужели вы и пяти минут не можете не думать о женщинах? Робинсон смерил его насмешливым взглядом и улыбнулся.

- Странный вы парень, Джордж. И самое неприятное то, что вы полны комплексов. Вы боитесь любви.

Джордж сунул в рот сигарету, кашлянул и вытащил из внутреннего кармана большой конверт.

- Итак, - сказал он, переводя разговор на другую тему, - посмотрим, что еще нужно сделать. Робинсон взглянул на список адресов.

- Ну, хорошо. Вы все еще в Уэмбли? Кстати, Джордж, - добавил он, - чуть было не забыл. Я нанял нового агента. Возьмите его под свою опеку.

- То есть я должен научить его распространять книги? - уточнил Джордж. Робинсон кивнул:

- Именно так. Он еще новичок, а вы человек с опытом. Вот я и подумал, что вы можете ему немного помочь.

- О чем разговор? - ответил Джордж. Ему было приятно, что Робинсон ему доверяет. - А что это за новичок?

- Зовут его Сидней Брант. Странный парень, но, возможно, станет хорошим агентом. - Робинсон бросил взгляд на часы, висящие над стойкой. - Он должен вот-вот прийти. Возьмите его во второй половине дня, когда будете обходить школы. Ну да вы знаете, что там надо делать.

- Можете на меня положиться, - заверил Джордж и с важным видом выпрямился, потом сделал знак Глэдис и заказал сандвич. - Вам еще пива? - спросил он Робинсона.

- Сейчас нет, - отозвался тот. - Я недавно поднялся.

Пока Джордж ел свой сандвич, бар постепенно заполнялся. Между людей пробирался молодой человек со спутанными желтыми, как солома, волосами. Нечто в этом человеке сразу привлекло внимание

Джорджа. На правой щеке у него красовался темно-красный шрам. На лице его было написано выражение горького презрения, а бледно-голубые глаза были холодными как лед.

Молодой человек - ему было 21-22 года - направился в сторону Робинсона и, не говоря ни слова, встал перед ним.

- О-о, это вы! - воскликнул Робинсон. - А это Джордж Фразер, один из наших лучших агентов. Джордж, это Сидней Брант. Я вам только что о нем говорил.

Джордж покраснел от радости, когда услышал, что Робинсон назвал его "одним из лучших агентов", но когда он встретился взглядом с Брантом, то испытал какое-то странное и неприятное чувство. Его смущали и безликое лицо Бранта, и его равнодушная поза.

- Добрый день, - сказал он и отвел от Бранта глаза. - Мистер Робинсон как раз только что просил меня помочь вам немножко вначале. Я сделаю все от меня зависящее.

Брант равнодушно посмотрел на него и промолчал.

- Вы вскоре поймете, что наш старина Джордж сможет научить вас многому, - сказал Робинсон.

"Почему Брант ничего не ответил?" - подумал Джордж. Он уставился на свою кружку, потом неожиданно поднял голову:

- Мистер Робинсон хотел бы, чтобы мы вместе поработали. И мы..., мы можем начать прямо сегодня, со второй половины дня.

Брант кивнул. Он перевел взгляд на Робинсона, а потом снова на Джорджа. Казалось, что он до сих пор придерживается мнения, что комментарии с его стороны излишни.

- Лучшего работника, чем Джордж, мы вряд ли смогли бы найти, - снова вставил Робинсон, которому молчание молодого человека явно действовало на нервы. - Мы сделаем из Сида прекрасного агента, не правда ли, Джордж?

- Не называйте меня Сидом, - сказал молодой человек тихим, но резким голосом. - Меня зовут Брант.

Робинсон обнажил зубы в улыбке, но глаза его свидетельствовали о растерянности. Наступила неприятная тишина.

- Присаживайтесь, - наконец нарушил молчание Джордж. - Выпейте чего-нибудь. Что бы вы хотели? Брант пожал плечами.

- Я не пью, - ответил он. - Но от лимонада не отказался бы.

- Лимонаду мистеру Бранту! - крикнул Джордж Глэдис. Девушка наполнила стакан лимонадом и поставила его перед Брантом. Снова воцарилось неловкое молчание. Робинсон допил свое пиво, вытер рукой толстые губы и соскользнул с табурета.

- Ну, я пошел, - сказал он. - У меня еще много дел. - И с лучистой улыбкой повернулся к Бранту:

- Оставляю вас на попечение Джорджа. Привет!

Его отменная улыбка немного омрачилась, когда он почувствовал на себе насмешливый взгляд Бранта. Он поднял руку в знак приветствия и направился в сторону двери. Джордж с восхищением смотрел ему вслед.

- Этот человек знает свое дело, - констатировал он. - Поверьте мне, он один из лучших специалистов, с которыми я когда-либо встречался.

Брант выпил глоток лимонада и поморщился.

- Живет за счет глупых людей, - презрительно сказал он. - Обирает своих агентов, а те достаточно глупы, чтобы позволять такое.

У Джорджа проснулось чувство справедливости.

- Так и должно быть в деле. Он нас воспитал, и поэтому нормально, что мы благодарны ему за это. Если бы он не создал для нас связи, мы бы не смогли продавать свой товар.

Бледное лицо молодого человека опять скривилось в усмешке.

- Что вы понимаете под благодарностью?

- Разве он вам этого не говорил?

- Кое-что говорил, но я хочу знать, что он говорил вам. Джордж поставил пустую кружку.

- Робинсон получает от нас десять процентов дохода. И я считаю, что это честно. За каждую сделку мы получаем по фунту и выплачиваем Робинсону по два шиллинга. - Он с любопытством посмотрел на Бранта. - Робинсон обучает нас искусству продавать и разделяет с нами наши доходы. Два шиллинга - это немного.

Брант откинул голову назад сердито, раздраженно.

- А почему вы уверены, что фирма платит за сделку по фунту, а не больше?

Джордж недоуменно уставился на него. Он предчувствовал, что его готовят сделать открытие, открытие, которого очень боялся.

- Что вы хотите этим сказать? - недовольно буркнул он.

- Фирма платит за каждую совершенную сделку тридцать шиллингов, поэтому ваш друг и помощник Робинсон настаивает, чтобы все сделки проходили через него. Он не только забирает у вас два шиллинга, но и кладет в свой карман еще десять. Дело в том, что я звонил в фирму и интересовался, сколько я получу, если пошлю совершенные заказы прямо фирме.

Внезапно Джордж почувствовал ненависть к этому человеку. Почему он не оставит его в покое? Он доверял Робинсону. Они хорошо уживались друг с другом. Робинсон был его единственным знакомым,

он хвалил его и доверял ему. А теперь он вспомнил о всех совершенных сделках, которые он оформил через него, и почувствовал себя безжалостно обманутым.

- Так вот оно что! - сказал он после длительной паузы. Брант допил свой лимонад.

- Я думал, что вы давно об этом догадались, - сказал он своим тихим голосом.

- Каков подлец! - воскликнул Джордж, пытаясь придать своему лицу злобное выражение. - В Штатах я бы ему показал!

Брант загадочно улыбнулся:

- Вы родом оттуда?

- Да, - ответил Джордж, который понял, что настал момент показать себя в более выгодном свете. - Но я уже довольно долго живу здесь. Полагаю, что стал легкомысленным. Как только подумаю, что этот мошенник Робинсон обводит меня вокруг пальца, так во мне все кипит. Услышал бы это Келли! Он бы меня научил, как вести себя!

Узкое, холодное лицо Бранта оставалось неподвижным - Келли?

Джордж отпил из кружки. Пиво было теплым и выдохшимся. Не глядя на Бранта, он сказал:

- Да, Фрэнк Келли. Раньше я работал на него.

- Келли? - Лицо Бранта было напряжено. - Уж не знаменитого ли гангстера вы имеете в виду? Джордж кивнул.

- Конечно, - сказал он, почувствовав, как кровь прилила к его лицу. - Добрый старина Фрэнк! Не повезло ему, бедняжке! - Он поставил кружку и, чтобы скрыть смущение, сунул в рот сигарету. - Но с тех пор утекло уже много воды.

Узкие губы Бранта вздрогнули.

- Но теперь, когда вы все узнали, вы ведь не оставите Робинсона безнаказанным?

Джордж сразу почувствовал ловушку, которую сам себе приготовил. Если он не хочет уронить себя в глазах Бранта, то должен довести свою роль до конца.

- Можете быть в этом уверены! - хмуро бросил он.

- Вот и хорошо! - заявил Брант, и его глаза злорадно блеснули. - Тогда я могу не беспокоиться. Вы знаете, как действовать.

- Я ему покажу, как меня обманывать! - тоскливо проговорил Джордж.

- Я пойду с вами, - сказал Брант. - Хочу видеть, как вы будете расправляться с ним. Джордж покачал головой.

- Предоставьте это мне, - тихо сказал он. - Возможно, на меня найдет приступ ярости, и я не хочу, чтобы при этом были свидетели.

- И все-таки я пойду с вами, - настойчиво сказал Брант. - На меня можете не обращать внимания.

Они посмотрели друг на друга, и Джордж понял, как уменьшается его сопротивление под испытующим взглядом Бранта.

- О'кей, - сказал он. - Хотите идти - идите... Какое-то время оба молчали, потом Джордж сказал:

- Предлагаю приняться за работу. Вы готовы? Брант кивнул и поднялся.

- Вечер сегодня будет интересным, - заметил он и последовал за Джорджем к выходу.

Глава 3

Пока они ехали в Уэмбли, Джордж Фразер говорил мало. Он думал о том, что ему сказал Брант. Если все действительно так, как говорил Брант, то Робинсон обманул его, по крайней мере, фунтов на двадцать. И тем не менее он не имел никакого представления, что он скажет вечером Робинсону. Если бы не Брант, у него, видимо, вообще не хватило бы духу заикнуться об этом деле. Но теперь из-за этого нарушителя его покоя он должен был показать свое лицо.

Когда поезд подземки остановился в Уэмбли, Джордж с облегчением поднялся. Он был рад приняться за работу. Он еще ничего не знал: ни как ему держаться с Брантом, ни как вести себя вечером по отношению к Робинсону. Он отбросил неприятные мысли и зашагал вместе с другими пассажирами к выходу.

- Сперва мы должны наведаться в школу на Радлет-роуд, - сказал он, когда они проходили Хай-роуд. - Должны узнать имена и адреса детей, которые посещают школу. Это не совсем просто, поскольку учителя не собираются нас поддерживать. Навстречу нам идут очень немногие, а большинство смотрит на агентов с недоверием. Мы должны убеждать учителей, чтобы они распространяли наши формуляры среди детей, чтобы мы могли узнать их адреса и имена, а потом уже наведываться к их родителям. Говорить об этом просто, но вы еще увидите, что это за театр.

Брант молчал, с бесстрастным лицом шагая рядом с Джорджем. Казалось, он вообще его не слушал. Джорджа злило это равнодушие, и он был рад, когда они наконец добрались до школы. Теперь его мрачный компаньон поймет, что добиться чего-либо можно только в случае, если людей начинаешь поливать лестью. Перед воротами школы Джордж остановился и показал на вывеску.

- Вот, полюбуйте, - сказал он, думая что и Бранта охватит такое же неприятное чувство, что и его. - "Агентам и торговцам вход запрещен". Мы можем на что-нибудь надеяться только в случае, если найдем общий язык с директором.

Брант снова промолчал. Его взгляд скользнул по Джорджу насмешливо-презрительно.

А тот открыл дверь и вошел в длинный коридор, в котором пахло хлоркой и мастикой. Шагая впереди Бранта, он поспешил к кабинету директора.

Директор поднял голову и нахмурился.

- Добрый день, мистер Пикторн, - поздоровался с ним Джордж сладким голосом, которым всегда пользовался, когда был на службе. - Чудесная сегодня погода, не правда ли? Слишком хорошая, чтобы сидеть в кабинете. Но все должны работать.

Он стоял перед письменным столом, слегка согнувшись, дружелюбный и веселый, нацеленный только на то, чтобы не вызвать неудовольствия. Джорджу потребовалось много времени и сил, чтобы преодолеть свою робость по отношению к незнакомым людям, но теперь он считал, что знает, как вести себя, и надеялся, что произвел на Бранта соответствующее впечатление.

Пикторн улыбнулся и кивнул.

- Да, денек отменный...

Потом его взгляд переключился на Бранта, и вся приветливость исчезла с его лица. Он поспешно отвел глаза.

"Ну вот, так оно и есть, - с торжеством подумал Джордж. - Надменный тип! Совсем не подобает здесь показывать свою заносчивость".

- Я как раз проходил мимо, мистер Пикторн, - поспешно продолжал он. - И хотел бы взять формуляры, которые оставил вам вчера.

- К сожалению, они еще не заполнены, - ответил директор, с излишней заботливостью раскладывая карандаши и шариковую ручку на своем столе.

Джордж почувствовал, что его уверенность словно водой смыло.

- Не беда, - сказал он с какой-то застывшей улыбкой. - Я знаю, что вы человек очень занятой. Тогда я загляну к вам завтра.

Мистер Пикторн все еще играл своими карандашами.

- Боюсь, что это не имеет смысла. Книги, конечно, хорошие, но вы ведь, наверное, знаете, что школьный совет против того, чтобы школу посещали агенты. А я не могу идти против совета. - Он выдвинул ящик стола и вынул оттуда кипу формуляров. - Очень сожалею, - сказал он, пододвигая формуляры Джорджу. - А теперь прошу меня извинить.

- Вот не повезло, - сказал Джордж, когда они снова очутились на улице. - А мне он чуть ли не божился, что отдаст формуляры для заполнения. Вот мы и остались с носом. Нельзя же ходить по квартирам, из одной в другую, даже не зная, есть ли там дети.

- Так что мы будем делать дальше? - равнодушно спросил Брант.

Джорджу с трудом удалось подавить гнев. Он вынул список школ и бегло просмотрел.

- Направимся в школу на Шерман-роуд, - сказал он наконец.

- О'кей, - согласился Брант. - Будем надеяться, что там нас примут иначе.

Джордж пристально посмотрел на него.

- Вам легко критиковать, - со злостью сказал он. - Но если вы считаете, что можете проделать все это лучше меня, валяйте!

- Попытаюсь, - уверил Брант. - Если вы, разумеется, вновь все не испортите.

Джордж не верил своим ушам и от удивления не смог вымолвить и слова. Они молча зашагали по улице.

"Какой нахал! - думал Джордж. - И он должен обучать этого самонадеянного сопляка?! Посмотрим, кто будет слушать этого выскочку с желтыми волосами и жутким шрамом, одетого в поношенную одежду!" - Джордж немного успокоился. Школа на Шерман-роуд пользовалась хорошей репутацией. Будем надеяться, что его там ожидают правильно заполненные бланки заказов.

В школьном вестибюле висела та же вывеска, запрещающая вход агентам и торговцам. Рядом было прикреплено другое объявление, подписанное директором школы:

"Вы умеете читать ? Тогда прочтите внимательно еще раз! Агентам и торговцам категорически запрещается находиться в школе во время занятий без специального на то разрешения муниципальных властей Директор Ч. Экклес".

Джордж прочитал объявление, и ему стало неудобно.

- Это не предвещает удачу, - проворчал он, украдкой оглядывая коридор, ведущий к классам. Брант равнодушно пожал плечами.

- Вы всегда сможете сказать, что не умеете читать, - заметил он саркастически. - Возможно, вам поверят.

Джордж покраснел и молча направился к кабинету директора. Жаль, что с ними не было Робинсона. Уж он-то знает, что делать в подобных случаях.

Джордж постучал в дверь и подождал.

- Войдите! - рыкнули за дверью. Директор школы Экклес, высокий, массивный человек, встретил их недружелюбно.

- Что вам нужно? Кто вы? - пролаял он командирским тоном.

Джордж нервно улыбнулся:

- Добрый день, мистер Экклес. - Его наигранная веселость вот-вот должна была покинуть его. - Простите, что отрываем вас от дел, но я думаю, вам будет интересно узнать, что в свет вышло новое издание “Детской энциклопедии”.

- Что?! - возмущенно всплеснул руками директор. - Вы не имеете права соваться сюда с такими пустяками! Вы что, не видели объявления на двери? Благодарю за визит. Всего хорошего!

Если бы Джордж был один, он бы втянул голову в плечи и незаметно выскользнул из кабинета. Но присутствие Бранта исключало отступление.

- Если вы позволите, мистер Экклес, - забормотал он с красным от волнения лицом, - я обращаю ваше внимание на то, что новое издание значительно дополнено и расширено. Оно содержит большое количество иллюстраций и может пригодиться каждому школьнику. Эта энциклопедия значительно облегчит труд учителя, так как отвечает на многие вопросы, в том числе и на те, на которые педагогу порой бывает трудно ответить.

Директор отодвинул свой стул, медленно и угрожающе.

- Я многое ожидал от вас, но это переходит все границы. Как называется ваша фирма?

Джордж в страхе посмотрел на директора. Тот, видимо, собирался жаловаться. Его уволят, и, возможно, последует даже полицейское расследование.

- Ну, так как? - продолжал директор. - Как называется ваша фирма? Я доведу дело до конца. Таким грубостям пора положить конец.

Откуда-то со второго плана вперед неожиданно выступил Брант. Он подошел к директору и посмотрел на него своими холодными, невыразительными глазами.

- Никакого повода для жалобы нет, мистер Экклес, - начал он бархатным голосом. - Во всех других школах района нас принимали вежливо, и мне кажется, что мы имеем право требовать вежливости и от вас.

Экклес, сверкнув глазами, посмотрел на Бранта, а потом внезапно отступил на шаг.

- Мы только выполняем свою работу, - продолжал Брант, не спуская своих глаз с директора, - так же, как и вы выполняете свою.

Издательство, на которое мы работаем, уже два столетия поддерживает

связи с учителями и со школами. И я полагаю, что уже по этой причине мы можем надеяться, что нас выслушают. Наше издательство пользуется огромной популярностью в самых широких кругах и за свои заслуги в области воспитания и образования было дважды отмечено Лондонским городским советом. “Детская энциклопедия” нашего издательства известна во всем мире.

Мистер Экклес опустил на стул, будто все силы сразу оставили его.

- Если вы сами не хотите за деньги приобрести эти книги, - продолжал Брант, - то издательству будет приятно вручить их просто так.

- Просто так? - повторил Экклес, широко раскрыв глаза. - Вы имеете в виду - подарить?

- Конечно! - подтвердил Брант. - Нам было бы очень приятно, если бы эти книги имел каждый учитель. Но так как по понятным причинам мы не можем дарить такое количество экземпляров, то руководство издательства решило дарить роскошные экземпляры директорам тех школ, которые особенно отличились по подписке.

Мистер Экклес был весьма удивлен, а у Джорджа прямо язык отнялся.

- Кто бы мог подумать! - воскликнул директор со внезапной улыбкой. - Почему же вы этого не сказали сразу? Присаживайтесь, пожалуйста. И извините за то, что я был с вами груб. Меня ведь дергают каждый день. Так что можно понять, что человек иногда срывается.

Брант пододвинул себе стул и уселся. О Джордже, который остался стоять у двери, забыли.

- Я вас понимаю, мистер Экклес, - уверял его Брант. - И если не ошибаюсь, вы прикладываете много труда, чтобы ваши ученики писали красивым почерком. Мистер Пикторн из школы на Радлет-роуд также уверял нас, что у его учеников четкий почерк. Наше издательство объявило конкурс почерков, и я уверен, что ваша школа также захочет участвовать в нем. Каждый ученик должен дать образец своего почерка, и они будут сравниваться специалистами нашего издательства. Ученик с лучшим почерком получит в качестве приза красивую грамоту и денежное вознаграждение в десять шиллингов. Мистер Пикторн согласился на участие в этом конкурсе, и мы будем очень рады, если и ваша школа будет также в нем участвовать.

- Пикторн? - презрительно фыркнул директор. - Этот старый хвастун? Разве у него методика? Если мы будем соревноваться с его школой, то у него вообще не будет никаких шансов. Я с удовольствием

приму участие в этом конкурсе, но так сразу это нельзя сделать. Такие вещи нужно тщательно подготовить, организовать.

- В школе Пикторна все было организовано за десять минут, - спокойно сказал Брант. - Просто попросите своих учеников написать свою фамилию и адрес на отдельном листе бумаги. Это будет достаточно для того, чтобы вынести суждение о почерке. Все это делается просто, и мы больше не будем вам надоедать, поскольку уверены, что премию получит ученик именно вашей школы.

- Чудесно, - заметил директор. - В таком случае приходите завтра, и вы получите образцы почерков.

- Мы постоянно на ногах, мистер Экклес. Может, нам лучше подождать? Ведь это минутное дело. - Он помолчал и посмотрел на директора скучающим взглядом. - Кстати, энциклопедию вы получите независимо от того, выиграет ваша школа или нет.

Директор поднялся.

- Ну хорошо, - сказал он с улыбкой, - подождите здесь. Я все сейчас сделаю.

Как только он ушел, Джордж дал волю своим чувствам.

- Это же все чепуха! - воскликнул он. - Фирма никому не дарит книги!

Брант презрительно посмотрел на него:

- Но ведь директор этого не знает...

- Если он уличит нас в обмане, то натравит на нас полицию! - сказал Джордж в ярости. - И что это за театр с конкурсом почерков?

Брант смотрел в окно.

- Неужели вы этого не поняли? - сказал он тоном взрослого, который отвечает на надоедливые вопросы ребенка. - Ведь таким образом мы получаем адреса всех учеников школы. Речь-то идет об этом. Вы все напортили, вот я и пытаюсь выправить положение.

- Десять шиллингов будете платить из собственного кармана? - продолжал Джордж с красным от гнева лицом. - Я лично не выбрасываю на ветер денег, заработанных с таким трудом.

В холодных глазах молодого человека засветился огонь.

- А кто вам сказал, что мы должны будем платить деньги? Я лично этого не говорил.

- Вот как! - Джордж пришел в ужас от такой наглости. - Сначала наговорите с три короба, а потом отказываетесь от своих слов. Это же обман!

- А! Попридержите лучше свой язык! - выдавил Брант со злостью. - Каждый поступает так, как считает нужным. Фирме наплевать, голодаем мы или нет. Она не платит нам жалованья. Она

заинтересована только в том, как бы побольше сбыть своего товара. Робинсон обманывает нас, а мы обманываем своих клиентов. - Он нагнулся вперед, и на лице его появились красные пятна. - Если вас это не устраивает, можете убираться. А я буду поступать так, как считаю нужным!

Глава 4

- Если вечером будет дождь, - сказал Джордж Бранту, поглядывая на темные облака, собирающиеся на небе, - то, вероятно, поход к Робинсону не состоится. Люди не любят, когда к ним приходят мокрые посетители. Они не приглашают войти, а вести такие переговоры на пороге не имеет смысла.

Вечером действительно пошел дождь. Из своего окна Джордж глядел на опустевшую улицу, на камни мостовой, блестевшие от влаги, и на воду, бегущую по водостокам. На камине лежал список с адресами, который он уже привел в порядок. Работа с Брантом в послеобеденные часы окупала себя. Джордж был доволен, что шел дождь. Приятно иметь свободный вечер. Он решил провести какое-то время в “Кинге Арме”. Он любил теплую атмосферу бара, ему нравилось следить за проходящими и уходящими, подслушивать какие-то обрывки разговоров и следить за Глэдис, которая деловито сновала от одного клиента к другому.

Какое-то время Джордж смотрел в окно, а потом это ему надоело. Он поднялся и подошел к комоду. Выдвинув верхний ящик, он стал рыться в белье, пока его рука не наткнулась на коробку. Он взял ее с собой и снова уселся у окна. Когда он хотел открыть коробку, то услышал какой-то шорох. Джордж испуганно вскочил и поспешно спрятал коробку под подушкой кресла. Прислушался, склонив голову набок и прикрыв глаза. Дверь снова скрипнула. Он почти неслышно подобрался к ней и распахнул. В комнату гордо вошел Лео, оглядываясь вокруг, и прыгнул на кровать.

- Привет, старый бродяга, - приветствовал его Джордж и закрыл дверь. - Ну и нагнал ты на меня страху!

Теперь, когда он уже не был один, комната показалась ему более уютной. Капли дождя, стекавшие по стеклам окна, больше не удручали. Джордж был рад, что Лео пришел из подвала, чтобы нанести ему визит. С благодарностью он нагнулся к коту и потерся щекой о его мягкую шерсть.

Потом он вернулся к креслу и, вытащив коробку, снова сел. Какое-то время он прислушивался, чтобы убедиться, что ему никто не помешает.

Джордж открыл коробку и вытащил из нее тяжелый пистолет. Рука его коснулась рукоятки, и на лице появилось просветленное выражение. Он положил коробку на пол и принялся разглядывать пистолет со всех сторон, словно никогда его раньше не видел.

Пистолет вместе с патронами привез с войны опекун Джорджа, как память о битве на Сомме. Уже давно Джордж, словно ребенок, мечтал иметь пистолет. Дважды получал он от опекуна трепку за то, что, будучи еще ребенком, играл с пистолетом. Но вместе с ростом фантазии росло и его желание обладать оружием, не уменьшилось это желание и с возрастом. Когда он узнал, что его опекун погиб в результате несчастного случая на транспорте, он не испытал ни страха, ни печали. Известие это он принял молча и думал только о том, что пистолет теперь будет принадлежать ему. В течение тринадцати лет оружие было самым большим сокровищем Джорджа. Почти каждый день он находил время вынимать его из коробки, чистить, полировать черный металл, вынимать и снова вставлять обойму. Когда он держал пистолет в руке, то чувствовал себя невероятно сильным. С глубоким удовлетворением он представлял себе, как реагировали бы на оружие люди, которые плохо обращались с ним, Джоржем. Он видел перед собой испуганное лицо мистера Экклеса, видел его расширенные от ужаса глаза при виде оружия в руках Джорджа. Его пальцы дотронулись до курка, и он недовольно поморщился. Потом он вздохнул и опустил оружие. Вытащив обойму, он машинально повертел ее в руке.

Мысли его вернулись к Бранту. Сидней Брант был никем иным, как мелким и эгоистичным мошенником. Достаточно было ему добиться своего, и он был доволен. И все же Джордж должен был признаться самому себе, что Брант был выше его. Он обладал большей властью над людьми, чем Джордж, и умел навязывать свою волю людям. Но с пистолетом в руке Джордж мог выступить против кого угодно. В том числе и против Бранта.

Он достал из коробки масляную тряпку и осторожно протер ею оружие. Потом вытащил коробку с патронами и открыл крышку. Они лежали в пять рядов, тесно прижавшись друг к другу. Джордж никогда не заряжал пистолета. Он всегда следил за тем, чтобы патроны и пистолет находились отдельно друг от друга. И у него никогда не возникало желания выстрелить, а одна Мысль о том, чтобы зарядить пистолет, уже пугала его. Несмотря на свои кровожадные авантюры, которые возникали в его воображении, он бы пришел в ужас, если бы кто-нибудь оказался раненным по его небрежности.

Время шло. На улице по-прежнему лил дождь. Джордж положил пистолет обратно в коробку и сунул ее в тайник между рубашками и нижним бельем. Потом подошел к шкафу, вынул оттуда бутылку молока и начатую банку сардин.

- Иди ко мне, Лео, - позвал он кота, держа банку так, чтобы тот мог ее видеть.

Кот сразу же соскочил с кровати и начал ласкаться об его ноги. Джордж положил сардины на клочок бумаги и налил молока в мыльницу.

- Вот так-то, бродяга, - нежно сказал он. - Теперь и я пойду ужинать.

В баре было почти пусто. Было еще рано, без четверти семь, и только три постоянных посетителя пришли сюда, несмотря на непогоду. Джордж повесил шляпу и плащ и прошел в свой привычный уголок.

- Добрый вечер! - приветствовала его Глэдис с улыбкой.

- Добрый вечер, - ответил Джордж и сел на один из табуретов. - Ужасная погода, не правда ли?

- Ужасная, - подтвердила Глэдис. - Будете ужинать? У нас есть свиная отбивная, если не возражаете.

Джордж не возражал. Когда Глэдис принесла ему ужин и кружку пива, он углубился в газету.

Бар постепенно наполнялся. Стало уютнее и более шумно. Закончив ужин, он сунул в рот сигарету и сделал знак Глэдис, чтобы она принесла еще пива. Потом он принялся разгадывать кроссворд. Тепло, гул голосов, стуканье бильярдных шаров в соседней комнате действовали на него успокаивающе. В половине десятого он заказал себе еще одну кружку пива, последнюю. "На дорожку", - сказал он сам себе. Его уже клонило в сон, и он с мечтательностью подумал о своей постели. Завтра казалось ему еще очень далеким, и он подумал, что жизнь, в конце концов, не так уж и плоха.

Чья-то рука дотронулась до его плеча. Джордж вздрогнул, повернулся и уставился на Сиднея Бранта, сперва удивленно, а потом смущенно и растерянно. Он почувствовал, как кровь прилила к его лицу, и чуть было не опрокинул свою кружку с пивом. Брант был без пальто. Его поношенная куртка и брюки были совершенно мокрыми.

- Хэлло! - хмуро сказал Джордж. - Вы меня напугали. Что вы здесь делаете?

Брант прислонился к стойке.

- Я искал вас, - ответил он. - Вот я и подумал, что, видимо, найду вас здесь.

- Вам повезло, что вы меня застали, - сказал Джордж. - Я как раз собирался уходить.

Брант презрительно посмотрел на него, потом сделал нетерпеливый знак Глэдис.

- Лимонаду! - крикнул он, а потом снова повернулся к Джорджу. - Что вы, собственно, делали, когда работали на Фрэнка Келли?

Инстинкт предостерег Джорджа. Он был начеку и не хотел ничего говорить Бранту. Он любил фантазировать при Элле, но Брант совсем другое дело.

- Это уж мое дело, - сказал он и отвел глаза. - О таких вещах я не говорю.

- Но мне-то можете и сказать, - проговорил Брант. - Я сам нахожусь в этом деле.

Джордж на какое-то мгновение лишился дара речи. Он уставился в холодные серо-голубые глаза Бранта, и то, что он там увидел, испугало его.

- В каком деле? - спросил он. Брант улыбнулся.

- Я тоже умею держать язык за зубами, - ответил он. - Вы думаете, я бы стал продавать эти дурацкие книги, если бы не должен был это делать?

Джордж не понял, на что намекает Брант, и промолчал.

- Как только над этим делом прорастет трава, я это брошу ко всем чертям, - продолжал Брант и дотронулся до своего красного шрама. Взгляд его стал хмурым, а губы, еще тоньше.

"Это нечестный человек, - подумал Джордж. - Возможно, преступник". И как ни странно, но при этой мысли он почувствовал зависть. Он знал, что это нехорошо, но он постоянно хотел вести опасную жизнь.

Чтобы хоть что-то сказать, он выдавил из себя:

- Этот ужасный шрам! Вы приобрели его ведь совсем недавно, не так ли?

Черты лица Бранта резко преобразились. Лицо, казалось, даже потемнело, сузилось и превратилось в маску страшной ненависти. Он нагнулся вперед и сплюнул на пол.

- Пошли! - пригласил он Джорджа. - Сейчас мы пойдем к Робинсону.

- Только не сегодня, - поспешно ответил Джордж. - Идет дождь. И уже слишком поздно. Сходим завтра.

Брант, видимо, приложил усилие, чтобы сдержаться. Его лицо снова стало холодным и равнодушным.

- Вы, наверное, записывали для памяти, сколько заказов получили для фирмы?

- Конечно, - ответил Джордж, удивляясь внезапному изменению темы разговора.

- У вас эти записи с собой?

Джордж вынул старую записную книжку. Брант взял ее и полистал страницы, которые были исписаны мелким, аккуратным почерком Джорджа.

- Это все? - спросил он, подняв глаза. Джордж непонимающе кивнул.

- Робинсон должен вам тридцать фунтов. Вам это ясно?

- Так много? - Джордж с сомнением посмотрел на него. - Ну, ничего не поделаешь. Я наверняка не получу от него этих денег. У него их никогда не бывает.

- Это мы еще посмотрим, - сказал Брант и сунул записную книжку в карман. Он выпил свой лимонад, бросил шиллинг на стойку и повернулся к Джорджу. - Пойдемте! - нетерпеливо сказал он.

- Это не имеет смысла, - слабо запротестовал Джордж. Не успел он это сказать, как хозяин хлопнул в ладоши и прокричал:

- Время, господа! Заведение закрывается! Джордж вышел вслед за Брантом.

- Я иду домой, - сказал он. - К Робинсону мы пойдем завтра.

- Бросьте! - оборвал его Брант. - Мы пойдем к нему прямо сейчас.

- Я даже не знаю, где он живет, - заметил Джордж. - И потом, будьте разумны. Дождь льет как из ведра. Мы оба промокнем до нитки.

Брант чертыхнулся и продолжал идти. Джордж семенил за ним. Он понимал, что у него нет выбора. Судя по всему, Брант знал дорогу. Он свернул в боковую улицу и через несколько минут остановился.

- Вот мы и пришли, - сказал он и показал на один из маленьких, одноэтажных домов. - Здесь у него комната.

Брант поднялся на несколько ступенек к двери и нажал на кнопку звонка. Джордж стоял рядом с ним, полный тревожного чувства. Через некоторое время за дверью раздались шаркающие шаги, и вскоре после этого они увидели на пороге полную пожилую женщину, которая с любопытством уставилась на них.

- Что вы хотите? - спросила она. - И зачем так трезвонить? Или вы думаете, что я глухая? Брант сделал шаг вперед.

- Мы - друзья Робинсона, - сказал он невозмутимо и прошел дальше, так что женщина поневоле отступила в темный коридор. - Он нас ждет.

- Минутку, - тут сказала она и преградила Бранту дорогу. - Я не приглашала вас войти. Приходите лучше завтра.

Брант никак не отреагировал на это. Вместе с Джорджем он обошел женщину и продолжал свой путь к лестнице.

- Он нас ждет, - повторил он. - И не беспокойтесь. Мы знаем дорогу.

Женщина нерешительно остановилась, и оба мужчины прошли вверх по лестнице. Поднявшись, Брант действовал так же решительно. Он нажал на дверную ручку, толкнул дверь и вошел в комнату. Джордж держался позади него. Вид у него был смущенный.

Робинсон стоял перед комодом с зеркалом. Обеими руками он поддерживал штаны, которые только что собирался снять. Зубной протез он уже вынул, от этого щеки его казались ввалившимися и морщинистыми. Он недоуменно уставился на Бранта, и краски постепенно исчезали с его лица. В углу комнаты стояла широкая старомодная кровать. На ней лежала женщина. Ей было лет тридцать пять - сорок. Она была пышной и вульгарной.

- Закрывать дверь! - приказал Брант, не спуская глаз с Робинсона.

Джордж машинально повиновался, потом сунул руки в карманы своего плаща и остановил свой взгляд на вытертом ковре, со страхом ожидая, что будет дальше.

Женщина первая пришла в себя от удивления.

- Кто вы?! - пронзительно закричала она. - Вон отсюда! Эдди, выстави их!

Робинсон, все еще поддерживая штаны, испуганно отступил под взглядом Бранта.

- Вы что, оба сошли с ума? - выдавил он наконец из себя. Он быстро огляделся, нашел свой протез и сунул его в рот. Когда он снова заговорил, голос его больше не дрожал:

- Вы не имели права врываться сюда. Уходите! Поговорим завтра!

- Мы не знали, что у вас гости, - мягким голосом сказал Брант. - Но поскольку мы уже пришли, то останемся. Джордж хочет с вами поговорить. Не правда ли, Джордж?

- Если вы не уйдете сию же минуту, - вскричала женщина, - я вызову полицию! - Она соскользнула с постели, рванула со стула халат и спрятала под ним свои колыхающиеся прелести. - И ты не стой, словно в тебя ударила молния! - набросилась она на Робинсона. - Выстави их отсюда!

Робинсон пытался взять себя в руки.

- Вы оба заплатите мне за это! - заявил он. - Вы оба пьяны. Убирайтесь! Поговорим завтра.

Джордж был готов провалиться сквозь землю. Он уже было взялся за ручку двери, но голос Бранта заставил его застыть в неподвижности.

- Говорите, Джордж! Выложите ему, зачем мы пришли! Робинсон сконцентрировал свое внимание на Джордже.

- Вот, значит, как? - буркнул он. - Я удивлен вашим поведением. Это к добру не приведет. Подождите до завтра.

Джордж открыл рот и снова закрыл его. Он не мог вымолвить ни слова.

- Если вы сию же минуту не уберетесь, - пронзительно закричала женщина, - я выцарапаю вам глаза!

- Скажите своей рыночной торговке, чтобы она попридержала язычок, - тихим, угрожающим голосом сказал Брант Робинсону.

Женщина встрепенулась, издала какой-то злобный крик и отшатнулась. Ее красное от гнева лицо побледнело. Робинсон тоже отступил на шаг с открытым ртом и учащенным от страха дыханием. Странное оружие появилось в руках Бранта. В ярком свете лампы под потолком в его руке сверкнуло лезвие. Джордж оцепенел от страха.

- Советую вам вести себя разумно, - сказал Брант. - Для всех будет лучше, если вы не вынудите меня пойти на крайности.

Женщина снова опустилась на кровать, онемев от страха. Робинсон тоже был испуган до такой степени, что дрожал всем телом. Наконец он был вынужден присесть на стул. Джордж чувствовал себя не лучше. Он боялся, что женщина снова начнет кричать, поднимет соседей, появится полиция. Брант, казалось, понял, что на Джорджа не стоит рассчитывать, и взял бразды правления в свои руки.

- Вы обманывали Фразера, - сказал он Робинсону. - Я выяснил, что вы на самом деле должны были платить ему другие суммы. - Он достал записную книжку Джорджа. - Здесь все записано. Вы должны ему тридцать фунтов. Мы и пришли, чтобы получить эти деньги.

Робинсон ошалело смотрел на него. Он то открывал, то закрывал рот, как рыба, выброшенная на берег.

- И не тяните зря время, - с угрозой произнес Брант. - Я весь мокрый и хочу поскорее попасть домой. Вы обманывали, а теперь пришло время платить!

Робинсон судорожно глотнул.

- У меня.., у меня нет денег...

Брант неожиданно подался вперед, а рука его так быстро выбросилась вперед, что Джордж успел заметить лишь блеск лезвия. Робинсон с визгом отшатнулся, на его щеке протянулся порез, из которого потекла кровь. Женщина открыла рот, собираясь закричать, но Брант так взглянул на нее, что крик застрял у нее в горле.

- Быстро! - Брант снова повернулся к Робинсону. - Или вам этого мало!

Робинсон дрожащей рукой показал на комод. Брант достал оттуда бумажник, который лежал под грязным носовым платком. Там было двадцать фунтов. Он сунул их себе в карман.

- Где остальные? - спросил он.

- Это все, что у меня есть, - начал уверять его Робинсон в паническом страхе. - Клянусь вам!

- И с вами покончено, - заявил Брант. - Теперь мы сами за себя постоим. Поняли? Больше не суйте свой нос в наши дела! Иначе расправа будет короткой.

Прислушиваясь к его словам, Джордж внезапно понял, что именно так он вел себя в своих фантазиях. Именно такие слова бросал бесстрашный гангстер Джордж Фразер другим гангстерам.

Брант подтолкнул его к двери.

- Спокойной ночи! - сказал он. - И на вашем месте я не стал бы вызывать полицию. Дело в том, что меня все равно не поймают, но вот вас-то я тогда уже не выпущу из рук. От меня вы не скроетесь!

Он сделал знак Джорджу, приглашая его следовать за собой, и вышел из комнаты.

Глава 5

"Смешно, - думал Джордж, шагая по лестнице вслед за Брак-том. - Такое я не хотел бы ему спускать. Кем он, собственно, себя считает? Лишил меня всего, а теперь уйдет, словно ничего и не случилось".

Джордж в своих мечтаниях и фантазиях так часто разыгрывал эту роль, которую взял на себя Брант, что чувствовал себя буквально оскорбленным. Правда, он признался себе, что вел себя не по-геройски. Он боялся Робинсона и женщины. Но только потому, что чувствовал себя безоружным. Откуда было ему знать, что у Бранта была с собой бритва и что он не остановится перед насилием? Если бы он знал это, то захватил бы с собой пистолет. С "люгером" в руке он нагнал бы страху не только на Робинсона и женщину, но и на самого Бранта. Какую возможность он упустил! И только потому, что Брант не поверил ему. Внезапно в Джордже вспыхнул порыв ярости. Это было типично для Бранта: он должен был играть первую скрипку, а его, Джорджа, оттеснил на второй план, чтобы самому сорвать все лавры.

Когда они уже были в уличной темноте под дождем, Джордж схватил Бранта за руку и остановил его. Гнев, разочарование и стыд придали ему силы.

- Что за игру вы ведете? - спросил он грубо. - Почему мне не сказали, какие у вас намерения? Я бы смог покончить с этим делом и без этого представления.

Брант удивленно уставился на него.

- Что это вы здесь рассказываете? - спросил он и стряхнул руку Джорджа. - Вы даже пальцем не могли там пошевелить.

- И в этом виноваты только вы! - воскликнул Джордж с растущей злостью. - Я же вам говорил, что сегодня нет смысла идти туда. Если бы я знал ваши намерения, все было бы по-другому.

- Как? - спросил Брант. - Деньги у меня. Теперь мы можем делать - вы понимаете это - все, что хотим. Или вы считаете, что могли бы вытащить у него больше?

Слова Бранта немного отрезвили Джорджа, но он завидовал успеху напарника и был так зол, что не мог совладать с собой.

- Все было бы по-другому, если бы я захватил свой пистолет! - вырвалось у него.

- Пистолет? - переспросил Брант. - Что за пистолет? Джордж еще никогда и никому не говорил о пистолете. У него не было на него, разрешения. Если бы полиция узнала о том, что у него есть оружие, у него были бы большие неприятности. И скорее всего, пистолет отобрали бы. И вот теперь он сказал об этом Бранту. У него не было другого выхода, если он не хотел потерять свое лицо.

- За кого вы меня принимаете? - хмуро спросил он. - У меня уже много лет имеется пистолет. Я привез его из Штатов. Только я не очень люблю об этом распространяться. Полиция меня все равно не поймет.

- Пистолет... - повторил Брант еще раз с таким ударением, словно этот факт был чрезвычайно важен. - Значит, у вас есть пистолет?

- Уже несколько лет, - повторил Джордж. Его порадовала реакция, с которой Брант воспринял его слова. - А с пистолетом в руке не надо тратить много слов. Меня нельзя назвать словоохотливым.

- Этого я не знал, - сказал Брант, и теперь его суровость и самоуверенность почти не производили впечатление на Джорджа.

- Бритвы я с собой не ношу, - продолжал Джордж, и голос его звучал странно даже для него самого. - Так поступают только новички.

- Здесь оружия не достать, - ответил Брант, словно извиняясь. - Но на этого мошенника мы все равно нагнали страху.

- Нагнали, - подтвердил Джордж, польщенный словом "мы". Это свидетельствовало о том, что Брант готов разделить с ним свой успех.

- И вы, наверное, хороший стрелок? Не так ли? - спросил Брант.

- Я? - Джордж рассмеялся. - Во всяком случае, другие так утверждали. Попадаю в центр игровой карты с двадцати метров. Правда, сейчас я уже много лет не в форме.

- И вы, наверное, отправили на тот свет не одного человека? - спросил Брант. - Из тех, которые вам не нравились.

Джордж открыл рот, но в последний момент почувствовал ловушку и продолжал идти молча. Хвастаться Бранту было опасно. Он еще почти не знал этого человека.

- Какое испытываешь чувство, когда убиваешь человека? - продолжал допытываться Брант.

- На эту тему я не говорю, - коротко ответил Джордж. Брант скользнул по нему взглядом.

- У Келли, вероятно, многие на совести. Вопрос опасности не представлял.

- Кое-кто был, - ответил Джордж и пожал плечами. - Тогда вопрос стоял так: или мы - или они.

- А сами вы ни одного не убили? Джордж удержался от искушения.

- Это уже касается только меня, - сказал он, а потом добавил:

- И перестаньте задавать нескромные вопросы.

- Понял, - сказал Брант. - На такие вопросы, видимо, никто охотно не отвечает.

- Это уже лучше, - сказал Джордж, удивленный своим хладнокровием.

На углу улицы они остановились.

- Вот ваши деньги, - сказал Брант.

Что-то промелькнуло в его интонации, но он тем не менее протянул деньги.

Джордж заколебался. Он хорошо понимал, хотя и неохотно признавался в этом себе, что у него никогда не хватило бы мужества забрать эти деньги у Робинсона. Знал он и о том, что Брант ждет дележа денег. Поэтому он взял эти деньги, отсчитал десять фунтов и протянул их Бранту.

- Вот, - сказал он с лицом, пылающим от смущения. - Давайте поделимся по-честному. Ведь, в конце концов, вы мне помогли.

- О'кей! - спокойно сказал Брант и сунул деньги в карман.

Джордж был немного удивлен, что Брант воспринял это как само собой разумеющееся.

- Ну ладно, я пошел, - сказал Брант, словно не видя удивления Джорджа. - Робинсон наверняка не причинит нам вреда. А мы впредь будем посылать выполненные заказы прямо в фирму. Если же он вздумает ерепениться, мы познакомим его с вашим пистолетом.

Джордж кивнул.

- Правильно, - согласился он. - И я уж ему покажу! Прежде чем уйти, Брант положил руку на плечо Джорджа и улыбнулся.

- Вы хороший человек, Джордж! - Он по-дружески похлопал его по плечу. - Вы далеко пойдете!

Этим вечером Джордж долго не мог заснуть. Не помогало даже монотонное мурлыканье Лео. Он был уверен, что Брант уже не будет смотреть на него с таким презрением, как раньше. Он полагал, что

произвел известное впечатление на этого равнодушного и надменного человека. Конечно, он шел на определенный риск, рассказав ему о пистолете. Но игра, видимо, стоила свеч.

Он снова мысленно представил себе сцену в комнате Робинсона. Только на этот раз главную роль в ней играл он сам.

Именно от него отпрянул в испуге Робинсон, и именно ему он отдал деньги. А Брант был где-то на заднем плане, ничего не говорил и только смотрел на него с нескрываемым восхищением своими серо-голубыми глазами.

Назавтра вечером Джордж встретился с Брантом в закусочной напротив станции метро в Уэмбли. Отношение Бранта к Джорджу поразительно изменилось. И хотя глаза его по-прежнему выражали скуку и презрение, в поведении появилось что-то заискивающее и даже рабское. К радости Джорджа, он не задавал никаких вопросов о “люгере”.

- Пора приниматься за работу, - заметил Джордж, заказывая вторую кружку пива. - Мы прекрасно справились с работой вдвоем. Я разговаривал с дирекцией, им на все наплевать, лишь бы удалось собрать побольше заказов. - Он закурил сигарету, чувствуя себя шефом, инструктирующим агента-новичка. - Прежде всего необходимо правильно представляться будущим клиентам и знать, кто они такие. Лучше всего наносить неожиданный визит. Не забывай и то... - продолжал он наставлять Бранта, потягивая пиво.

У Бранта был отсутствующий вид. Вряд ли он слышал монотонное брюзжание Джорджа.

- Необходимо вызвать доверие у клиента, прежде чем приступить к делу...

- Ладно, - прервал его Брант. - Вижу, теорию ты действительно усвоил. Идем, покажешь, как это происходит на практике.

Джордж просмотрел список имен и адресов.

- Что ж, начнем, - сказал он. - Отправимся к мистеру Томасу. У него двое малышей: Томми и Джейн. Никогда не помешает знать их имена. Достаточно назвать детей по имени, как родители подумают, что вы из школы, и позволят вам войти.

Широкая улица, с двух сторон уставленная неказистыми домами, привела к жилищу Томаса. По дороге Джордж пережил немало неприятных минут, так как люди обращали внимание на странную пару, которую представляли они с Брантом.

- Пришли. - Джордж остановился перед серым домом и нажал кнопку звонка. Послышался звук бегущих ног, и дверь широко

распахнулась. Двое ребяташек вопросительно уставились на незнакомцев.

- Ваш папа дома? - Джордж ласково улыбнулся. Дети продолжали молча таращиться, не двигаясь с места.

- Вы можете позвать кого-нибудь из взрослых, а не стоять, как истуканы? - сказал Брант грубым голосом.

Мальчик и девочка сорвались с места и исчезли в коридоре.

- Мама, мама..., там двое мужчин...

Джордж с Брантом обменялись взглядами.

На пороге появилась женщина неопределенного возраста с красными от стирки руками.

- Кто вы? - с подозрением спросила она.

- Мистера Томаса, несомненно, нет дома? - поинтересовался Джордж, снимая шляпу.

- Он в саду. - Повысив голос, женщина позвала:

- Берт! Подойди на минутку...

- Не беспокойтесь, мы сами найдем его. Мистер Томас как раз собирался закурить, когда Джордж и Брант появились перед ним.

- Добрый день, мистер Томас, - доброжелательно проговорил Джордж. - Вспапываете огород?

. - Добрый, - буркнул Томас и, сняв фуражку, почесал голову.

- Я надеюсь, вы уделите нам немного времени, - продолжал Джордж.

- Мы пришли поговорить о Джейн и Томми. Выражение лица мистера Томаса сделалось более мягким.

- А-а, так вы из школы? - Несколько смутившись, он посмотрел по сторонам и громко крикнул:

- Эмми, иди сюда!

Появились миссис Томас и ребяташки, которые с любопытством уставились на пришельцев.

- Эти господа пришли из школы. Что вы натворили, дети? - Мистер Томас нервно вытер руки о брюки.

- О нет, что вы... - живо возразил Джордж. - У вас прекрасные дети, и они хорошо учатся. Я подумал, что они могли бы учиться еще лучше, если бы вы им помогли. Давайте пройдем в дом, я не задержу вас надолго...

Мебель в крошечной гостиной была покрыта слоем пыли. Смахнув пыль фуражкой, хозяин пригласил гостей сесть.

Джордж с достоинством оглядел убогую обстановку. Он знал свое ремесло и поэтому не волновался. Кроме того, он собирался продемонстрировать Бранту свои блестящие, как он полагал, способности торговца.

- Прежде чем перейти к делу, - начал он, - позвольте задать один очень важный вопрос. Вы согласны, что в настоящее время образование - вещь необходимая? У детей постоянно возникает масса вопросов, ответить на которые не всегда легко. У преподавателей зачастую нет времени объяснять все, что желают знать наши сорванцы, а у родителей не хватает знаний, и вы испытываете стыд оттого, что не можете утолить их жажду знаний. Вот я и пришел, чтобы помочь вам в этом вопросе. Я могу предложить вам великолепную книгу, благодаря которой знания всегда будут с вами. - Из саквояжа он вытащил экземпляр "Детской энциклопедии". - Вот, взгляните... - Он положил книгу на стол, медленно перелистывая страницы.

Родители и дети с интересом следили за его действиями.

Джордж кратко комментировал статьи.

- Возможно, Томми заинтересуется конструированием моделей кораблей, или у Джейн возникнут проблемы с математикой... Вы, миссис Томас, несомненно, превосходная кулинарка, найдете множество новых рецептов в разделе "Питание". А для вас, мистер Томас, эта книга просто находка. В разделе "Сад" содержатся все мыслимые и немыслимые советы по садоводству и огородничеству. Вы понимаете, что, имея такую книгу, можно обеспечить будущее своих детей?

Миссис Томас с надеждой глянула на мужа.

- Шикарная книга, Берт. Я никогда не видела ничего подобного. Давай купим...

- Купи, папа, купи, - заныли дети.

- Тише! - прикрикнул отец. - Книга, без сомнения, очень полезная, но такие штучки стоят недешево...

- Вовсе нет, - широко улыбаясь, ответил Джордж, - Это великолепное издание будет стоить вам два пенса в день.

- Два пенса в день, - повторил ошеломленный Томас. - Как это?

- Два пенса, и не больше, - осторожно повторил Джордж, понимая, что наступил ответственный момент. - Шиллинг в неделю - и будущее ваших детей обеспечено. Платить можно в рассрочку по пять шиллингов в месяц.

Полное собрание стоит семь фунтов десять шиллингов. Но мы не просим всю сумму сразу...

- Семь фунтов десять шиллингов! - воскликнул Томас. - Но это же громадные деньги! Нет, не может быть и речи о такой книге! Слишком дорого для меня, старина. - Он протянул книгу Джорджу. Дети тотчас же разочарованно завопили, и миссис Томас пришлось вывести их из гостиной.

- Минуточку, мистер Томас, - сказал Джордж, понимая, что столкнулся с наихудшим из клиентов - бедняком. - Вы согласны, что польза от этой книги огромная...

- Кто же спорит?.. Но, увы, я просто не могу себе это позволить.

Брант презрительно смотрел на Джорджа.

- Подождите, - заявил он спокойно. - Я могу доказать вам, мистер Томас, что вы можете платить два пенса в день и при этом не испытывать никаких затруднений.

Удивленные, Джордж и Томас повернулись к Бранту. Взгляд того был холоден и расчетлив.

- Хотите пари, мистер Томас?.. Ставлю полкроны, что мне удастся убедить вас, что можно потратить такую сумму, даже не заметив. Если я выиграю пари, вы покупаете наши книги.

- У вас ничего не выйдет, - ухмыльнулся Томас.

- В таком случае, - Брант положил монету на стол, - полкроны ваши. Выгодное предложение, не так ли?

- О'кей, парень, доказывай.

Брант достал из кармана смятую банкноту в десять шиллингов.

- Мы с вами заключим еще одно пари... Спорим, вы не знаете, сколько денег у вас в кармане в настоящий момент. Мистер Томас прищурился:

- Ну и что?

- Если вы назовете мне точную сумму - десять шиллингов ваши.

Томас нахмурился:

- Действительно... Возможно, около пенни. Но я не вижу никакой связи...

- Прекрасно, - улыбаясь, Брант спрятал банкноту. - Итак, вы не знаете, сколько денег у вас при себе. Так что если бы я положил эти два пенса без вашего ведома в ваш карман, вы и не узнали бы, что разбогатели на два пенса. И с другой стороны, если бы я взял эти же два пенса, вы бы не заметили это. Итак, вы можете позволить себе платить два пенса ежедневно, чтобы купить это ценное издание.

Некоторое время Томас смотрел на Бранта, потом добродушно улыбнулся.

- Хитро, - сказал он с восхищением. - Ладно, давайте ваши бумаги...

При этой сцене у Джорджа возникли разноречивые чувства. Он испытал злость, унижение и разочарование. Он вновь подумал, что приемы Бранта не совсем честные, но тем не менее всегда достигают цели.

А Брант, казалось, совсем забыл о Джордже. Внимательно проверив бланк заказа, заполненный Томасом, он положил его в свой карман.

Наступило неловкое молчание. Джордж чувствовал нарастающую злость, но ссориться было неудобно. Они попрощались с семейством Томасов и молча вышли на улицу.

Лишь отойдя на приличное расстояние, Джордж остановил Бранта:

- Послушай, старик, ведь это же мой заказ. Я начал это дело...

Брант ухмыльнулся:

- Не будь идиотом. Ты бы ничего не добился там даже за сто лет. За кого ты меня принимаешь? За простофилю? И уж теперь-то я уверен, что могу работать самостоятельно. И мне недолго придется бить ноги, продавая это барахло.

- Ладно, поделим комиссионные. - Джордж не умел долго сердиться.

- Зачем тебе размениваться на подобную мелочь? - саркастически сказал Брант. - Вчера я заработал для тебя двадцать фунтов, а сейчас ты устраиваешь сцену из-за пятнадцати шиллингов... До скорого!

- Э.., подожди, - начал было Джордж.

- До скорого! - Засунув руки в карманы, Брант удалился с опущенной в размышлении головой.

Глава 6

Был субботний день, и Джордж сидел в своей комнате, один во всем доме. Другие жильцы уехали на уик-энд. Он видел из окна, как они уезжали. Элла тоже исчезла сразу после обеда. А полчаса спустя мистер и мисс Родос, владельцы пансиона, отправились в кино, как всегда это делали по субботам.

Субботы гнетуще действовали на Джорджа. Ему нечего было делать, он ничего не предпринимал и сидел обычно в кресле у окна с книгой в руках. Лео составлял ему компанию.

В эту субботу он чувствовал себя беспокойнее, чем обычно. Книга его не увлекала, и он ощущал, как гнетет его пустота большого дома. В его мыслях часто возникал Брант. За последние три дня он превратился в преуспевающего агента, а за последнюю неделю заключил девять договоров, что составило шесть фунтов заработка. А Джордж за это время с трудом заключил только два договора. Он завидовал успехам Бранта, но был убежден, что Брант добился этого различными обманными уловками, и он постарался вдолбить себе, что лучше будет голодать, чем работать нечестно. И тем не менее он не мог подавить в себе зависть.

Джордж отложил книгу и бросил взгляд на Лео, который лежал, лениво развалившись и моргая глазами. "Странно, как такое животное,

как кошка, может сносить одиночество”, - подумал он. Если бы не было Лео, он бы вышел на улицу и стал бесцельно бродить по городу.

Джордж поднялся и подошел к кровати. Пару минут он гладил кота и говорил ему всякие нежные слова. Внезапно ему стало ясно, что он совсем один, что никому до него нет дела и что у него не было ни одного друга, которому он мог бы довериться. Он почувствовал сострадание к самому себе, и глаза его увлажнились. Будущее показалось Джорджу беспросветно серым и унылым.

Его мрачные мысли нарушил звонок телефона, который находился внизу. Он посадил Лео на кровать и направился к двери. Потом на мгновение заколебался. Все равно ему не успеть спуститься, и телефон замолчит. Но тот продолжал настойчиво звонить. Джордж выбежал из комнаты и помчался вниз по лестнице. Спустившись, он быстро сорвал трубку и, тяжело дыша, сказал;

- Алло?

- Долго же вы подходили, - раздался в трубке сердитый голос.

- Кто это говорит?

- Брант, - нетерпеливо ответил звонивший. - Я так и думал, что вы дома. Вы не могли бы оказать мне любезность, Джордж?

- Брант? О, добрый день! Я не ожидал...

- Ничего, ничего. У вас есть какие-нибудь планы на сегодня?

- У меня? - Никаких планов у него, конечно, не было.

По субботам у него никогда не было никаких планов. Но откуда Брант мог знать об этом? Он не хотел ему в этом сознаваться, но в то же время боялся упустить что-то интересное. - Я и сам не знаю, - ответил он осторожно. - Сейчас я читаю, потом...

- Читать вы можете в любое время, - прозвучал насмешливый голос Бранта, - и я не обратился бы к вам с просьбой, если бы это не было так важно. Я хотел только спросить, не забежите ли вы на минутку к Джо, чтобы передать от меня весточку?

- К Джо?

- Это клуб на Мортимер-стрит, недалеко от вашего дома.

У них там нет телефона, иначе бы я позвонил.

- Мортимер-стрит! Это же у Паддингтонского вокзала, верно?

- Верно. Я по ошибке захватил с собой ключ от квартиры, а вернусь очень поздно. Моя сестра этого не знает, у нее нет ключа, и она не сможет попасть домой. Может быть, вы оставите у Джо для нее весточку?

- У вас есть сестра?

- Да. И мы живем вместе. Я должен был оставить ключ под половиком, но забыл. Вот я и хочу передать ей пару слов, чтобы она зря

не беспокоилась. Так вы сможете забежать к Джо, Джордж? Просто скажите бармену, что я унес ключ с собой и вернусь не ранее двух часов ночи. Он передаст это Коре.

Джордж на мгновение задумался. Его охватило легкое возбуждение.

- Да, конечно... Я и сам могу ей это передать. Могу подождать ее там, если хотите.

- Это необязательно. И я не имею ни малейшего понятия, в котором часу она зайдет к Джо. Я только знаю, что она обязательно заглянет туда в течение вечера.

Джордж и сам не знал, почему он находится в таком радостном настроении. Сестра Бранта! Пять минут назад он даже не знал, что у того есть сестра, а теперь находился в таком возбуждении, словно это должно было перевернуть всю его жизнь. И это было удивительно.

- Конечно, я все сделаю, - сказал он. - Можете не беспокоиться, старый бродяга! А вы не боитесь, что в клубе забудут ей это передать? Может быть, мне лучше дождаться ее?..

- Не беспокойтесь. Ей наверняка передадут.

- Что ж, хорошо, - с веселым тоном сказал Джордж. - Значит, вы не вернетесь домой раньше двух, правильно?

- Правильно. И большое спасибо. Если вдруг вы увидите ее... У нее темные волосы, она без шляпки, а на руке - красный браслет. Думаю, не ошибетесь. Браслет шириной сантиметров в семь.

- Что ж, возможно, я ее и встречу. В трубке слышался тихий смех.

- В чем дело? - спросил Джордж, который не мог поверить, что Брант может смеяться.

- Ничего, ничего! Я должен заканчивать разговор. До встречи, Джордж!

- До свидания, - ответил тот, и связь прервалась.

Джордж помчался наверх, в свою комнату, перепрыгивая через три ступеньки. Его бурное появление испугало Лео. Кот наострил уши и сделал большие глаза. Но Джордж даже не обратил на него внимания. Он долго стоял перед зеркалом и не без удовлетворения заметил, что лицо его было красивым, а глаза блестели. Его ожидал волнующий день так он решил про себя. И если он правильно все спланирует, то эти волнующие минуты можно будет растянуть, и не на один вечер.

Было еще рано, что-то около трех. Джордж мог совершенно спокойно привести себя в порядок. Он взял полотенце и свои бритвенные принадлежности и направился в ванную.

Ожидая, пока согреется вода в бройлере, он посмотрел в окно поверх серых крыш на голубое небо, с которого светило солнце. Какое чарующее имя - Кора! Она наверняка была похожа на Бранта, в этом он

был уверен. У нее темные волосы, она не носила шляпки, а на руке был широкий красный браслет... Волнующее описание!

Джордж снял галстук и пустил воду в умывальник. Он наверняка узнает ее. Даже если ему и не придется поговорить с ней, то все равно было бы интересно посмотреть на нее. Сейчас, один в ванной комнате, он почувствовал непоколебимую уверенность в себе. Он забыл, что вел себя с женщинами неумело и робко. Но сестра Бранта должна быть не такая, как все другие. Как глупо, что его всегда охватывала робость, когда ему приходилось иметь дело с женщинами. На этот раз все должно быть иначе. И в ожидании предстоящей встречи он чувствовал только волнение.

Когда Джордж вышел из дома, было начало пятого. В хорошем настроении он шагал по улице. Был чудесный день, и ему было приятно смешаться с другими людьми, которые сновали по улице. Теперь у него тоже была цель, как и у других. И это придавало ему уверенности и мужества.

Мортимер-стрит состояла из старых домов, в которых помещался целый ряд самых разных заведений. Джордж должен был пройти почти по всей улице, прежде чем он наткнулся на заведение “Джо”. Оно располагалось под лавкой антикварных книг. Пару минут Джордж стоял в нерешительности, а потом вошел в дом, где пахли дымом и застоявшимся спиртным. Он поднялся по лестнице и добрался до тускло освещенного коридора. В конце его он увидел дверь с грязной вывеской, на которой красовалось: “Клуб Джо”. Он открыл дверь и оказался в длинном и узком помещении со стойкой и маленькой сценой, где одиноко возвышалось пианино и стояли три или четыре пюпитра. В помещении никого не было. Стулья находились на столах, а на стенах висели порнографические фотографии, вырезанные из журналов. В углу был телефон-автомат.

- Клуб закрыт, - раздался мужской голос. Джордж вздрогнул, повернулся и уставился на маленького человечка, который бесшумно появился в комнате. Плоское, широкое лицо его выглядело неприветливо, а зеленые глаза под рыжими вьющимися волосами с любопытством смотрели на посетителя.

- Кроме того, вы не член клуба, - продолжал мужчина. Голос у него был немного гортанным, а губы почти не шевелились, когда он говорил.

- Я знаю, - сказал Джордж. - Я пришел только для того, чтобы оставить весточку для одного человека.

- Еще чего! Я ведь не почтовый ящик. У меня найдутся и другие дела, - нелюбезно проговорил человечек.

"Вот и все, - с радостью подумал Джордж. - Теперь я просто буду вынужден дожидаться сестру Бранта". Он никоим образом не мог довериться этому неприветливому человечку.

- Что ж, пусть будет так, - сказал он, пожимая плечами. - Но, может быть, вы мне скажете, когда сюда придет мисс Брант? Я сам поговорю с ней.

- Кто? - переспросил маленький человечек. - Мисс Брант? Никогда о такой не слышал.

- Да это и не имеет значения, - коротко сказал Джордж - Я приду сюда попозже.

- Может быть, вы имеете в виду Кору? Джордж удивился.

- Да, - ответил он. - Мисс Кору Брант. Сальная улыбка скользнула по лицу человечка.

- О, Боже ты мой! Малютка становится заметной дамой. О'кей! Выкладывайте! Я передам ей все, что нужно.

Растущая в Джордже неприязнь к маленькому человечку переросла во что-то большее. Уж очень отвратительно выглядел этот рыжеволосый. Настоящий гангстер с широким диапазоном: начиная от мошенника и кончая сутенером. Джордж повернулся.

- Я сам поговорю с ней, - сказал он. - Можете не беспокоиться! - И он отправился вниз.

Маленький человечек посмотрел ему вслед и, когда Джордж дошел до двери, крикнул:

- Эй, куда же вы так заспешили?!

Но Джордж, не оборачиваясь, вышел. В конце улицы он остановился и подумал, как же ему поступить. Судя по всему, клуб открывался только вечером. Но в котором часу? Это нужно узнать обязательно. Он перешел улицу и вошел в табачную лавочку. Там он купил пачку сигарет, и, когда продавщица подавала ему сдачу, он спросил:

- Когда открывается клуб "Джо"?

Женщина покачала головой.

- Оставайтесь лучше подальше от него. Это настоящее логово греха. Джордж раскрыл пачку и сунул себе в рот сигарету.

- Вот как? - спросил он с волнением. - И что вы об этом знаете?

- Достаточно, - ответила она. Джордж понизил голос.

- Меня это заинтересовало, - сказал он. - Может быть, вы сможете мне помочь?

- Настоящее логово, где собираются все городские подонки.

Полиции давно пора вмешаться в это дело.

- Я там должен встретить кое-кого, - беспомощно сказал Джордж. - А что это там за маленький человечек с рыжими волосами?

- Это Малыш Эрни. Здесь его все знают. Его и его друзей.

- А когда открывается клуб? - опять спросил он.

- В семь часов. Но советую вам не ходить туда. Только неприятностей наживете!

Джордж приподнял шляпу в знак прощания и вышел на солнечную улицу. Темные волосы, широкий красный браслет, логово греха, Малыш Эрни и его девки... Что за бешеная суббота!

На углу улицы он сел в автобус и поехал в Гайд-парк. Какое-то время он там прогуливался, слушая ораторов, а потом опустился на траву. Ему предстоял интересный вечер. Джордж попадал в мир, который его всегда интересовал, - мир его книг и фантазий.

В половине седьмого он вернулся на Мортимер-стрит. Улица была пустынной и мрачной. Он уселся в ресторанчике, который находился напротив клуба "Джо", и заказал порцию пива. Из окна он мог наблюдать за всей улицей. Он сунул в рот сигарету и стал ждать. Ждать пришлось долго. В начале восьмого улица оживилась. Сначала появилась женщина с лисьим мехом. Ее сопровождал пожилой мужчина, который со свирепым лицом что-то ей говорил. Женщина никак не реагировала на его слова. Покачивая бедрами, она шагала на высоких каблуках к клубу "Джо" и вскоре исчезла вместе со своим спутником в мрачном подъезде. Потом появились три молодые девушки, все трое - платиновые блондинки, в узких юбках и пуловерах, плотно прилегающих к телу. Они тоже, с улыбками на губах, вошли в дом, где находился клуб. Джордж заказал себе еще одну кружку пива и продолжал с интересом смотреть в окно. Судя по всему, клуб был местом сборища подозрительных личностей, которые выползали из самых разных уголков Лондона. Это были не люди солнечного дня, а люди темной ночи. Они были словно дождевые черви, которые появляются на тротуарах после дождя. Их мирку принадлежали темные улицы, сумеречный свет, сигаретный воздух, звон бокалов, журчание наливаемых напитков. Это были проститутки, воры, сутенеры, игроки, карманные воришки - и все они находили дорогу в клуб "Джо", словно ручейки, втекающие в реку.

Вскоре мысли Джорджа снова вернулись к сестре Бранта. Неужели и она принадлежала к категории очаровательных, но дешевых девушек с суровыми лицами? Джордж не любил этот тип женщин. Слишком далеки они были от его идеала. И он знал, какие мужчины предпочитали таких женщин - вполне испорченные парни с широкими плечами и сигаретами, небрежно свисающими из уголка рта. Довольно часто он слышал в парке их разговоры. Каждое замечание содержало какую-нибудь двусмысленность, а девушки лишь хихикали над этими

плоскими шуточками, а иногда и раздражались громким смехом. Неужели и Кора такая? Джордж не мог этому поверить. Он был уверен, что жизнь его приобретет особый смысл, когда он ее встретит. Он не знал, какие у них сложатся отношения, но был убежден, что эта встреча явится решающим событием в его жизни, - и чем дальше он ждал, тем больше волновался.

А потом, когда Джордж уже хотел заказать новую кружку пива, а часы над баром показывали восемь, он увидел ее... Ей было лет двадцать, и у нее были темные волосы. На ней был светло-синий пуловер и темные длинные брюки. Она была без шляпки, а на руке ее алел широкий браслет. Но он был уверен, что узнал бы ее и без этих опознавательных примет: словно перст судьбы указывал ему на нее.

Джордж быстро прошел по бару, распахнул дверь и вышел на улицу. Перебежав улицу, он поклонился ей как раз в тот момент, когда она хотела скрыться в подъезде клуба. Глаза у нее были серые и смотрели на него как-то безучастно.

- Вы мисс Кора Брант? - спросил он, краснея.

- Да, - ответила она.

- Меня зовут Джордж Фразер, - сказал он, чувствуя, как бешено колотится его сердце. - Не знаю, рассказывал ли вам Сидней обо мне. Он просил меня передать вам, что вернется очень поздно. А ключ он захватил с собой...

Ее серые глаза скользнули по его фигуре. Он еще никогда не испытывал на себе такого пристального взгляда.

- Конечно, - сказала она. - Я знаю вас по рассказам Сиднея. Но пройдемте в клуб, нам незачем стоять на улице. - И, не дождавшись ответа, она повернулась и вошла в дом.

Джордж последовал за ней.

Глава 7

Джордж точно знал, когда он влюбился в Кору. Это произошло внезапно и было таким же ошеломляющим, как удар в лицо. Он считал невероятным, что так быстро влюбился в нее, так как это не соответствовало его понятиям о любви. Он всегда полагал, что любовь между людьми может возникнуть только тогда, когда они уже достаточно хорошо знают друг друга, и когда они во всем настолько сблизились, что решение вести совместную жизнь вытекало само собой. Джордж часто думал о своей будущей жене. Он считал, что будет долго за ней ухаживать, с нежностью и теплотой, а уж потом его избранница с радостью встретит его предложение. Но когда это

случилось так внезапно, он с душевной болью должен был констатировать, что не является господином ни своих чувств, ни поступков.

Сперва Кора была для него человеком, с которым он мог побеседовать и разогнать скуку. И только. Но уже через какое-то время он почувствовал себя ее беспомощным рабом. По каким-то неясным для него причинам сознание этого больно тронуло его, и ему захотелось заплакать.

Он мог лишь смутно припомнить, что происходило в клубе. Для него существовала только Кора Брант, и он был до такой степени взволнован, что теперь даже не мог вспомнить, что она говорила. Лишь одно было ясно: он был рядом с ней.

Кору нельзя было назвать красивой. Когда Джордж рассмотрел ее повнимательнее, то заметил, что лицо ее покрывала нездоровая бледность, что ее черные волосы не имели блеска, что ее пуловер был не таким уж чистым и что на темных брюках были пятна. Но он не так часто общался с женщинами, а общество такой девушки, как Кора Брант, было не только необычным, но и крайне волнующим. Гул голосов в клубе и громкая музыка мешали им много разговаривать друг с другом. Джордж больше довольствовался тем, что с восхищением смотрел на нее. Конечно, он уже ей объяснил, почему оказался здесь. Кора внимательно его выслушала, не спуская с него глаз. Когда он закончил, она кивнула головой и пожала плечами.

- Потом мы пойдем туда, где поспокойнее, - сказала она и повернулась, чтобы посмотреть на оркестр.

Уже этих слов для Джорджа было достаточно. Этим она дала понять, что весь вечер они проведут вместе. И он был так счастлив и благодарен ей, что у него на глазах выступили слезы.

Позднее, когда оркестр сделал перерыв, она подняла брови и посмотрела на него.

- Пошли? - спросила она и отодвинула стул. Джордж послушно последовал за ней вниз по лестнице. Внезапное решение уйти, не заботясь о его желании, и та уверенность, что он непременно последует за ней, напомнили ему о Сиднее Бранте. Точно так же вел себя и он. Оба они знали, чего хотели. Они руководили - другие повиновались.

Пока они шли, никто из них не произнес ни слова, На углу они остановились.

- Я хочу есть, - заявила Кора. - Пойдемте куда-нибудь.

- Неплохая мысль, - ответил Джордж, радуясь, что захватил с собой те десять фунтов, которые он получил от Робинсона. - Куда бы вы хотели пойти? В "Дорчестер"?

Он готов был истратить все, до последнего пенни, лишь бы произвести на нее впечатление. Он никогда там не был, но знал, что это один из лучших ресторанов Лондона.

- Куда? - Она непонимающе уставилась на него. - Вы имеете в виду отель "Дорчестер"? Он почувствовал, что покраснел.

- Да. А почему бы и нет?

- В такой одежде? - Она оглядела его снизу доверху. - В такой одежде даже в вестибюль не пустят, мой дорогой.

Он взглянул на свои поношенные ботинки. Лицо его горело. Она глубоко оскорбила его.

- У меня одежда тоже неподходящая, - продолжала она, видимо совершенно не подозревая, что она его так больно задела. - В такой одежде я не отважусь идти туда.

- Простите, простите, - пробормотал он, не глядя на нее. - Я просто хотел доставить вам удовольствие. Не знал, что одежда играет такую роль.

- Играет, да еще как, - холодно ответила Кора. За этим последовала неприятная пауза. Джордж был слишком растерян, чтобы сделать другое предложение. "Сейчас она уйдет, - с горечью подумал он. - Почему я стою и ничего не говорю? Не могу же я ждать ее предложения. Я должен предлагать". Но чем больше он над этим думал, тем большее отчаяние овладевало им. Кора с любопытством посмотрела на него. Он чувствовал ее взгляд на своем лице.

- Может быть, вы предложите что-нибудь другое? - внезапно спросила она.

- Я? О нет! - с жаром ответил он. - Мне трудно что-либо предложить. Я нигде не бываю. Я не знаю, где бы нам было приятно поужинать. Может быть, вы сами сделаете выбор?

- Где вы живете?

Джордж с удивлением назвал свой адрес.

- В таком случае пойдемте к вам, - заявила Кора. - С меня достаточно духоты и общества людей. Джордж не поверил своим ушам.

- Ко мне? - смущенно переспросил он. - Вам у меня наверняка не понравится. У меня лишь маленькая комнатка. И не очень уютная.

- Но там найдется, где присесть? - раздраженно спросила она. - Или вам запрещается приводить к себе женщин?

Джордж и сам этого не знал. Он никогда даже не думал об этом. Правда, однажды он видел, как один из жильцов выходил из комнаты с девушкой. А раз так, то и он может пригласить к себе Кору.

- Ну что вы! - поспешно ответил он. - Конечно, мы можем пойти ко мне, если вы этого хотите. Только комната не очень уютная...

Они направились в сторону Эдварде-стрит. Теперь, когда вопрос был решен, Кора, казалось, потеряла к нему всякий интерес. Она шла так, словно его не было рядом. Внезапно она остановилась перед рестораном самообслуживания.

- Надо взять что-нибудь на ужин, - сказала она и вошла, не дожидаясь его ответа.

- Два хлебца с холодной курицей, два бутерброда с сыром и два яблока, - сделала она заказ.

Джордж положил на стойку банкноту достоинством в десять фунтов, а продавец тем временем упаковывал заказ.

- Сколько это стоит? - спросила Кора, не обращая внимания на деньги Джорджа.

- Два шиллинга шесть пенсов, - ответил продавец, посмотрев сперва на нее, а потом на Джорджа.

- Получите, - сказал Джордж, пододвинув к нему деньги. Кора положила на стойку шиллинг и три пенса.

- Это моя доля, - сказала она и взяла пакет.

- Возьмите свои деньги, - сказал Джордж. - Я заплачу. Он хотел отдать ей деньги.

- Возьмите их, - сказала она продавцу. - Я всегда сама плачу за себя.

- Но это же... - начал было Джордж, но она уже направилась к выходу.

С покрасневшим лицом, он взял сдачу и бросился догонять ее.

- За ужин должен был заплатить я, - сказал он, догнав ее.

- Не будем больше об этом, - сказала Кора. - Я ни от кого не принимаю подачек. Я очень дорожу своей самостоятельностью, и если вы еще раз хотите видеть меня, то запомните это.

Если он еще раз хочет видеть ее! Он со счастливым видом посмотрел на нее. Не значит ли это?.. Он заморгал. Это означало, что она была не против еще раз встретиться с ним.

- Ну, как хотите, - робко сказал он.

- Да, я так хочу, - с ударением ответила она. - А теперь идемте. Мы стоим на самой середине тротуара и мешаем людям.

И вот, когда он так стоял и смотрел на нее, маленькую, нежную и полную гордости, - это и случилось. Он понял, что любит ее, любит безмерно, всей силой своей души. Это было такое безграничное чувство, что он испытал слабость. Они посмотрели друг на друга. Джордж не знал, поняла ли она, что сейчас творилось в его душе. Но тем не менее ему казалось, что она может прочесть его мысли. Ведь наверняка весь вид выдавал его с головой. Но если и было

действительно так, она ничем не показала это, а продолжала идти гордо, с высоко поднятой головой.

- Комната не очень уютная, - снова сказал Джордж, словно извиняясь, когда они уже подошли к пансиону, - но если вы хотите подняться, то я не возражаю.

В передней он огляделся. Никого не было. Из кухни доносился звон посуды. Кора первой начала подниматься по лестнице. "Какая она стройная и красивая", - подумал он, следуя за ней. Он любил ее и был счастлив. Лишь немногие мужчины могли быть так счастливы, как он. Он знал, каковы женщины от природы. Они хотели всегда одного: денег, денег и денег. И они считали, что их не любят, если им постоянно не делают подарков. Но Кора была не такая. Она хотела сохранить свою самостоятельность. "Если вы хотите видеть меня еще раз..." Да, это был самый счастливый вечер в его жизни.

- Еще выше, - сказал Джордж, когда она обернулась, - и потом направо.

Перед дверью Кора остановилась. Он обошел ее и открыл дверь, потом посторонился, чтобы пропустить ее.

- Не очень-то она уютная, - снова сказал Джордж и посмотрел на комнату совершенно другими глазами. Она показалась ему маленькой и мрачной. Обои выглядели еще более скучными, а мебель - еще более старой. Потом он увидел Лео, который, свернувшись, лежал на кровати.

- Это мой кот, - начал он.

В этот момент Лео открыл глаза, бросил на Кору испуганный взгляд и убежал из комнаты. Джордж вздохнул. Такого не случалось уже давно.

- Он ужасно боится чужих, - сказал он и закрыл дверь. - Я приложил много сил, чтобы добиться его расположения, и теперь мы с ним лучшие друзья. Вы любите кошек?

- Кошек? - Ее мысли, казалось, были совсем далеко. - О да! Это очень нежные животные.

Джордж снял шляпу и положил на шкаф. Теперь, когда он остался с ней наедине в маленькой комнатке, его снова охватила робость. Чувствовал он себя довольно неважно. Да и кровать показалась ему очень громоздкой. Она занимала словно всю комнату.

- Присаживайтесь, - наконец сказал он, - а я принесу пиво и стаканы. К сожалению, у меня нет бокалов, только самые обыкновенные стаканы. Но я думаю, что это не страшно, правда?

И, не дождавшись ответа, он поспешил из комнаты, чтобы принести стаканы из кухни. Джордж был рад, что на какое-то мгновение остался один. Он был еще растерян от сознания того, что влюбился. И ему

нужно было время, чтобы поразмыслить над этим. Он даже немного побаивался ее, она затронула его нервы. Кора была циничной и холодной, и он предчувствовал, что она сразу даст понять ему, если он сделает что-то не так. А этого он хотел избежать любой ценой. До сих пор все шло хорошо, и тем не менее нервы его были напряжены до предела. Он казался сам себе неопытным канатным танцором, и боязнь сорваться с каната приводила его в панику. О чем с ней говорить? Как ее развлекать?

"Нельзя заставлять ее ждать", - подумал Джордж, беря стаканы с полочки в ванной. Он поспешил назад, на мгновение остановился перед дверью, а потом вошел.

Кора сидела на кровати, держа руки на коленях и скрестив ноги.

- Ну вот и все, - сказал он с напускным спокойствием. - Давайте выпьем немного. Я страшно голоден. Вы наверняка тоже?

- Угу, - ответила она и уставилась на него, как смотрят в зоопарке на редкое животное.

- Садитесь в кресло, - предложил он. - Оно очень удобное.

- А мне нравится здесь, - ответила она. - Мне очень удобно на кровати.

Джордж почувствовал, что снова краснеет. И он рассердился на себя за свое смущение и робость.

- Самое главное, чтобы вы чувствовали себя уютно, - сказал он и протянул ей стакан с пивом. - А сейчас мы развернем нашу еду.

Джордж повернулся к ней спиной, чтобы она не могла видеть его смущения. А когда он снова к ней повернулся, она уже не сидела, а лежала на кровати, положив под голову руки.

- Снимите мне туфли, - сказала она, - иначе я могу испачкать одеяло.

Неловкими, дрожащими руками он снял туфли с ее ног и с какой-то смешной нежностью аккуратно поставил их около кровати.

- Может быть, включить свет? - спросил он. - Уже довольно темно.

- Да, да, и садитесь поскорее. Вы слишком крупный для этой комнаты.

Джордж разложил еду на ночном столике, включил свет и сел у окна. В душе он радовался, что она упомянула о его росте. Он гордился своим ростом и своей силой.

- Почему вы не займетесь чем-нибудь другим, а продаете эти идиотские книги? - неожиданно спросила Кора.

- В настоящее время это для меня самое подходящее занятие, - ответил Джордж, немного удивленный этим вопросом.

- Но ведь на этом много не заработаешь, или я ошибаюсь?

- Ваш братец, например, заработал десять фунтов, - сказал он.

- Так много? - спросила она несколько резко. Джордж посмотрел на нее. Ее большие серые глаза словно околдовали его.

- Да. Неплохо, правда?

- Он никогда мне ничего не говорит, - сказала она холодно и злобно.
- У нас уже целую вечность нет денег. Я не знаю, на что нам жить. Десять фунтов! А сам куда-то смылся! - Ее маленькая ручка сжалась в кулачок.

- Вполне возможно, что на следующей неделе ему уже не так повезет, - быстро добавил он в страхе, что сказал что-то не так. - Тут уж никто не знает, как получится. Тут должна быть какая-то доля везения.

- Убить его хочется! - прошипела Кора. - Вы только взгляните на меня. Уже несколько месяцев я ношу эти тряпки! Это моя единственная одежда.

- Выглядите вы восхитительно, - заявил Джордж, и он действительно так думал.

- Ах вы мужчины - все одинаковы, - ответила Кора на это. - Или вы действительно думаете, что ходить, как огородное пугало, доставляет удовольствие?

Сочувствие тронуло душу Джорджа.

- Мне очень жаль...

Она молча ела свой сэндвич. В ее глазах была горечь, когда она думала о чем-то своем.

- Расскажите мне о Фрэнке Келли, - неожиданно попросила Кора.

- О ком? - вздрогнул он.

- Сид сказал мне, что вы и Фрэнк Келли.., ну, вы понимаете. Сперва я ему не поверила, но теперь, когда я познакомилась с вами...

Джордж допил пиво и поднялся, чтобы налить еще. В ее глазах блестел какой-то свет, который мог означать все, что угодно, - любопытство, почитание, восхищение.

- Теперь, когда вы познакомились со мной?.. Не понимаю.

- Зато я отлично понимаю. Можете со мной не кокетничать. Во всяком случае, вы - мужчина.

Джордж пролил немного пива на ковер. Его охватило странное возбуждение.

- Что вы под этим подразумеваете? - спросил он и поставил свой стакан на полку. Напрасно он старался подавить дрожь в своем голосе.

- Вы вели опасную жизнь. Убивали людей. Этого мне достаточно!

Джордж посмотрел ей в лицо. Теперь ее глаза были без всякого выражения. Он смотрел на нее и испытывал страх.

- Кто вам сказал об этом?

- Об этом не обязательно говорить, я же не глупая. Я знаю мужчин. Когда Сид рассказал мне о вас, я сначала подумала, что вы относитесь к тем противным слюнтяям, которые лгут и обманывают, потому что им не хватает мужества вести настоящую мужскую жизнь. Но Сидней сразу же сказал мне, что я ошибаюсь. Но и тогда я ему не поверила. Он даже сказал, что у вас есть пистолет, но я сказала, что это не может быть правдой.

Джордж почувствовал, что его бросило в пот. Он достал носовой платок и вытер себе лицо. Ему было ясно, что он не может заявить, что Брант солгал. Иначе он потеряет ее уважение.

- Об этом отрезке своей жизни я не распространяюсь, - ответил он, поднимая стакан. - Иначе может показаться, что я хвастаюсь. Но если это вас действительно интересует, то могу сказать, что моя жизнь до сих пор протекала не менее волнующе, чем у других мужчин.

- Мужчины такие лжецы, - спокойно заметила Кора. - Но вам я почему-то верю.

Джордж прикусил губу. Чего она от него хочет?

- Покажите мне пистолет, - потребовала Кора. - Это будет доказательством, что я в вас не ошиблась.

Джордж заколебаться. Его инстинкт призывал его к осторожности. Он еще никому не показывал свой "люгер". Это была его тайна, которую он не хотел делить ни с кем. Теперь она смотрела на него холодно и цинично.

- Значит, все это сказки? - спросила она презрительно. Джордж подошел к комоду и достал оттуда коробку.

- Но об этом никто не должен знать, - сказал он и положил коробку на кровать.

Кора сняла его руку с коробки и открыла крышку. Вынул пистолет, она уселась поудобнее и принялась осматривать оружие со всех сторон. Лицо ее оставалось бесстрастным, но в глазах было выражение напряжения и сосредоточенности, что обеспокоило Джорджа.

- Он заряжен? - спросила Кора.

- О нет! - ответил Джордж. - Давайте его сюда. Я его спрячу. Это ведь вам неинтересно.

- Покажите мне, как он заряжается, - попросила она. - Где у вас патроны?

И прежде чем он успел ответить, она соскользнула с кровати, подошла к комоду и достала деревянный ящичек.

- Не надо их трогать, - сказал он, сам удивляясь своей решительности. - Положите, пожалуйста, патроны обратно в коробку.

- Почему?

- Я не хочу, чтобы случилось несчастье. Прошу вас, положите патроны обратно.

Кора раздраженно пожала плечами, но послушалась. Потом снова уселась на кровать и, взяв пистолет в руку, попыталась нажать на курок.

- Почему он не работает? - спросила она, наморщив лоб.

- Курок тугой, - ответил он. - Нужно сильнее нажимать.

Она сделала еще попытку, но опять без успеха.

- Подождите, я покажу вам. - Он взял пистолет из ее рук и осмотрел его. - Вот так. Нужно просто снять предохранитель. - Но я пока не обращал на это внимания, поскольку пистолет не был мне нужен. А теперь достаточно лишь дотронуться до курка, и раздастся выстрел.

- А как нужно обращаться с предохранителем? - спросила Кора.

Джордж присел рядом с ней на кровать и объяснил.

- Все очень просто, но лучше держать пистолет на предохранителе. Тогда ничего не случится.

- А вы что, боитесь, как бы чего не случилось? - В ее голосе слышалась насмешка. - Вы боитесь даже незаряженного пистолета.

- Предосторожность никогда не помешает, - коротко ответил Джордж и взял пистолет в руки. При этом он слегка притронулся к ней, и его обожгло, словно пламенем. Ему страстно захотелось сжать ее в объятиях.

Он резко встал и спрятал пистолет обратно в комод.

- Надеюсь, что теперь вы мне верите? - спросил он со смущенной улыбкой.

- Верю, - ответила Кора и снова улеглась на кровать.

- Ого! Начался дождь! - воскликнул он, посмотрев в окно.

- Ну и черт с ним! - Она подняла голову. - Сильный?

- Боюсь, что да. - Он выглянул в окно:

- И, судя по всему, зарядил надолго. Я могу одолжить вам свой плащ, но вы все равно промокнете.

Поскольку она ничего не ответила, он оглянулся через плечо. Кора лежала на кровати на спине и смотрела в потолок.

- Кровать удобная, - сказала она, словно самой себе. - Думаю, что мне придется остаться здесь на ночь. Во всяком случае, не промокну. К тому же Сидней все равно вернется поздно, а я устала.

Джордж тяжело задышал. Кровь молоточками застучала в висках.

- Вы хотите остаться здесь?

Лишь теперь, казалось, она заметила его присутствие.

- А вы что, имеете что-то против?

- Вы собираетесь спать в моей кровати?

- А где же? Уж не на полу ли?

- Нет, нет! Конечно, нет! Я не это имел в виду. Я только не знаю, как это здесь воспримут... - Джордж замолчал от волнения.

- О, я уйду рано утром, очень рано, - равнодушно ответила Кора. - Меня здесь и не увидят.

- Да, да, конечно.

"Невероятно, - подумал он. - Она хочет у меня спать, а я веду себя как настоящий идиот". И внезапно им овладела странная слабость. Все шло не так, как он себе представлял. В своих мечтах он проводил бесчисленные ночи со множеством женщин, но после долгого ухаживания. Это и было самым волнующим в любви. Но Кора говорила об этом так холодно и равнодушно, что ему стало даже страшно, хотя его и пожирал внутренний огонь.

- Ну, так как? - спросила она нетерпеливо. - Решайте. Могу я остаться?

Джордж медленно подошел к кровати.

- Конечно, - сказал он и нагнулся над ней, - Я очень рад этому, Кора.

Первый раз он назвал ее по имени, и это осчастливило его. Кора - красивое имя.

Она посмотрела на него и зевнула.

- А вам удобно будет спать в кресле? Он оторопел.

- Или у вас есть еще одна кровать? - сказала она и, увидев выражение его лица, села на кровати. - О Боже мой, неужели вы подумали, что я буду спать с вами?

Джордж лишь смотрел на нее, оторопелый, смущенный и несчастный. Она свесила ноги с кровати.

- Я ухожу, - сказала она. - Я совершенно забыла, что вы меня еще не знаете. Он покачал головой:

- Нет, оставайтесь. Это я виноват. Для меня не составит труда поспать в кресле.

Он снова подошел к окну и выглянул в него, стараясь прийти в себя после шока и разочарования. Она, конечно, была права. В известном смысле он был даже рад, что не правильно понял ее, думая, что она так быстро хочет ему отдаться. Как она была уверена в себе! Так же, как и Сидней. Выбросила его из его же собственной кровати, спокойно предложила ему спать в кресле, совершенно не подумав о его удобствах. Возможно, она чувствовала, что он робел перед женщинами? Возможно, она и была так спокойна, потому что была уверена, что он никогда не найдет в себе мужества настоять на своем? Нет, это было маловероятно. Как могла быть женщина до такой степени уверенной?

Она стояла рядом с ним.

- Если вы хотите, я уйду, - сказала она. - Я не имею права вас стеснять. Я ужасная эгоистка. Если вы не хотите спать в кресле, то просто выкиньте меня за порог.

Как будто он мог сделать такое.

- Нет, нет, - горячо возразил Джордж, - я буду очень рад, если вы останетесь. И простите мне мое поведение. Я уже стыжусь этого...

Она посмотрела на него. Что было в этом взгляде? Презрение? Он пытливо посмотрел ей в лицо, но оно ему ничего не сказала.

- Мои друзья хорошо меня знают! - пояснила она. - Я просто забыла, что мы с вами познакомились только сегодня. Я наверняка вас не интересую. У вас, наверное, полно подружек.

- Ну что вы! - запротестовал он. - Я только...

- Я вообще не сплю с мужчинами, - продолжала она, не обратив внимания на его раздражение. - Я должна чувствовать себя независимой. Я ничего не беру, но и ничего не даю.

Он промолчал. Да и что можно было ответить на это?

Глава 8

Джордж еще спал, когда Элла принесла ему чай. Она подняла занавески. Он проснулся и сонно заморгал глазами. Ничего не ответив на ее слова, он дождался, пока она ушла. Потом вылез из кровати и открыл Лео дверь. Суставы ломило после ночи, проведенной в кресле. Но это были пустяки. Ночь эта все-таки была чудесной. Он снова улегся в постель и принялся за чай. В комнату проскользнул Лео.

- Привет, старый бродяга, - сказал Джордж и прищелкнул пальцами.

Но Лео подозрительно повел носом и посмотрел на Джорджа своими большими боязливыми глазами. Души Кора, судя по всему, были не в его вкусе.

- Иди ко мне, Лео, - сказал Джордж. - Иди скорее!

Но Лео повернулся и выскользнул из комнаты. Джордж окликнул его еще раз, но кот исчез.

Немного огорченный, Джордж снова принялся вспоминать о прошедшей ночи. И эти воспоминания вытеснили из его головы Лео. Он жаждал пережить такую ночь еще раз, но так, чтобы Кора была уже его.

Несмотря на неудачное начало, эта ночь была бесподобной. Никогда еще в своей жизни он не говорил так много. Кора говорила немного, но она умела слушать. А он все время боялся, как бы ей не наскучить. Даже теперь он еще не мог поверить, что так хорошо зарекомендовал

себя в ее глазах. Она хотела побольше знать о его жизни в Штатах. Это было, когда она легла на кровать. Перед этим он одолжил ей свою пижаму, а сам вышел, пока она переодевалась. Когда он, слегка смущенный, вошел в комнату, то был совершенно очарован ее видом. Она закатала рукава пижамы и натянула одеяло до самого подбородка. Ее черные волосы раскинулись по подушке, и, когда он вошел, она улыбнулась немного насмешливо.

Джордж улегся в кресло, положив ноги на стул и набросив поверх них свое пальто. Они попивали пиво и беседовали. Кора очень интересовалась его приключениями в Америке, и Джордж был слишком счастлив, чтобы думать об осторожности. Он начал рассказывать ей все, что вычитал из книг про гангстеров. Никогда еще слова так легко не слетали с его губ. Он рассказывал ей обо всех: о Нельсоне по прозвищу Детское Личико, о Фрэнке Келли, Роджере Тоуки, Джеке Флегле. Рассказывал о насилии и перестрелках, о полицейских сиренах, о мчащихся машинах, о погонях и бегствах.

- А однажды, когда я, ничего не подозревая, шел по улице, меня внезапно затащили в машину, в которой сидело трое людей. Они завезли меня в лес и сказали, что пробил мой смертный час, - заливался он соловьем. - Я до сих пор вижу перед собой этих людей. Одного из них звали Винингер - коренастый парень с животиком и шрамом на лбу. Другой был Клод Марроу, злой и тощий, с ушами, как у летучей мыши. И третий - Густав Бангарт. Да, эти парни были жестоки и опасны. Дело принимало для меня плохой оборот. Терять мне было нечего. Я неожиданно бросился на Винингера и вырвал у него из руки пистолет. Так быстро я еще никогда в жизни не действовал. Мне удалось использовать их минутное замешательство. Я бросился в лее и скрылся.

Да, никогда еще он так охотно не разглагольствовал, а она слушала его с напряженным вниманием, не прерывая его ни словом. И ее интерес еще больше прищипывал его фантазию.

- Я очень рада, что вы мне все это рассказали, - заметила Кора, когда Джордж наконец замолчал. - Именно таким я вас себе и представляла.

Потом он осторожно перевел разговор на Сиднея. Он хотел больше узнать о нем: что он делал, где жил, как они уживаются вместе... Но Кора рассказала совсем немного, словно предчувствуя опасность. Она сама немного знает о нем, сказала она. Он человек в себе. И у них никогда не было денег. Во всяком случае, так утверждал Сидней. Сама она не работает, а ведет домашнее хозяйство. И у них есть квартира неподалеку от Рассел-сквер. Джорджу неплохо было бы как-нибудь

забежать к ней, но лучше - когда Сиднея не будет дома. Джорджу почему-то показалось, что она боится брата.

- Он очень самолюбивый, - объяснила она. - И мы часто спорим.

Но когда он захотел узнать подробности, она переменяла тему разговора.

- А Сидней не будет беспокоиться, когда заметит, что вы не ночевали дома? - спросил Джордж.

- Он никогда не беспокоится. Никогда не думает о других.

- А откуда у него этот шрам? - спросил он, набравшись мужества, чтобы задать вопрос, который давно беспокоил его. - Ему самому, наверное, будет неприятно, если я задам ему этот вопрос.

- С ним произошел несчастный случай, - коротко ответила Кора.

- Я так и думал, - сказал Джордж. - И это, наверное, произошло недавно?

Кора промолчала. Мгновение он находился в нерешительности, потом все-таки спросил:

- И как же это произошло?

- У него есть враги, - ответила она. Джордж удивленно поднял брови.

- Враги? - непонимающе повторил он.

- Послушайте, я уже хочу спать, - резко заметила она. - Погасите свет!

Джордж поднялся и направился к выключателю. А проходя мимо кровати, он остановился:

- Вам удобно?

- Да. Погасите, пожалуйста, свет.

Джордж вздохнул. Все было бы намного романтичнее, если бы она не вела себя так сухо. Он пока еще не мог спать. Вся обстановка слишком взбудоражила его. Если уж она не хочет больше беседовать, то он бы с удовольствием посидел на ее постели и просто смотрел бы на нее. Погасив свет, он ощупью добрался до своего кресла.

- Для вас это, вероятно, ничего не значит, - сказал он наконец после долгого молчания.

- О, Боже ты мой! - сказала она нетерпеливо. - Что вы под этим подразумеваете?

- Ночевать у меня...

Джордж был рад, что было темно, потому что он с неудовольствием заметил, что снова предательски краснеет.

- У меня еще никогда не ночевала ни одна девушка .

- Вы - простой человек, не правда ли? - сказала она. - Вы, наверное, считаете все это романтичным?

Джордж почувствовал, что его еще больше тянет к ней.

Значит, она могла быть и приветливой, правда, на свой особый лад.

- Конечно, - признался он. - Для меня это был прекрасный вечер. Вы даже не подозреваете, как много он для меня значит.

- Почему?

- Вы так же одиноки, как и я. В большинстве случаев я совершенно один, трудно схожусь с другими людьми. До сегодняшнего дня я не знал никого, к кому бы меня так тянуло.

Он нервно кашлянул, испуганный своей смелостью. Слова эти просто вырвались у Джорджа. Как Кора отнесется к его словам? Примет их мягко или сурово? Она ничего не ответила. Джордж с беспокойством ждал, а потом с разочарованием понял, что она не захотела отвечать.

- Вы, вероятно, считаете меня дураком, - продолжал он с горечью. - Возможно, я действительно таков. Многие считают, что у меня не все дома, из-за того что я сильно привязан к Лео. Раньше я так же думал о людях, которые чересчур любили животных. Но Лео - это нечто иное. - Джордж уставился в темноту, пытаясь увидеть ее. - Когда человек одинок, он всегда привязывается к животным. Ведь они все понимают и ничего не требуют. Если человек не желает разговаривать, они спокойно сидят, оставив его в покое, просто составляя компанию, а когда человек хочет уйти, они ему не мешают. Лео - мой лучший друг, но он все-таки кот, а не человек, с которым можно поговорить. Верно?

Кора ничего не ответила. Он немного помолчал, а потом снова повторил вопрос:

- Правильно я говорю?

- Что правильно? - сонным голосом спросила она.

- Нет, нет, ничего! Вы уже засыпали, не так ли? Не сердитесь на меня. Мне так редко представляется случай поговорить с кем-нибудь.

- Это видно, - ответила она хмуро и повернулась к стенке.

Но он не мог оставить ее в покое. Было только одиннадцать часов.

- Кора? - сказал он, закурив сигарету.

- Да?

- Мы еще увидимся?

Джордж смутно увидел, что Кора села на кровати.

- Если уж вы курите, то можете угостить и меня, - сказала она. - А потом я буду спать. И если вы будете мне мешать, я выкину вас за дверь.

Он дал ей сигарету. Пламя спички осветило ее лицо. Кора взглянула на него своими усталыми глазами. Взглянула без всякого выражения.

- Вы не возражаете, чтобы я называл вас Корой? - спросил Джордж, склонившись над ней.

- Можете называть меня, как вам хочется, - ответила она и снова улеглась.

Он присел на край кровати.

- Мы еще увидимся? - снова спросил Джордж.

- Почему бы и нет? - равнодушно сказала Кора. - Только Сидней не любит, когда к нам приходят люди.

- Не любит? Почему?

- Спросите его об этом сами.

- Но это еще не значит, что мы больше не увидимся?

- Что с вами такое? - спросила она. - Ведь у вас много девушек.

- Нет, - ответил Джордж, стараясь искренне сыграть свою роль. - Я не очень-то люблю женщин. Но вы не такая.

- Вот как? - В ее голосе появились нотки интереса. - Что вы имеете в виду?

Джордж смутился. Что он имел в виду? Он и сам этого не знал.

- Вы - удивительная девушка, - медленно сказал он. - Самая удивительная девушка, с которой я когда-либо встречался.

- Ну что вы! - сказала она почти мягко. - Это вы преувеличиваете.

- И тем не менее это так, - ответил он, ободренный ее тоном. - Вы очаровательны. Такая свободная и независимая. Вы знаете, чего хотите. Вы девушка..., интересная.

Кора долго молчала. Джордж со страхом подумал, уж не оскорбил ли он ее. Потом она сказала:

- Уж не влюбились ли вы в меня, чего доброго? Он сжал руки в кулаки.

- Я полюбил вас по-настоящему. С первого взгляда...

- Как глупы мужчины, - заметила она доверительным тоном, словно разговаривала с женщиной. - Глупы все, которые мне это говорили. А их сотни!

- Охотно верю, - заверил он ее. - И вам нечего беспокоиться. Такая женщина, как вы, на меня даже и не посмотрит...

- Вы не слишком высокого мнения о себе, - констатировала она с оттенком презрения. - Почему вы решили, что не посмотрит?

- Но ведь это так и есть.

- Почему вы решили?

- Ах, все равно, нет смысла говорить об этом. Вы спросили, не влюбился ли я в вас, и я ответил "да". А вы меня не любите, так?

- Конечно, нет, - ответила Кора. - Но это еще совсем не значит, что я вас не могу полюбить. Джордж уставился на нее:

- Что?

- Не будьте таким непонятливым, - нетерпеливо ответила она. - Я сказала, что это совсем не значит, что я когда-нибудь не полюблю вас.

- И такое действительно возможно?

- Если вы будете вести себя, как кролик, то, конечно, нет. Ни одной женщине не нравится, если на нее пялят глаза, как на редкое животное.

Джорджа даже затрясло. Какой же он был дурак! Он неожиданно схватил ее своими руками.

- Кора... Кора... - Он неловко приподнял ее на кровати и поцеловал.

Она не сопротивлялась, прислонившись к его руке. Ее духи пьянили его. Он почувствовал нежную мягкость ее щеки, и сердце его забилося как бешеное.

- Я люблю тебя, - прошептал он и поцеловал ее в шею, крепко прижав к себе.

Какое-то время они находились в таком положении, а потом она его оттолкнула, - Иди к себе, Джордж, - сказала она. - Для первой ночи достаточно.

Но он не хотел уходить и взял ее за руку.

- Я люблю тебя, Кора. Дай мне еще раз поцеловать тебя, - умолял Джордж.

- Нет, достаточно, - резко сказала она. - Вот, выброси это. - Она отдала ему окурки сигареты. Он взял его и пошел по комнате к камину. Колени его подкашивались, и сам он находился словно в трансе. Выбросив окурки, он вернулся к кровати и устался в темноту.

- Мы еще увидимся? - спросил он, опасаясь, что все лопнет, как мыльный пузырь, как и все, что было до этого.

- Увидимся, - ответила она и зевнула. - А теперь я буду спать.

- А что вы скажете Сиднею?

- Ему совсем не надо об этом знать.

Эти слова взволновали его так сильно, как если бы она призналась ему в любви. У них теперь будет тайна. Тайна от Сиднея. И это еще теснее будет их связывать.

- У тебя есть телефон?

- Угу.

- Я могу тебе позвонить? Мы могли бы погулять.

- Хорошо.

- Тогда скажи мне номер.

Джордж начал лихорадочно искать бумагу и карандаш.

- Он есть в телефонной книге. "Харрис и сын". Пищевые продукты. Мы живем над магазином.

- Чудесно. "Харрис и сын". Это легко запомнить.

- А теперь отправляйся, наконец, спать, - сказала Кора. - Если ты скажешь еще хоть слово, я по-настоящему рассержусь.

- Хорошо, хорошо, - сказал Джордж с радостью. - Спокойной ночи!

- Спокойной ночи!

Он ощупью добрался до своего кресла, улегся в него и закрыл глаза. Он был слишком возбужден, чтобы заснуть. Капсула одиночества, в которой он находился до сих пор, внезапно лопнула. С сегодняшнего дня его жизнь изменится. С Корой он никогда не будет одинок. Когда у него появится потребность с кем-нибудь поговорить, ему достаточно будет позвонить ей. Даже если у него не будет денег, чтобы пригласить ее куда-нибудь, он может ей просто позвонить. В любое время. Она была просто очаровательной женщиной, от которой даже дух захватывало. А Сидней не будет ни о чем знать... Какие-то странные у нее с ним отношения. Что она имела в виду, когда сказала, что у него есть враги? Какие враги? Странно.

Он украдкой посмотрел в сторону кровати. Ему очень хотелось спросить ее еще кое о чем, но он решил не делать этого. Ведь она так быстро теряла терпение. Он может спросить ее об этом позже. А завтра он ей позвонит. Хотя бы только для того, чтобы дать ей понять, что он ее не забыл. Да, завтра он позвонит ей.

А потом он заснул. А когда проснулся в шесть утра - ее уже не было.

Глава 9

Последующие четыре-пять дней оказались для Джорджа волнующими, нервными и полными беспокойства. Он думал, что сможет поговорить с Корой по телефону, по меньшей мере, один раз в день, и они встретятся с ней через день или два. Но все вышло иначе.

Утром в воскресенье он усердно раздумывал, когда и как ей позвонить. До этого он договорился с Сиднеем, что они во второй половине дня поработают, так как большинство людей по воскресеньям были дома. Разумеется, надо было все устроить так, чтобы Сиднея в это время не было дома. Этого нужно было избежать. Поэтому Джордж решил позвонить в районе Уэмбли, тогда он мог быть уверен, что Сидней на работе. Он ориентировался в Уэмбли довольно хорошо и знал, что на перекрестке четырех улиц, где он должен был работать, находится телефонная будка. Сперва он хотел нанести пару визитов, а потом, когда уже будет уверен, что Сидней на работе, быстро побежит к будке и позвонит Коре. Он хотел сказать, как сильно любит ее, и договориться о встрече на следующий вечер.

Джордж как раз заканчивал обедать, когда в баре появился Сидней. Как только он увидел его бледное, суровое лицо, в нем шевельнулось беспокойство. Сидней кивнул ему и заказал свой неизменный лимонад.

- Хэлло! - сказал Джордж.

Сидней выхрюкал что-то невнятное и сразу перешел к делу.

- Вы видели Кору вчера вечером?

Джордж почувствовал, что предательски краснеет.

- Кору? - повторил он, а сам спрашивал себя со страхом, не рассказала ли она Сиднею, что они вчера с ней встречались.

- Вы что, глухой? - грубо спросил Брант. - И что это такое с вами? Вы весь красный, как помидор.

Джордж судорожно сглотнул. Он ненавидел Бранта, этого самодовольного и самоуверенного парня.

- У меня невралгия, - пробормотал он и отвернулся. - Внезапно вспыхивают боли и так же внезапно исчезают.

- Вы встречались с Корой? - повторил свой вопрос Брант.

- Я.., я оставил для нее записку, - ответил Джордж. - Ей что, не передали ее?

- Передали, но эта маленькая стерва прошаталась где-то всю ночь.

Джордж вздрогнул и с печалью подумал, что Джордж Фразер - гангстер влепил бы за эти слова Сиднею пощечину.

- Нехорошо так говорить о своей сестре, - сказал он. - Возможно, она ночевала у друзей. Ведь дождь лил всю ночь как из ведра.

- У друзей? - повторил Сидней, и его холодные глаза испытующе посмотрели на Джорджа. - Почему вы решили, что у нее есть друзья?

- А разве их нет?

- Нет. Ни у меня, ни у нее. Нам не нужны друзья.

Что это, скрытая угроза со стороны Бранта? Джордж почувствовал себя не совсем хорошо.

- Во всяком случае, записку я оставил, - сказал он. - Вы же так и просили меня сделать, не так ли? А больше я ничего не знаю.

- Да, я вас просил, - мягко сказал Сидней. - Вы и должны были только это сделать.

- И я это сделал, - коротко заметил Джордж.

- Во всяком случае, она у меня теперь поостережется пропадать в следующий раз на целую ночь, - сказал Брант, словно самому себе.

Джордж выслушал это со страхом. Может быть Сидней уже как-нибудь наказал свою сестру? И страх прошел, уступив место злости. Может быть, этот подлый и опасный парень ударил ее?

- Что вы хотите этим сказать? - спросил он.

- Очень просто, - ответил Сидней. - Теперь она знает, что ее ожидает, если она снова пропадет на целую ночь.

"Может быть, он ей только пригрозил?" - подумал Джордж, и его злость улеглась. Во всяком случае, он теперь понимал, как они с Корой должны быть осторожны. Его предположение, что Кора боялась Сиднея, сейчас получило подтверждение. Он посчитал за самое умное переменить тему разговора и начал говорить о работе, которую они должны были выполнить во второй половине дня.

А его желание поговорить с Корой по телефону становилось все сильнее. Он хотел узнать от нее, что у них произошло с Сиднеем. Если она нуждается в защите, он готов был сразу же предоставить ей эту защиту. И если Сидней ее избил, он должен будет отплатить ему за это. Как именно, он пока не знал, но у него еще было время подумать над этим.

Прибыв в Уэмбли, Джордж понял, что добраться до телефонной будки будет намного сложнее, чем он думал. Во-первых, дома, которые он должен был посетить, лежали на противоположной стороне улицы, а, во-вторых, Сидней, казалось, вел свои переговоры не в домах, а в палисадниках. Джордж так жаждал поскорее поговорить с Корой и был так озабочен тем, что Сидней заметит, как он проскользнет к телефонной будке, что вел себя с потенциальными клиентами довольно неловко и за четыре визита не получил ни одного заказа.

"Сумасшествие какое-то, - подумал он. - Так дальше продолжаться не может. Просто пойду сейчас к телефону, а если он поинтересуется - зачем, скажу, что мне нужно договориться с друзьями". И он поспешил вниз по улице к телефонной будке. Внезапно из одного из домов вышел Брант. Джордж продолжал идти к телефонной будке, но почувствовал, что ему сразу стало жарко.

- Куда это вы?! - крикнул Брант. Джордж оглянулся.

- Нужно позвонить, - бросил он, не останавливаясь.

Он заметил насмешливую улыбку Сиднея и отвернулся. Подозревал ли он, кому он собирается звонить? Нет, наверняка нет, а если и подозревал, то тут все равно ничего не изменишь. Он просто не мог больше ждать.

Прошло довольно много времени, пока он нашел в телефонной книге нужный ему номер. В будке было душно, и он то и дело посматривал на улицу, опасаясь, как бы Брант не последовал за ним и не спросил, кому именно он собирается звонить. Наконец он нашел номер телефона "Харриса и сына" и набрал его. Сейчас он услышит ее холодный невозмутимый голос... Какое все-таки чудесное изобретение - телефон! Он нетерпеливо ждал. Почему никто не снимает трубку? Гудок

следовал за гудком. Джордж упорно оставался стоять, прижимая трубку к уху, весь потный и растерянный. А потом он вспомнил, что сегодня воскресенье. Магазин ведь был закрыт! И как он мог об этом забыть? Он разочарованно повесил трубку и вышел. И он никогда не сможет звонить ей по воскресеньям. Воскресенье, которому раньше он так радовался, теперь должно стать самым длинным и ужасным днем его жизни.

И действительно, такого неудачного дня он раньше никогда еще не переживал. Люди встречали его грубо и невежливо, многих не было дома, другие не отвечали на его звонок, хотя Джордж видел их за занавесками. А в тех случаях, когда он все-таки мог говорить с людьми, он так терялся, что не смог заключить с ними ни одного договора. Вернее, почти ни одного. К концу дня он сделал все-таки одну подписку, в то время как Брант со своей обычной насмешливой улыбкой показал ему, что оформил три подписки.

В понедельник все было ненамного лучше. С самого утра его трясло от волнения. Как только он и Брант в четыре часа прибыли в Уэмбли, он сразу же побежал к телефону.

- Алло? - раздался в трубке мужской голос.

- Попросите, пожалуйста, мисс Брант, - сказал Джордж. " Кого?"

- Мисс Брант, - повторил он погромче.

- Сейчас не могу. Мне некого послать наверх.

- Но я должен поговорить с ней, - настаивал Джордж.

- А я не могу оставить магазин среди бела дня. Кроме того, в моем возрасте я не могу подниматься по лестнице. Позвоните позднее, когда моя жена будет на месте.

- Это меня не устраивает, - сказал Джордж со злостью. - Насколько я знаю, мисс Брант имеет право пользоваться телефоном, и я бы хотел поговорить с ней сейчас.

- Ну хорошо, хорошо, - сердито ответил старик. - Сейчас я ее позову. Не вешайте трубку.

Джордж снова стал ждать. В будке было невыносимо душно, и он распахнул дверцу. Потом он услышал в трубке голоса, но Кору все не было. Он прождал целых пять минут. Потом услышал голос человека, с которым разговаривал до этого: "Эмми, Эмми, тут спрашивают мисс Брант!" Ну теперь она скоро подойдет!

- Вы что, теперь оформляете договоры по телефону? - внезапно услышал он насмешливый голос Бранта.

Джордж вздрогнул, как будто его укусил тарантул. Он быстро обернулся: Сидней Брант небрежно стоял возле открытой будки и смотрел на него с насмешкой.

- А вы, оказывается, любитель поговорить по телефону, - сказал Брант. - А я-то думал, что для вас важнее всего работа.

- Алло? - услышал Джордж голос Кору. Он перевел взгляд на Бранта. Пот стекал по лицу Джорджа, и он не знал, как ему поступить.

- Алло? Алло? Кто хочет со мной говорить? - нетерпеливо спросила Кора.

Он не мог говорить в присутствии Бранта. И почему тот не уходит?

- Наверное, звоните своей милой? - иронически спросил Брант. - О, Боже ты мой! Поглядели бы вы на себя в зеркало!словно воришка, которого поймали с поличным! Ну ладно, не буду вас слушать, - Алло? Алло?! - снова крикнула Кора с раздражением. Джордж отчаянным движением руки сделал знак Бранту, чтобы он ушел. Пожав плечами, тот неторопливо потрусил прочь, и, когда дверь будки закрылась, Джордж услышал в трубке щелчок. Кора повесила трубку. Брант стоял всего лишь в нескольких метрах от будки и смотрел сквозь ее стекла на Джорджа. Звонить снова не имело смысла, Джордж просто не мог отважиться опять набрать номер. Ему даже стало плохо от разочарования и ярости.

Во вторник и среду его тоже преследовали неудачи. Оба раза, когда он звонил, ему ответили, что Кору нет дома. В совершенном отчаянии он отважился снова позвонить ей в четверг, когда направлялся в "Кинге Арме". Через какое-то время трубку взял Сидней, и Джордж, словно укушенный змеей, сразу разъединил линию.

Уже пять дней он не виделся с ней и не разговаривал. А он-то думал, что никогда теперь не будет одинок! Однако выходило, что его положение стало еще хуже, чем раньше. Раньше он не испытывал такой тоски и такой жажды видеть Кору, не испытывал такого желания обнять ее и почувствовать на своих губах ее губы. Нужно было что-то предпринять... Так дальше не должно продолжаться. От его состояния страдала и работа. За последние пять дней он заработал только тридцать шиллингов, в то время как Сидней сколотил семь фунтов. Поэтому он решил, что в пятницу поговорит с Корой во что бы то ни стало. Даже если ему придется простоять в телефонной будке весь день. Джордж хотел просить ее провести с ним субботу: сходить в кино и поужинать вместе. Для этого он сохранил те десять фунтов, которые получил от Робинсона. Он не потерпит, чтобы она сама за себя платила. При встрече он ее сразу поцелует, чтобы доказать ей, что он не трусливый заяц, а настоящий мужчина, который хорошо знает, как надо обращаться с женщиной.

Чтобы действовать наверняка и обязательно договориться с Корой, он даже решил не работать в пятницу. Бранту он заявил, что заболел: у него расстройство желудка.

- Думаю, что мне лучше посидеть дома, - сказал Джордж, уклоняясь от его испытующего взгляда. - Чувствую себя неважно.

- О'кей! - ответил тот, пожимая плечами. - Но тогда советую затянуть потуже пояс. На этой неделе вы заключили только один договор.

Было совершенно излишним напоминать Джорджу об этом неприятном факте, и он сказал себе, что с особым старанием возьмется за работу, как только поговорит с Корой. Для того чтобы продавать книги, нужно концентрировать свои мысли на разговоре с клиентом. А как он мог это сделать, если его пожирало желание увидеть Кору?

Как только он убедился, что Брант направился в Уэмбли, вернее, должен был, по времени, отправиться туда, Джордж покинул свою комнату и поспешил к телефонной будке, находящейся в конце улицы. В будке противно пахло дешевыми духами и потом. Кроме того, в ней было чертовски душно. Джордж даже не обратил на все это внимания. Он набрал номер магазина.

- Алло? - послышался в трубке уже хорошо знакомый Джорджу мужской старческий голос. Он попросил позвать к телефону Кору.

- Она принимает ванну, - сказал мужчина, заставив до того прождать Джорджа около четверти часа. А тут он сразу же повесил трубку, и Джордж даже не успел сказать ему, что ей передать.

Джордж с грустью отправился в бар, молча выпил кружку пива, сухо повел себя даже в отношении к Глэдис и через полчаса, которые показались ему вечностью, снова вернулся к будке. Она оказалась занятой, и он с нетерпением ожидал, когда она освободится. Но человек в будке не торопился и проболтал добрых десять минут. Когда Джордж наконец дозвонился в магазин, продавец с яростью набросился на него:

- Послушайте, вы все время отрываете меня от работы! Я то и дело подхожу к телефону. Вы звоните каждый день. Если так будет продолжаться и дальше, я буду жаловаться!..

Это означало, что о телефонных звонках узнает Брант. Возможно, он даже и сейчас догадывается, кто это так настойчиво звонит, и может сделать вывод, что ту ночь Кора провела у него. Перед его глазами предстал Сидней, когда тот стоял перед Робинсоном с бритвой в руке. Это нагнало на Джорджа страху.

- Но ведь я так ни разу и не говорил с ней, - оправдывался он перед хозяином магазина. - Я же не виноват, что ее постоянно нет.

- О, мисс, подойдите сюда! - внезапно крикнул старик. - Вас просят к телефону. Этот человек звонит уже несколько дней. Когда-нибудь этому должен быть конец!

- Алло! - сказала Кора. - Я слушаю.

Джордж понял, что она раздражена, но все равно было очень приятно слышать ее голос, даже если он был раздраженный и нетерпеливый.

- Говорит Джордж, - сказал он, заметив, что начал дрожать.

- И ты звонил сюда каждый день?! - набросилась на него Кора.

- Да, - с робостью признался он.

- Мог бы сообразить, что у нас могут быть неприятности, если нам будут звонить каждую минуту.

- Прости меня, пожалуйста, но я обязательно должен был с тобой поговорить.

- Чего ты хочешь?

Было совсем не исключено, что она, находясь в таком раздражении, вообще откажется от прогулки с ним. Но тем не менее он должен был спросить у нее об этом. Не мог же он только пробормотать слова извинения и повесить трубку!

- Я.., я подумал, если ты завтра ничем не занята, то.., то, может быть, мы погуляем вместе? Конечно, если у тебя есть время и все такое прочее...

- А что это значит "все такое прочее"?

- Ну, если у тебя не намечается ничего более интересного.

- Ах, вон оно что!

Воцарилось долгое молчание. Джордж ждал, что она скажет. Но она все молчала, и он, преодолев страх, отважился спросить:

- Ну как, согласна?

Она все еще была сердита на него за то, что его звонки, возможно, приносят ей неприятности от хозяина магазина.

- На что согласна? - спросила она.

- Встретиться завтра и погулять со мной. Мы бы могли сходить в кино, а потом где-нибудь пообедать.

- Я не могу выбрасывать свои деньги на кино.

- Я тебя приглашаю.

- О-о!

Снова последовала долгая пауза, потом он сказал:

- Что бы ты хотела посмотреть в кино?

- Боюсь, что в кино мне идти не придется, - сказала она уже помягче.

- Завтра у меня совершенно нет времени. Теперь пришел его черед сказать:

- О! Но поужинать с тобой мы могли бы?

- Да.

Его настроение сразу улучшилось.

- Чудесно! Куда же мы пойдём?

- Я знаю тут один маленький ресторанчик.

- Хорошо. А когда же мы завтра встретимся?

- В восемь часов в отеле, что напротив клуба “Джо”. Теперь, когда она дала согласие поужинать с ним, она сразу взяла бразды правления в свои руки. Ему это было безразлично. Он был счастлив, что она приняла его приглашение и не настаивала на том, что платить будет сама.

- Кора, - сказал он, - Кора, я очень рад. Но она уже положила трубку. Но даже это не могло повлиять на его радостное настроение. Наконец-то после долгих часов и дней ожидания она согласилась пойти с ним в ресторан поужинать.

Глава 10

Прямая, как свечка, с высоко поднятой головой, Кора шагала по грязному переулку. Джордж трусил сзади. Перед старым зданием она остановилась. На железной двери золотыми буквами было написано: “Ресторан”. Кора распахнула дверь и вошла. Джордж - за ней.

Помещение, где они очутились, было длинное и узкое. По обе стороны стояли столики. На стенах висели зеркала, пятнистые от сырости. На каждом столике стояла лампа с красным абажуром. За кассой сидела массивная женщина с растрепанными волосами. За стойкой возвышался высокий пожилой бармен в грязной белой куртке. Двое официантов скучали у стены. Народу было мало: крикливо одетые женщины с вызывающими взглядами и смуглые мужчины с какими-то деревянными лицами и в прекрасно сшитых костюмах.

Кора села за один из столиков, спиной к стене. Джордж, следовавший за ней, почувствовал, как на него внимательно посмотрела женщина, сидевшая за кассой. По каким-то непонятным причинам ему не понравилась атмосфера этого сумрачного заведения. Он заметил также, что мужчины за столиками оторвали глаза от тарелок и украдкой поглядывали на Кору. На ней снова был грязный светло-синий пуловер и длинные темные брюки.

Их встреча в этот вечер произошла совсем не так, как представлял себе Джордж. Он зашел в ресторан отеля задолго до восьми часов и увидел, что Кора уже была там. Она пила виски с содовой и, казалось, была в плохом настроении. Разумеется, он ее не поцеловал: у него

просто не хватило на это смелости. Как только она его заметила, сразу допила напиток и пошла ему навстречу.

- Пошли! - сказала она без всякого приветствия и улыбки. - Я хочу есть.

И не бросив на него даже взгляда, она поспешила из ресторана. Смущенный и немного обиженный, Джордж последовал за ней. А она продолжала идти так, словно его и не было рядом. Выражение ее лица было хмурое. Он решил, что лучше сейчас не заговаривать с ней. Он все равно не знал, что сказать, а, судя по ее настроению, ее разозлили бы любые его слова. Вот он и трусил рядом с ней, пока они не добрались до маленького ресторанчика в Сохо. Он уже чувствовал, что этот вечер вряд ли пройдет так, как ему хотелось бы.

Он сел напротив нее лицом к стенке. Она взглянула мимо него на официанта, который равнодушно подошел к их столику. Не успел Джордж спросить, что бы она хотела на ужин, как она уже произнесла, не обратив на него никакого внимания:

- Устрицы, жареные бифштексы, салат и мороженое. Две бутылки рейнвейна. И пожалуйста, побыстрее!

Официант удалился, не сказав ни слова.

"Она всегда знает, чего хочет", - подумал Джордж. Он должен был наконец сказать что-то. С тех пор как они встретились, он ведь ни словом с ней не обмолвился.

- Я очень рад видеть тебя, Кора, - начал он и спросил себя, удастся ли ему вывести ее из плохого настроения.

Лишь теперь Кора, казалось, заметила, что он сидит рядом с ней.

- У меня плохое настроение, - сказала она и оперлась подбородком на руку. - Но сейчас это пройдет.

Джордж облегченно вздохнул. Если она сама понимает, что у нее плохое настроение, значит, оно должно скоро пройти.

- Что вы скажете насчет коктейля? - спросил он, сразу поднимет настроение.

Она с улыбкой посмотрела на него, но ничего не ответила. Но он заметил, что она упорно смотрит на один из столиков, стоящих в углу помещения. В глазах ее появилось упрямство. Джордж с удивлением бросил взгляд на человека, который сидел за этим столиком. Это был высокий, стройный блондин с кожей как кровь с молоком и глазами газели. На нем был темно-зеленый костюм с тщательно отутюженными складками на брюках. Джордж снова повернулся к Коре. Теперь она смотрела не на мужчину в углу, а на него самого. И снова он почувствовал во взгляде ее серых глаз, что она смотрит на него, как на редкое животное в зоологическом саду.

Официант принес заказанные коктейли.

- Прозит! - Джордж поднял свой бокал. - Я ужасно рад этому вечеру!

Она посмотрела на него. Губы ее улыбались, но глаза оставались холодными. Они выпили. Когда Джордж поставил свой бокал, он заметил, что Кора снова скользнула взглядом по блондину в углу. "И почему она все поглядывает на этого противного парня? - спросил он себя. - Она же не может таким заинтересоваться! Сразу видно, что это испорченный маменькин сынок и ничего больше". Может быть, ей скучно? Он должен попытаться привлечь ее внимание к себе.

- Я боялся за тебя, - сказал он, нагнувшись над столом. - Тебе здорово попало за то, что ты провела ночь у меня?

- Попало? - Она подняла брови. - Ты так говоришь, словно я ребенок. Я могу делать все, что захочу.

Удивленный, Джордж глотнул мартини. Из слов Бранта у него сложилось совершенно иное впечатление. Он внимательно посмотрел на нее.

- Как говорил Сидней...

- Ну, его ты можешь вообще не слушать. Он вечно хвастает, что держит меня в руках. На самом же деле каждый занимается своими делами.

Джордж был убежден, что она лгала, но уличать ее в этом не было никакого смысла.

- И все равно я беспокоился. К тому же я ведь не знал, что телефонные звонки могут доставить тебе неприятности.

- Будет лучше, если ты впредь не будешь звонить, - сказала она. - Старик Харрис этого не любит.

Появился официант с устрицами. Когда он ушел, Джордж тихо спросил:

- Я так хотел с тобой поговорить. Ты же сказала, что я могу позвонить...

- А, перестань, - оборвала его Кора и отправила устрицу в рот.

Да, без всякого сомнения, она в плохом настроении. Он внимательно посмотрел на нее. Она выглядела усталой и раздраженной. Глаза беспокойно блестели.

- Что ты так уставился на меня? - спросила она.

- Ты чудесная, Кора, - сказал он. На него в этот момент нахлынула волна любви к ней. - Только с тобой что-то происходит. Может быть, я смогу тебе чем-то помочь?

- Что происходит?

- Ты очень нервничаешь.

- Вот как? - Она неожиданно рассмеялась. - Просто у меня плохое настроение, вот и все.

Он видел, что ей стоило большого труда сказать все это спокойно, и поэтому его беспокойство не проходило. Он видел: ее что-то угнетает. И она страшно боялась; что он это заметит.

- Я сегодня поздно проснулась, - продолжала Кора, - и поэтому у меня весь день все валится из рук.

Когда официант появился с вином, она выпила свой коктейль.

- И это действительно все? - спросил Джордж.

- Конечно, - ответила она снова нетерпеливо. - Просто был очень сумасшедший день, и я устала.

- Ну хорошо, - сказал Джордж, который теперь был совершенно уверен, что она что-то от него утаивает. - Вино улучшит твоё настроение.

А потом он заговорил на ту тему, в которой мог блеснуть: о преступности в Америке. Он с большей охотой заговорил бы с ней о любви, сознался бы, что все эти истории о насилиях были лишь плодом его воображения и фантазии, и что на самом деле он - простой человек, как и все, и что он любит ее всем сердцем. Но он знал, что все эти сантименты в настоящий момент, когда она была так безучастна, холодна и напряжена, могут вызвать только катастрофу. Пока он рассказывал, она курила одну сигарету за другой. К еде она почти не притронулась, зато много пила и слушала его истории с безучастным видом, опершись на руки подбородком.

Джордж так увлекся своим рассказом, что, лишь когда в ресторане потушили огни, он с удивлением констатировал, что уже половина двенадцатого и что он немножко пьян. Ресторан постепенно опустел, и в зале находились только пожилая женщина за кассой, бармен, официант и молодой блондин за угловым столиком.

- Я думаю, что нам пора идти, - сказал Джордж с сожалением. - И я снова слишком много говорил. Надеюсь, что ты не скучала?

Кора покачала головой. Ее лицо покраснелось от вина, и, когда она говорила, от нее пахло спиртным.

- Я рада, что ты так много мне рассказал, - ответила она. Потом она снова взглянула на блондина, который сидел в углу, и до сознания Джорджа дошло, что она постоянно бросала взгляды на парня, пока он рассказывал ей свои истории.

- Ты знаешь этого человека? - спросил он. Она посмотрела куда-то вдаль:

- Интересно, сейчас дождь не идет? Джордж наморщил лоб.

- Надеюсь, что нет, - и потом посмотрел в окно. По стеклу бежали капли. - Все-таки идет, - сказал он. - Вот не везет нам! Всегда, когда мы вместе, идет дождь!

- Черт бы его подрал! Надеюсь, что мы найдем такси. Джордж сделал знак официанту. Расплатившись, он поднялся.

- Ну, пошли!

Кора вздохнула и поднялась. Джордж был удивлен, увидев, что она шаталась. Мартини и вино, видимо, ударили ей в голову. Честно говоря, он и сам был не совсем трезвым.

- Осторожно, - сказал он, беря ее под руку. - Главное не торопиться.

- Придержи язык! - прошипела она свирепо. Глаза ее засверкали, и Джордж был удивлен этой ее вспышкой и молча уставился на нее. А она неуверенно пошла по проходу между столиков. Он слышал, как она тихо ругалась про себя. Его удивило такое ее внезапное превращение. За столом она казалась абсолютно трезвой, но теперь она производила впечатление совершенно пьяной.

Что она намеревалась делать? Джордж стоял и наблюдал за ней. А она подошла к столику и уставилась на блондина, скрестив на груди руки. Тот с любопытством посмотрел на нее.

- Ну, - сказала она громко, - теперь, надеюсь, вы знаете, как я выгляжу?

Блондин осмотрел ее сверху донизу и отвернулся с насмешливой улыбочкой.

- Вы слышали, что я сказала? Вы - противное пресмыкающееся! - пронзительно закричала Кора. - Весь вечер только и делали, что раздевали меня своими взглядами!

Джордж готов был сквозь землю провалиться. Неужели она совсем спятила?

Блондин стряхнул пепел с сигареты на пол. Он все еще улыбался, но глаза у него были холодные.

- Иди-ка ты домой, малышка, - сказал он. - Иначе ведь я могу стать неприятным.

- Вонючее дерьмо! - завопила она и выпустила в него целую обойму ругательств. Блондин перестал улыбаться.

- Вы совершенно пьяны, - сказал он. - Уходите немедленно, пока я не приказал вас выбросить отсюда.

Кора схватила стакан с вином, который стоял на столике, и выплеснула его в лицо блондину.

Где-то в доме зазвонил звонок. Джордж слышал его, видел он и обслуживающий персонал, который стоял в неподвижности. С тяжелой потенциальной угрозой блондин уставился на Кору. Вино текло по его

лицу на пиджак и рубашку. Потом открылась дверь, и в зал вошли два человека. Они были похожи на греков - резкие черты лица и иссиня-черные волосы.

- Ты мне за это заплатишь, пьяная девка, - сказал блондин.

Джордж поспешил на помощь Коре. Его трясло от страха, но он все-таки не мог позволить, чтобы с ней что-то случилось.

- Кора! - воскликнул он и схватил ее за руку. - О, Боже мой, Кора!

Он почувствовал, что ее тоже трясет, и понял, что она так же испугалась, как и он.

- Уведи меня отсюда, Джордж! - воскликнула она и вцепилась в его руку. - Не позволяй им что-нибудь сделать со мной!

Ее отчаяние придало Джорджу сил. Он загородил ее собой и посмотрел обоим грекам в глаза.

- Не волнуйтесь понапрасну, - сказал он. - И прошу вас простить ее. Она просто не сознавала, что делала.

Блондин поднялся. Теперь его лицо было белым от ярости.

- Займись этим парнем, Дик, - сказал он, - а я займусь девчонкой.

Джордж был в отчаянии и кипел от ярости. Кору они не получат! Сперва они должны будут убить его! Если бы у него с собой был пистолет!.. Он подтолкнул Кору к стене и встал перед ней, сжав кулаки. Потом посмотрел на двух коренастых мужчин, которые, казалось, лишь ждали распоряжения своего хозяина. Блондин все еще стоял за своим столиком, вытирая лицо салфеткой и отряхивая пиджак.

- Не вздумайте только делать глупости, - сказал Джордж. - Я никого не хочу ранить. Блондин рассмеялся.

- Врежьте ему, этому жирному дураку! - резко приказал он. - Покажите ему, что вы можете!

Один из греков начал приближаться к Джорджу. Тот размахнулся со всех сил, но удар пришелся в пустоту, потому что грек успел отскочить в сторону. Кора вскрикнула и вцепилась в Джорджа, тем самым мешая ему действовать. А в следующий момент в сумрачном свете зала мелькнула сталь длинных ножей. Вид металла словно парализовал Джорджа. Его охватил непреодолимый ужас. Снова сверкнул металл, и он почувствовал жгучую боль. "Они меня убьют", - успел подумать он и бросился вперед, словно раненное и испуганное до смерти животное. Потом он услышал крик Кору. Он уже лежал на полу и тяжело дышал. Кто-то бросился на него и прижал его к пыльному ковру.

- Не двигаться! - сказал грек. - Она сейчас вернется. Джордж не шевелился. А потом до него донесся дикий крик, который тотчас же оборвался, словно зажатый безжалостной рукой. Он тихонько шевельнулся.

- Не двигаться! - снова приказали ему.

Что они хотят сделать с ней? Тишина в зале и во всем доме испугала его. Где-то тикали часы, и ему казалось, что он уже несколько часов лежит на этом вонючем ковре. Потом грек внезапно поднялся.

- О'кей! - сказал он и ткнул Джорджа под ребро. - Теперь ты можешь встать.

Джордж поднялся. Машинально он вытащил свой носовой платок и обвязал им свою кровоточащую рану на левой руке. Потом открылась дверь, и другой грек втолкнул Кору обратно в зал.

Через какое-то время они уже были на темной улице под дождем. Кора вся как-то сломалась. Ее длинные волосы сбились и закрыли лицо. Какое-то время она так и стояла не шевелясь, и дождь падал на нее.

- Я могу чем-нибудь помочь? - спросил Джордж, забыв о своей ране и боясь дотронуться до нее.

Она уставилась на него широко раскрытыми от ужаса глазами. Потом, словно лунатик, зашагала по тротуару взад-вперед.

- Кора, что с тобой? - спросил он. - Скажи же наконец! Сейчас они стояли прямо под фонарем. Внезапно она выпрямилась, как струна. Лицо ее было искажено. С ее губ сорвались какие-то шипящие звуки. Наконец она выдавила из себя:

- Они набросили мне подушку на лицо и избили меня палкой! Да, да, именно это они и сделали! Это меня-то! Они у меня еще поплатятся, ох поплатятся! И эта белая собака!.. Он знал, что они хотят сделать!.. Я всех их убью! Всех!..

И она начала плакать от боли и бешенства.

Глава 11

Позднее Джордж никак не мог вспомнить, как они добрались до маленькой квартирki, расположенной над продовольственным магазином. Он помнил только, что поймал такси, а вся поездка выпала у него из памяти. Помнил еще и о том, с какими муками они поднимались по лестнице, помнил дикий стук Кору в дверь и сердитый голос Бранта, который крикнул:

- Да, да! Открываю! Перестаньте барабанить в дверь! В проеме двери появился Брант в грязном белом халате, который удивленно смотрел на них, ничего не понимая. Джордж сделал шаг вперед, его колени подогнулись, и он упал на пол. Прежде чем потерять сознание, он еще услышал крик Кору:

- Подлая собака! Ты сказал, что они до меня не дотронутся! Ох, как я тебя ненавижу! Как ненавижу!

Он совершенно не знал, сколько времени находился без сознания. Когда он открыл глаза, было уже светло и он лежал на полу, накрытый одеялом и с подушкой под головой. Джордж медленно сел и огляделся.

Почувствовав боль, убедился, что рука его перевязана, а на лице наклеен пластырь. Он осторожно, поднялся. Все было не так уж плохо. Джордж внимательно осмотрелся в чужой комнате. Она была грязной и неубранной. На каминной полке лежал толстый слой пыли. На столе, у стены, валялись кипы старых газет, стояла немытая посуда и пустые бутылки. У окна вился рой мух.

- Хэлло! - спокойно сказал Брант. - Как поживаете, бесстрашный боец?

Джордж заморгал. Брант стоял у двери с каким-то холодным и опустошенным лицом.

- Кажется, я был без сознания? - сказал Джордж, встал, а затем сел на стул. Потом посмотрел на свою перевязанную руку. - Это вы мне перевязали руку?

Брант ухмыльнулся:

- А какое это имеет значение? Вы бы лучше посмотрели, что они сделали с Корой.

- Они избили ее, не так ли?

- Еще как! Славненькие люди! Они за все ответят, Джордж!

- Не понимаю я всего этого, - пробормотал он. - Зачем она выплеснула ему вино в лицо?

- Почему она это сделала, не имеет никакого значения, - спокойно ответил Брант. - Ведь вы ее любите, верно?

- Да, - ответил Джордж, которому стало внезапно все безразлично, даже то, как на это будет реагировать Брант.

- Это чудесно! - Глаза Бранта засверкали. - И это меня радует! Я и вы за нее отомстим Криспину.

- Криспину?

- Этому животному, который так избил ее. Она мне рассказала. Да, она была пьяна, но это не имеет значения. Никто не имеет права поднимать руку на женщину! Я бы и один мог справиться с этим парнем, но вдвоем мы сделаем это более основательно.

- Каким образом? - спросил Джордж и тут же вспомнил об этих вчерашних греках с ножами.

- Сегодня вечером мы нанесем ему визит. Вы и я. У него домик в Коптхоне, это совсем недалеко отсюда. К вечеру он обязательно будет там. Домик его находится в уединенном месте, и нам никто не помешает. Посмотрим, как ему понравится наша порка...

- Может быть, будет лучше уведомить обо всем этом полицию? - робко спросил Джордж. - Поверьте мне, это - опасные люди.

- А в Америке вы в таких случаях тоже ходили в полицию? - холодно и насмешливо спросил Брант. Джордж развел руками.

- Это совсем другое дело. Мы же не в Штатах.

- Ну и что? - сказал Брант. - Речь сейчас идет о личном мщении. Мщении за оскорбление женщины. И мы не менее опасны, чем те, другие. Мы захватим с собой пистолет.

Джордж на мгновение застыл.

- Нет! - воскликнул он. - Об этом не может быть и речи!

- Может! - ответил Брант. - И потом, нам совсем не обязательно заряжать оружие, Джордж! Криспина хватит удар, как только он увидит оружие. Я ведь совсем не собираюсь его убивать! Я не хочу иметь на своей совести убийство. Ну, так как?

Джордж снова хотел ответить отрицательно, но в этот момент увидел откровенную насмешку на лице Бранта. А потом перед его глазами всплыл блондин. Вспомнил он и о двух греках с ножами. Если у него в руках будет пистолет, греки убегут в страхе. И в нем вспыхнул гнев, которого никогда раньше он не испытывал. Гнев требовал от него совершить акт мести. В его ушах до сих пор звучали крики Кору.

- Ну хорошо, - сказал он. - Но заряжать пистолет я не буду ни за что на свете.

- Я пойду с вами, - решил Брант. - Пойдем со мной, пока я переоденусь.

Джордж последовал за ним в крошечную спальню.

- Кто такой этот Криспин? - спросил он, облокотившись о стену.

- Я когда-то работал вместе с ним, - сказал Брант. - Будьте осторожны, Джордж. Он продает оптом украденные машины. Загребает на этом кучу денег. - Он бросил на Джорджа быстрый взгляд. - Через какое-то время я отказался работать вместе с ним, у меня горела земля под ногами. Кора ненавидит этого парня. Он не знает, что она моя сестра. Его ждет приятный сюрприз, когда он увидит нас. - Брант был уже готов. - Вам нужно умыться, - добавил он и провел Джорджа в маленькую ванную.

Тот посмотрел в зеркало. Длинная полоска пластыря тянулась по его щеке, другая была наклеена над ухом. Лицо было в засохших пятнах крови.

"Роскошно выгляжу", - сказал он про себя, в душе гордясь собой. Он выглядел страшным и опасным, как настоящий гангстер.

- Я принесу вам шаль, оденете вместо рубашки, - сказал Брант. - Переодеться вы сможете дома.

- Где Кора? - спросил Джордж, вытирая лицо грязным полотенцем.
- Спит, - равнодушно ответил Брант. - У нее исполосована вся спина. У Джорджа снова вспыхнул гнев.
- Идемте! - коротко сказал он.

Когда они подошли к пансиону, было только половина восьмого утра. В доме все еще спали. Джордж провел Бранта в свою комнату и запер дверь. Брант, тихо насвистывая, сел на кровать, а Джордж начал искать свои вещи, чтобы переодеться. После этого ему еще следовало и побриться.

В привычной атмосфере своей комнаты гнев его поутих.

Постепенно он стал понимать, что значит вести опасный образ жизни; Он много об этом читал, сам выдумывал многие приключения, сам в своих фантазиях боролся и убивал, но здесь все было иначе. Он не имел контроля над событиями. Здесь он не мог придумать счастливый конец, как обычно делал это в своих фантазиях. Он знал, что грек мог совершенно спокойно его убить, и ему просто очень повезло, что он остался жив. И внезапно он испугался предстоящего вечера. Он был в гневе это так, но теперь у него живот свело от предчувствия новых опасностей. Ведь они собирались примитивно мстить, а не взывать о справедливости. Неужели Брант действительно верил, что Криспин позволит им отомстить безнаказанно? Промывая бритву, Джордж раздумывал, а не проще ли отклонить предложение Сиднея? Но потом он понял, что это невозможно. Если он хочет сохранить уважение Кору, а он этого, естественно, хотел, то должен идти на все. Ведь Криспину будет достаточно пригрозить пистолетом... Это не так уж и страшно. Нет никакой опасности, если оружие не будет заряжено.

- Холодные ноги? - насмешливо спросил Брант. Джордж вздрогнул. Он совсем забыл, что тот был в комнате, Он повернулся к нему.

- Нет, что вы, - ответил он. - У меня бывало и не такое...

Он внезапно замолчал. Брант уже держал в руках "люгер".

- Где вы его взяли? - спросил Джордж с внезапной яростью. Я был бы вам очень благодарен, если бы вы не рылись в моих вещах, не спросив у меня на то позволения.

Сидней улыбнулся.

- Спокойнее, спокойнее, - ответил он и осмотрел пистолет. - Я просто хотел как можно скорее удовлетворить свое любопытство.

- В таком случае, поскольку вы это уже сделали, отдайте мне его, - сказал Джордж и пересек комнату. - Видимо, это Кора вам сказала, где я его храню? - Он решил впредь держать оружие в другом месте.

- Что верно, то верно, - подтвердил Брант и согнул палец на спуске. - Он такой тугой, что несчастный случай исключается.

Джордж вырвал у него из рук оружие и вынул обойму.

Удостоверившись, что в стволе нет патрона, он сунул пистолет в карман брюк.

- Готовы? - спросил Брант и поднялся. Джордж кивнул.

- В таком случае, идем!

Они вышли из комнаты и начали спускаться по лестнице, и тут Джордж внезапно вспомнил, что сегодня не кормил Лео.

- Я должен что-нибудь оставить кошке, - сказал он.

- Глупости, - коротко ответил Брант. - Сейчас у нас дела поважнее.

Не обращая внимания на нетерпение Сиднея, Джордж поспешил назад, поставил на пол мыльницу с молоком и остатки сардин. После этого он бросился догонять Бранта, который поджидал его на улице.

- Составьте пока Коре компанию, - сказал Брант Джорджу. - У меня есть еще кое-какие дела. - Он с ухмылкой посмотрел на него. - Ваше вчерашнее мужество произвело на нее неизгладимое впечатление.

Джордж покраснел, но ничего не ответил. Он был счастлив, что Сидней не собирается возвращаться домой вместе с ним. По пути он забежал в аптеку и купил мазь от ран.

Когда он добрался до квартиры Брантов, был уже девятый час. Кора сидела в ванной. Она крикнула через дверь, что скоро выйдет, и он принялся расхаживать по комнате. "Люгер" он положил на каминную полку и, оглядевшись вокруг как следует, решил навести в комнате порядок. Ему нечего было делать, а работа по дому всегда доставляла ему удовольствие. Он подошел к ванной и прокричал Коре, что намерен делать.

- Зайди! - крикнула она ему в ответ. - Я ничего не слышу!

Он открыл дверь. Кора лежала в ванне. От двери были видны только ее белые плечи и затылок. Она повернула голову.

- Ну, в чем дело? - спросила она немного резко.

- Как.., как ты себя чувствуешь, Кора?

- Очень хорошо, - ответила она. - О Боже! Какой у тебя вид!

Джордж улыбнулся, счастливый.

- Я знаю.

- У тебя много мужества, - заметила она. - Откровенно говоря, я этого не ожидала.

Боль и страх оправдали себя. Ее слова сделали его счастливым. Он протянул ей тюбик с мазью:

- Вот, возьми. Это помогает.

Кора прочитала этикетку и нахмурилась:

- Спасибо, Джордж. Ты хороший парень. Ну а теперь принимайся за уборку, если это действительно доставит тебе удовольствие.

Джордж старательно наводил порядок в комнате. Вскоре появилась Кора. На ней был белый халат Сиднея.

- Кора, - сказал Джордж, сев в кресло и сунув в рот сигарету, - Кора... Она подняла глаза.

- Только не заводи разговора о вчерашнем. У меня нет настроения говорить на эту тему.

Джордж провел рукой себе по волосам.

- Да, да, конечно... Но, может быть, ты сможешь мне объяснить... Я имею в виду... Ты посмотри мне в глаза. Тебя избили... И я полагаю, что имею право на объяснение этого, понимаешь?

- Ах, помолчи лучше! - перебила она его. - Мы сможем поговорить об этом позднее. Сознаюсь, я была пьяна. Но это никому не дает права без конца пялить на меня глаза, словно я какая-то уличная девка. И еще скажу тебе одно: еще никто не оскорблял меня без того, чтобы я ему не отомстила. А теперь лучше подожди и помолчи, Джордж.

Тот удивленно уставился на нее. А потом ему в голову пришла очень хорошая мысль.

- Где твоя одежда, Кора?

- В спальне. А что?

- Давай я выстираю ее. Тогда она будет выглядеть очень красиво. Я охотно делаю такие вещи.

Кора пожала плечами и ничего не ответила. Джордж исчез в спальне, забрал оттуда ее одежду и направился в ванную. Когда он снова вошел в комнату, она все еще сидела в кресле и курила сигарету.

- Я пустил теплую воду, - сказал он. - Пошли, я вымою тебе волосы. Она хихикнула:

- Ты что, с ума сошел? Джордж покачал головой.

- Нет, - ответил он. - Я просто хочу, чтобы ты выглядела красивой.

Кора испытующе посмотрела на него:

- Ты действительно любишь меня, Джордж?

- Конечно! А ты что, сомневаешься в этом? Она поднялась и подошла к нему.

- Ну хорошо, пойдем. Вымой мои волосы, если это доставит тебе удовольствие.

Они вместе вошли в маленькую ванную, и Кора села на табурет перед раковиной. Он намочил ей голову и намылил шампунем. Вода стала сразу бурой.

- Я грязнуля, не правда ли? - спросила она немного смущенно.

- Не шевели головой, - сказал он. - Сейчас все будет готово... Теперь можешь выпрямиться и иди в комнату. Там солнце, и волосы твои быстро высохнут.

Она села у окна, а Джордж придвинул себе стул.

- Как вы, собственно, живете с Сиднеем? - с любопытством спросил он. - Он заботится о тебе?

- Ты много хочешь знать. Джордж кивнул:

- Это верно. Мне, видимо, лучше было не спрашивать.

- Кое-как уживаемся... Но у нас никогда не бывает денег. И так было всегда.

- Но так не должно продолжаться, Кора, - сказал он, нагнувшись к ней. - И я не могу теперь жить так, как жил раньше. Может быть, нам лучше объединиться? Живя вместе, мы сможем кое-чего добиться.

- Ты думаешь? - Она посмотрела в окно. - Сперва нам нужно сделать другое. Более важное. С меня достаточно!

"Она имеет в виду сегодняшний вечер", - подумал Джордж. За всеми этими домашними заботами он совершенно забыл о Криспине и двух греках. Но теперь все страхи вернулись.

- Кора, - начал он, - мы все должны тщательно про думать. Ведь это может привести к еще большим осложнениям, если мы сделаем то, что задумали.

- Если ты хочешь остаться вместе со мной, - очень медленно проговорила она, - то должен мне доказать, что ты мужчина. К мягкотелым я не испытываю приязни, - Кора встала, повернулась к нему спиной и спустила халат. - Посмотри на мою спину, Джордж.

Он бросил быстрый взгляд на спину и увидел синевато-красные подтеки и полосы на белой коже. Потом она снова надела халат. Он чувствовал одновременно и жалость, и гнев, и смущение.

Она взглянула на него холодно и оценивающе.

- Ну?

- О Кора! - выдохнул Джордж и подошел к ней. Он хотел обнять ее, но она не позволила.

- Не сейчас, Джордж, - заметила Кора нетерпеливо. - Все это может подождать, пока мы наконец не покончим с делом. - Она подняла на него глаза:

- Если я тебе действительно нравлюсь, то ты не допустишь, чтобы Криспин остался безнаказанным. Ты мне много рассказывал о своей жизни в Штатах. И теперь я хочу иметь доказательства твоей храбрости. И если я буду иметь эти доказательства, ты во мне не разочаруешься. - На мгновение ее глаза ожили. - Нет, я тебя не разочарую, - повторила она.

Ее слова были слишком важны для него, чтобы он мог понять ее превратно. Он взял ее руки в свои.

- Для тебя я все готов сделать, Кора, - уверил он ее и пытливо посмотрел ей в глаза, надеясь найти в них признак готовности сдержать свое обещание. - Ты будешь со мной мила? - спросил он. - Действительно будешь?

Джордж хотел спросить ее: “Ты мне отдашься”, но у него не хватило духу высказаться так прямо. Она, казалось, знала, что он хочет у нее спросить, потому что одарила его таким взглядом, который можно было назвать многообещающим.

- Я тебя не разочарую, Джордж. Я не оказываю внимания мужчинам, не верю их клятвам и ласкам, но ты - совсем другое дело. Ты получишь свою награду.

Позднее, когда они вышли, чтобы перекусить, Джордж хотел взять с собой пистолет, - Оставь его там, - недовольно заметила она. - Никуда он не денется!

Он пошел вслед за ней, отставая на шаг, исполненный гордости, поглядывая на нее время от времени. Пуловер стал немного меньше, но зато блистал чистотой. Темные брюки были хорошо выглажены, а волосы блестели, как шелк. Она не жаловалась на боль, но шла очень прямо и как бы с трудом. Они вошли в ресторан на углу и заказали по две порции пива и горячие сосиски.

- Разве это не прекрасно? - спросил Джордж, находясь, как говорится, на седьмом небе. Кора скривила губы и промолчала.

- Для тебя, возможно, это ничего и не значит, - продолжал он обиженным тоном, - но для меня все это просто чудесно. Я так долго был один... А теперь у меня есть ты... Возможно, ты считаешь меня сентиментальным... Возможно, я и действительно сентиментален, но...

Она его не слушала. Ее внимание было сосредоточено на маленьком человечке, который только что вошел. Глаза Джорджа последовали за ее взглядом. Он узнал этого человека. Это был Малыш Эрни. Он присоединился к ним.

- О, Боже ты мой! - произнес он, увидев лицо Джорджа. - Это что, все от нежности Кору? Джордж ничего не ответил.

- Скажи-ка, Кора, - продолжал Малыш Эрни, повернувшись к ней, - что случилось с этим парнем? Неделю назад он выглядел вполне нормально, а теперь...

- Не спрашивай, Эрни, - сказала Кора. - Ему пришлось кое-что пережить.

- Это видно, - заметил Малыш Эрни с нескрываемым восхищением. - Ну, что бы вы хотели выпить?

- Спасибо, мы уже заказали, - сухо ответил Джордж. Ему не нравился этот человек. Ему не нравилось, что он смотрел на Кору жадным, расчетливым взглядом. Малыш Эрни постучал по стойке монеткой.

- Побыстрее там! - крикнул он. - У меня ведь не целый день в запасе. Двойное виски! - Он повернулся к Коре:

- И тебе заказать порцию?

- Ну хорошо, - согласилась она, опираясь локтями на стойку, - но закажи и Джорджу тоже. Ты ведь купаешься в деньгах?

- Жить как-то надо, - ответил Эрни, а потом прокричал:

- Три двойных виски, Клара! - Он посмотрел на Кору, а потом на Джорджа:

- Чудесная девочка, не так ли? - заметил он. - И обивочка там, где надо! Много можно получить, если приручить этого зверька!

- Попридержи лучше язык, - приказала Кора, подавив смех. - Джордж не той породы, что ты. Кстати, как поживает Ева? Зарабатывает еще достаточно на твои костюмы?

Грубое лицо Малыша Эрни омрачилось.

- Не кричи так громко, - прошептал он и с беспокойством огляделся. - Да, да, она очень хорошо работает с утра до вечера. Хороша бабенка!

Кора насмешливо улыбнулась:

- Видимо, ей это нравится.

Джордж слышал этот разговор, но не понимал ни слова.

- Наверное, - согласился Малыш Эрни. - Ты умная девочка. Кора. Жаль, что характерец у тебя ой-ой-ой! Но на меня ты не могла бы жаловаться. Собственная квартира, сто фунтов в неделю и собачка в придачу, если захочешь.

Барменша поставила перед ними три рюмки, и Малыш Эрни расплатился.

- Ты сама знаешь, что именно тебе нужно, - снова повернулся Малыш Эрни к Коре. - Но если ты надумаешь, позвони мне. - Он поднял свою рюмку. - За лучшие времена. - Он выпил половину и вздохнул.

- А что ты сегодня с собой сделала? - спросил он ее. - Ты блестяще выглядишь!

- У меня появился камердинер, - ядовито ответила Кора и кивнула в сторону Джорджа. - Он выстирал мою одежду и вымыл мне волосы.

Малыш Эрни уставился на Джорджа. Под взглядом его зеленых глаз Джордж стал пунцово-красным.

- Вот оно что-о! - протянул Эрни, ковырнув у себя в носу. - Вот это да-а... - Казалось, он просто не знает, что ему сказать.

- И он совсем не размазня какой-нибудь, - объяснила Кора и посмотрела на Джорджа. - Это крутой парень, и поскольку это говорю я, то ты можешь в этом не сомневаться. Он работал когда-то с Фрэнком Келли. Малыш Эрни отставил свою рюмку, - Правда? - спросил он, посмотрев на Джорджа с внезапным интересом.

Тому было бы гораздо приятнее, если бы Кора вообще не касалась этой темы.

- Выпьем еще по одной, - сказал он в смущении, не зная, как ему вести себя.

- Только сегодня за всех плачу я, - заметил Малыш Эрни. - Прошу повторить, Клара! - крикнул он барменше и вопросительно взглянул на Кору, но та лишь насмешливо улыбалась. - Так-так, значит, работали вместе с Келли? А что вы тогда делаете у нас?

- Это не твое дело, - набросилась на него Кора, прежде чем Джордж успел найти ответ. - Он теперь наш! Зеленые глаза прищурились.

- Ах, вот оно что!

- Совершенно верно! У него есть смелость, но он ее не афиширует, - заявила Кора холодно и жестко. - Он крутой парень, но скромный. - Она вынула из кармана брюк пачку сигарет.

Малыш Эрни угостил ее своей сигаретой, а потом вытащил две сигары. Одну из них он предложил Джорджу, а тот взял ее не потому, что хотел курить, а потому, что был так смущен, что не знал, как себя вести.

- Твой друг, как говорится, тихий омут, - продолжал Эрни и опять посмотрел на Джорджа.

- Можно сказать и так, - поддержала она. - Не правда ли, Джордж?

Тот что-то пробормотал в ответ. Он не знал, о чем идет речь, но почувствовал гордость, когда увидел, что Малыш Эрни посмотрел на него с уважением.

- Сидней сказал мне, что тебя можно найти здесь, - сказал Малыш Эрни. - Я думал, что он тоже придет сюда. Что он делает?

- У него свои дела, - ответила Кора. Эрни заказал еще три порции виски.

- Понятно. Тут уж ничего не поделаешь. Но он сказал, что придет сюда. Ты видела Криспина в последнее время? - спросил он как бы между прочим.

Джордж пролил немного виски. Он чувствовал, что Малыш Эрни смотрит на него. Кора кивнула. Лицо ее не изменило своего выражения. В глазах была насмешка и самоуверенность, которые, видимо, производили впечатление на Эрни, - Видела его вчера вечером, Джордж

тоже его видел. Малыш Эрни посмотрел на пластырь на лице Джорджа, на его перевязанную руку и присвистнул сквозь сжатые зубы.

- Импульсивный человек этот добряк Криспин, - констатировал он. - Меня не удивит, если он когда-нибудь ошибется адресом.

Кора все еще улыбалась своей застывшей улыбкой.

- Меня тоже...

Они посмотрели друг на друга. Джорджу, который с неудовольствием смотрел на них, казалось, что перед ним разыгрывается комедия, смысла которой он не понимал.

- Часто приходится слышать самые удивительные истории, - продолжал Малыш Эрни. - Один Бог знает, кто их распространяет. Я, например, уже слышал, что у тебя с Криспином вчера была крупная ссора.

Кора пригубила виски и высоко подняла брови.

- Имела такую честь, - ответила она. - Только именно на этот раз Криспин и ошибся, не так ли, Джордж?

Тот ухмыльнулся. Он не понимал, почему она это говорила. Разговор даже казался ему опасным. Зачем она вводит в курс дела этого противного человечка? Ведь вполне возможно, что он может предупредить Криспина!

- Он меня избил, - спокойно продолжила Кора. - Было очень больно. Да и сейчас еще болит. Эрни широко раскрыл глаза.

- О, Боже ты мой! - воскликнул он. - Он что, совсем с ума сошел? Поднять на тебя руку! Избить тебя! Кора кивнула.

- Джордж придерживается такого же мнения. Он здорово разозлился. А тут еще греки со своими ножами! Но настоящий гнев пришел к нему только сегодня, когда он увидел мое тело, не правда ли, Джордж?

- Да, - подтвердил тот нехотя.

- Ради всего святого! - воскликнул Малыш Эрни. - Что же теперь произойдет?

Глаза Кору стали бесстрастными.

- Ты слишком любопытен, Эрни! - сказала она. - Не уверена, что тебе будет полезно знать так много.

Тот кивнул. Но его маленькие глазки выражали недоумение.

- Ты права, - согласился он. - Я ничего больше не хочу знать. Ни от кого из вас троих. Для меня достаточно. Еще по рюмочке?

Кора покачала головой.

- Ты еще останешься, Эрни? Нам нужно кое-что обсудить.

- Я? Нет! Я сейчас уйду. Ты же меня знаешь, Кора! Я весь в долгах. Итак, до скорого свидания. - Он улыбнулся Джорджу. - Очень рад был с вами познакомиться.

И он ушел. Джордж допил свою рюмку.

- Ты не находишь, что слишком много ему сказала? - спросил он Кору.

- С Эрни все в порядке, - коротко ответила она. - Он ненавидит Криспина так же, как и мы. Кроме того, пусть он знает, что у нас сообщество и что мы с тобой не просто пара.

Эти постоянные намеки стоили Джорджу головной боли. Что она имела в виду, говоря, что он их человек и что у них сообщество?

- Видимо, я не очень-то понятливый человек, - сказал Джордж, - но я хотел бы, чтобы ты мне объяснила, о чем это ты, собственно, говоришь? Что ты понимаешь под сообществом?

Кора хмуро посмотрела на него, и ему показалось, что своим взглядом она пытается заглянуть ему прямо в душу.

- Я сейчас вернусь, - неожиданно сказала она и вынула маленький кошелек из кармана брюк. - Мне нужно на минутку выскочить.

Тут ему стало ясно, что все намеки эти в разговоре Кору с Малышом Эрни и с ним самим что-то значили. Но что именно - она просто не захотела ему объяснить.

Глава 12

Фильм оказался хорошим и приковал к себе внимание Джорджа. А атмосфера кинозала действовала успокаивающе. Темнота и драма, которая разыгрывалась на экране, дали ему почувствовать, что он, хоть на время, ушел в какой-то более приятный мир. Но только на время: всего на два часа. Он знал, что после кино его ждет вполне реальный мир...

...Когда Кора высказала желание сходить в кино, он был разочарован. После пива и виски смущение его пропало, и как только они вышли из ресторана, он попытался уговорить ее вернуться домой. Но она холодно отклонила это предложение.

Его обижало то, что она обходилась с ним так сурово. Какой смысл было идти в хороший день в кино, когда гораздо интереснее было бы провести это время вместе, вдвоем в пустой квартире. Кора, как всегда, не обратила внимания на его недовольство. И, как всегда, с высоко поднятой головой она направилась к кинотеатру.

- Возьми билеты в ложу, - коротко сказала она и направилась дальше.

Джордж взял билеты и бросился догонять ее, весь кипя от негодования. И когда она протянула ему шиллинг и шестипенсовик, он выхватил их из ее рук и молча сунул себе в карман.

Но как только он сел на свое место и свет в зале погас, его недовольство улетучилось. События на экране так захватили его, что он забыл даже о Коре. И когда фильм закончился он очень сожалел об этом.

Выйдя на солнечную улицу и прикрыв глаза от слепящего света, Джордж подумал о том, что грозный час все более приближается. Может быть, он еще сможет уговорить их отказаться от этого плана? Но у него не хватило мужества сказать ей об этом сейчас, когда он увидел ее решительное лицо. Казалось, что она тоже понимала, что вечер приближается. Он заметил, что она неуютно чувствовала себя в своей шкуре. Она вся была как комок нервов, и, когда он сделал ей какое-то замечание по поводу фильма, она, казалось, даже не слышала его. Она пробиралась в потоке людей словно в каком-то трансе. Джордж внезапно почувствовал, что она шла не просто так, что ее направление имело какую-то определенную цель. И его охватило тревожное предчувствие. Джордж остановился и схватил ее за руку.

- Куда мы идем? - спросил он резко. - И почему ты молчишь? Что-нибудь не так?

Они стояли посередине тротуара. Поток прохожих обтекал их с обеих сторон, чтобы потом снова соединиться. На них бросали рассерженные взгляды.

- Пошли! - сказала она так же резко. - Это тут, за углом!

Они направились дальше. Джордж последовал за ней с растущим недовольством. Через несколько минут они остановились на спокойной, тихой улочке.

- Тут есть небольшой магазинчик, - сказала Кора, с какой-то проникновенностью глядя ему в глаза. - Спустись в него и купи мне плетку. Хлыст для верховой езды. Ты сможешь спрятать его под своей курткой.

Она протянула ему фунтовую бумажку.

Несмотря на солнце и горячую мостовую под ногами, Джорджа обдало холодом. Это было все равно, как если бы его заставили пройти через участок земли, про который было заведомо известно, что это трясина.

- Сегодня воскресенье, - ответил он, отшатнувшись от нее. - Значит, магазины закрыты.

- Зачем же я пришла сюда, как ты думаешь? - раздраженно спросила она. - Эти магазины внизу - еврейские. Они были закрыты вчера, в субботу, а сегодня они открыты.

Джордж лихорадочно думал. Он казался себе маленькой мышкой, попавшей в мышеловку.

- Хлыст я покупать не буду, - твердо сказал он. - Если хочешь его приобрести, иди покупай сама. Я не хочу иметь с этим ничего общего. Таким оружием я не пользуюсь.

Кора посмотрела на его решительное лицо и внезапно улыбнулась.

- Ты прав, Джордж, - сказала она почти с нежностью. - Как глупо ждать! Когда два человека любят друг друга... - Она сунула ему деньги в руку. - Купи хлыст, и мы быстро пойдем домой. До прихода Сида у нас будет вполне достаточно времени...

- Кора, - сказал он, беря у нее деньги, - это будет сейчас? Ты действительно так хочешь?

- Я же тебе сказала, что я тебя не разочарую, не так ли? К чему нам ждать? Только поспеши.

Он сразу побежал через улицу, спотыкаясь, - марионетка без воли, без дум об опасности, гонимый желанием того, что она только что пообещала. Он вошел в магазин, который она ему показала. Пожилой человек вышел из-за прилавка и с любопытством посмотрел на Джорджа, - Добрый день, - сказал он. - Чем могу вам служить? Джордж огляделся.

- Мне хотелось бы приобрести хлыст, - быстро выдавил он из себя. - Хлыст ценой в один фунт.

Он не заметил, что человек посмотрел на него с удивлением. Джордж даже не понял, сколько прошло времени, и вот старый еврей положил перед ним хлыст, сказав, что это самый дешевый хлыст и стоит он один фунт и один шиллинг. Джордж быстро бросил деньги на прилавок, схватил хлыст, даже не посмотрев на него, и бросился на улицу.

Кора ждала его на углу, спокойная и надменная.

- Вот, купил, - проговорил он, задыхаясь. - Пошли быстрее!

Он потянул ее за собой. Они не разговаривали. Джордж слышал только шум в ушах и испытывал лишь страстное желание обладать ею. На лестнице он лихорадочно подталкивал ее вперед, а когда она искала в сумочке ключ от квартиры, он стоял рядом с ней и дрожал. Наконец дверь открылась, и они вошли в квартиру. Он бросил хлыст на стул и сжал ее в своих объятиях.

- Хэлло, Джордж! - раздался голос Сиднея со стороны двери.

Джордж даже не обернулся. Руки его упали. Он посмотрел на Кору каким-то невидящим взглядом. Ненавистный голос Сиднея все испортил. Тот вошел в комнату и внимательно посмотрел на Джорджа.

- О, Боже ты мой! Как ты выглядишь! - сказал он холодно и резко.

Джордж отвернулся, но успел перехватить насмешливый взгляд Кора. И его пронзила сильная боль. Разочарование и его неудовлетворенное желание были невыносимы.

- Что ты делала, Кора? - продолжал Сидней, вытягиваясь в кресле. - Что это? - спросил он и поднял хлыст. - А-а, для Криспина? Неплохо! - Потом осторожно спросил:

- Его купил Джордж?

- Да, - ответила Кора и прошла по комнате к шкафу. - Сначала он не хотел покупать, но потом я его уговорила. Не так ли, Джордж?

С этими словами она вынула из шкафа бутылку виски и две рюмки. Джордж вяло опустился на стул и вытер носовым платком руки и лицо. Он ничего не сказал. У него было такое чувство, будто они заманили его в ловушку и заранее планировали каждый свой шаг в отношении его. Кора подошла к нему с рюмкой в руке.

- Выпей глоток, - сказала она. - У тебя такой вид, как будто ты в этом сильно нуждаешься.

Потом она уселась к нему на колени и обняла его за шею. Волна любви и нежности смыла его недоверие. А она прислонила голову к его плечу и начала слегка покачивать ногами. Брант наблюдал за ними задумчиво и заинтересованно.

- Видимо, я слишком рано вернулся? - заметил он, поудобнее устраиваясь в кресле.

- Наверное, - ответила Кора и потерлась своей щекой о щеку Джорджа. - У нас тут был свой план, не правда ли?

Он прижал ее к себе и ничего не ответил. Его руки так дрожали, что он пролил немного виски ей на брюки.

- Осторожно, Джордж! - сказала она и внезапно рассмеялась. - Ты знаешь, наш Джордж - настоящий мужчина, - сказала она Бранту. - Он может стать отличным любовником.

- Ну и хорошо, - ответил тот. - Но сейчас у нас совсем другие заботы.

Кора соскользнула с холен Джорджа. Она прошла по комнате и взяла в руки хлыст. У Джорджа снова упало настроение. Он видел, как Кора взмахнула плеткой по воздуху и злобно рассмеялась.

- Этот подлец так у меня заорет, что даже стены закачаются! - воскликнула она.

- Он один, - сказал Сидней. - У меня есть машина. Мы поедем в половине девятого. Поездка займет около часа. К этому времени будет уже темно.

Кора подняла свою рюмку.

- За нашего нового члена сообщества! - сказала она и посмотрела прямо в лицо Джорджа. Потом она запрокинула голову и выпила.

Последний час, казалось, тянулся бесконечно. С каждым движением минутной стрелки вперед атмосфера становилась все напряженней. Даже Сидней, которому нельзя было отказать в хладнокровии и уверенности, держался беспокойно и постоянно посматривал на часы. Кора пила одну рюмку за другой, но ничто в ней не выдавало, что виски оказывает на нее действие. Только лицо ее становилось все бледнее, а глаза горели.

Когда Сидней наконец поднялся с кресла, у всех троих нервы были напряжены до предела. Джордж переводил глаза с сестры на брата.

- Может быть, лучше все-таки отказаться... - начал было он.

Они стояли рядом, брат и сестра, с холодными, ничего не выражающими лицами, до странности похожие друг на друга, и смотрели на него, как на чужака.

- Не говори глупостей! - грубо сказал Брант.

- Иди вперед! - сказала ему Кора. - Мы последуем за тобой.

Сидней пожал плечами и направился к двери. Открыв ее, он начал спускаться по лестнице. Кора подошла к Джорджу.

- Сегодня ночью ты вернешься сюда вместе со мной, - сказала она. - Я не даю пустых обещаний. И я говорю это совершенно серьезно. Я не знала, что Сид вернется так скоро, поверь мне. - Глаза ее блестели. - Сегодня ночью я вся буду твоя, обещаю тебе это...

После этого все уже не казалось ему таким плохим. Когда он повернулся, чтобы взять пистолет с камина, то увидел, что Кора уже держит его в руке.

- Я буду твоим оруженосцем, - сказала она, улыбаясь, и сунула пистолет в кожаную сумку, которую носила через плечо. - Поцелуй меня, - попросила она и подставила ему губы для поцелуя.

Они вышли на улицу около половины девятого. Стоял душный вечер. Небо было чистое, но в воздухе пахло грозой. Брант уже ждал их на тротуаре. Вместе они пошли в какой-то маленький дворик, где стоял темно-зеленый "форд". Брант распахнул дверцу и сел за руль. Кора села на заднее сиденье.

- Садись, - сказала она, увидев, что Джордж колеблется. Он сел рядом с ней и закрыл дверцу.

- Я не знал, что у вас есть машина, - сказал Джордж.

- Он считает, что это наша машина, - заметила Кора Сиднею.

Тот рассмеялся, но смех этот был нерадостным. Потом он завел мотор и медленно вывел машину по узкому переулку.

- Значит, это не ваш автомобиль? - спросил Джордж.

- Мы взяли машину напрокат, - ответил Брант. - А теперь помолчите оба. Мне нужно подумать.

Молча они выехали из Лондона. В девять часов они проехали Уэмбли и выехали на дорогу, которая вела в Рейнгейт.

Джордж сидел весь съежившись, какой-то несчастный, потрясенный. Он думал о своей комнате в пансионе и о Лео. Они казались ему сейчас такими далекими. Он совершенно потерял чувство времени и не хотел ни о чем думать. Он чувствовал, что машина везет его навстречу чему-то роковому, и он не мог этого избежать.

Брант нагнулся вперед и включил фары.

- Где-то здесь мы должны свернуть, - коротко сказал он. Голос его был каким-то сдавленным.

Они стали смотреть в окна машины напряженно и озабоченно, как будто не пропустить развилку дороги было самым важным в их жизни. А потом они увидели маленькую дорожку.

- Вот она! - воскликнули они разом.

- Да, видно, это она и есть, - ответил Сидней и резко затормозил.

Они свернули на эту узкую дорожку, какое-то время ехали по ней и наконец остановились. В ярком свете фар зеленела трава и виднелась изгородь из кустов.

- Дом расположен в конце дороги, - сказал Сидней и вытащил ключ зажигания. - Машину оставим здесь.

Брант обернулся, и выражение злобы на его лице страшно испугало Джорджа.

- Пойдем все вместе, - заявил Брант, - и если он заартачится, ты дашь ему пистолет. Кора. Я имею в виду Джорджа. А теперь слушайте меня внимательно. Джордж, это касается вас. Вы подойдете вплотную к нему и ткнете ему пистолет под ребро. Поняли? Пусть у вас на лице будет злое выражение. Говорить вам не обязательно, это я могу взять на себя. Значит, если Кора даст вам пистолет, вы подойдете к нему и просто ткнете оружием под ребро. Это испугает поганую собаку, а потом мы займемся им. Джордж облизал пересохшие губы:

- Минутку...

Кора положила ему руку на колено. Это прикосновение возбудило его. Слова осторожности замерли у него на языке.

- Что? - спросил Сидней.

- Ничего, - ответила Кора. - Все в порядке, не правда ли, Джордж?

- Только прошу без глупостей, - сказал Брант. - Дело серьезное. Ну, а теперь пошли, чтобы побыстрее с этим развязаться.

Он вылез из машины.

- Мы сейчас, - заверила его Кора.

Брант пошел вперед, а она прижалась к Джорджу и притянула его лицо к своему, чтобы поцеловать. Джорджа снова обдало горячей

волной желаний. Какое-то мгновение они находились в таком положении, а потом Кора оттолкнула его и выскользнула из машины.

- Пошли! - сказала она.

Словно загипнотизированный, Джордж последовал за ней. Сердце его бешено колотилось, кровь шумела в ушах. Он не мог думать о Криспине. Он вообще ни о чем не мог думать. Кора схватила его руку и потянула вперед. Он шел, спотыкаясь и ничего не видя. Пот стекал по его лицу. Воздух был неподвижный и тяжелый. Вдали громыхал гром. На горизонте собиралось тяжелое облако.

- Тихо! - прошептала Кора, и Джордж почувствовал, что она дрожит. В темноты появился Брант.

- Все в порядке, - прошептал он. - Он здесь, и один. Брант снова пошел вперед, и Кора последовала за ним так уверенно, словно могла видеть в темноте. Они миновали калитку и пошли по заросшей травой тропинке. Вскоре они очутились перед небольшим домиком. Одно из окон было открыто, Из него лился свет. Неожиданно все трое остановились. Сильный раскат грома нарушил тишину. Джордж вздрогнул и судорожно вцепился в руку Кору. Потом они снова осторожно двинулись вперед и вскоре могли увидеть, что было в освещенной комнате.

Криспин сидел за столом в сине-белом халате и что-то писал. С губ его свисала сигарета. Рядом с его рукой лежал открытый портфель. Он был полон денег.

Джорджа зазнобило. Вид такого количества денег испугал его больше, чем наказание, которому должен был подвергнуться этот человек. Он бросил взгляд на Сидней, но в сумеречном свете плохо различил его лицо. Ослепительная молния пронзила небо. За ней последовал оглушительный раскат грома. Инстинктивно Джордж пригнулся. Холодные капли упали на его разгоряченное лицо. Начался дождь.

Кора дернула его за руку. Сидней уже крался к входной двери. Словно в трансе, Джордж последовал за ним. Внезапно его охватило ощущение нереальности, как и тогда, в комнате Робинсона. Это не могло быть правдой... Все это выглядело слишком уж фантастично.

Сидней открыл входную дверь. А потом они уже стояли в комнате лицом к лицу с Криспином. Тот повел себя так, как Джордж и представлял себе. От ужаса он даже побледнел. Джордж хмуро смотрел на него.

- Добрый вечер, Криспин! - сказал Сидней. Рука Криспина потянулась к портфелю. Он не сдвинулся с места и молчал.

- Встань, Криспин! - приказал Сидней. - Мне долго пришлось дожидаться этой минуты. Но теперь время пришло. Пора рассчитаться.

Криспин медленно поднялся. Но и сейчас он продолжал молчать.

- Я принесла хлыст, - сказала Кора приторно-любезным тоном. Она достала плеть и положила ее на стол.

- С этого и начнем, - спокойно сказал Брант. Кора небрежно открыла застёжку-“молнию” на своей сумочке и вытащила оттуда пистолет. В этот момент раздался очередной удар грома.

- Возьми, Джордж, - сказала она, протягивая ему оружие.

Джордж посмотрел на Криспина. Тот, в свою очередь - на пистолет. Лицо его было искажено от страха. Он медленно отступал. Как ни странно, но Джордж вдруг почувствовал прилив сил, когда в его руке оказался пистолет. Кроме того, ему придали бодрости страх Криспина. А тот, трясаясь, прислонился к стене. Он выглядел очень плохо. Джордж подошел к нему.

- Нет, нет! - прошептал Криспин и словно распластался по стене.

Ослепительная вспышка осветила небо, прогремел гром и одновременно раздался выстрел... К потолку потянулась струйка дыма. В комнате запахло порохом.

В то мгновение, когда раздался выстрел, Джордж почувствовал, как пистолет дернулся у него в руке, словно нечто живое, и упал на пол. До его сознания дошли две вещи: сдержанный, полусдавленный крик Кору и красное пятно на стене, где только что стоял Криспин. Глаза Джорджа медленно опустились на пол. Там лежал Криспин. На его халате расплывалось ярко-красное пятно. Глухой голос донесся до слуха Джорджа. Казалось, он звучал из туннеля. Точнее, он слышал даже два голоса, но слова едва доходили до его сознания.

"Все хорошо, - сказал он себе, - с тобой это случалось сотни раз. Ты должен только немного подождать. Сейчас ты проснешься..." Кто-то потряс его и раздался резкий голос:

- Идиот! Идиот! Какой идиот!

Что-то жесткое ударило его по лицу. Он содрогнулся. Разноцветные круги поплыли у него перед глазами. Он почувствовал тошноту. Джордж сделал пару шагов вперед. Руки его словно искали опору, но ничего не нашли. Он с трудом удерживал равновесие. Потом шоковое состояние прошло. Кора снова заговорила, на этот раз тихо.

- Ты это сделал, - сказала она. - Мы не хотим иметь ничего общего с убийцей. Мы тебе не говорили, чтобы ты пристрелил его. Ты должен был только напугать его!

Он мог видеть ее глаза. Серые глаза, полные страха, и все же такие холодные. Лицо ее расплывалось у него перед глазами. Он посмотрел на

Бранта. И его он видел как-то расплывчато. А потом внезапно все резко и ярко вспыхнуло в его сознании. Он посмотрел на убитого и отшатнулся.

- Нет! - хрипло прошептал Джордж. - Пистолет не был заряжен! Я этого не делал! Не делал!

Они оба с беспощадной холодностью смотрели на него.

- Вы сами заварили эту кашу, - наконец сказал Брант. - Мы с вами больше не хотим иметь никаких дел. Мы не убийцы!

Джордж даже не слушал его. Он смотрел на Кору. Она не покинет его... "Я не даю пустых обещаний..." - говорила она. И теперь она не оставит его. Она должна знать, что он не имеет никакого отношения к убийству.

- Кора, - сказал он, - я этого не делал. Мой пистолет не был заряжен, я ведь могу это доказать. Патроны лежат дома. Их полная коробка, двадцать пять штук. И все они на месте. Я к ним не прикасался. Ты меня понимаешь? Я до них не дотрагивался!

Ее губы презрительно скривились.

- Идиот! - снова воскликнула она. - Я тебя ненавижу! Полюбуйся, что ты натворил! Не пытайся теперь и близко подходить ко мне! - Она ударила его кулаком в лицо.

И после этого они ушли, оставив его одного.

Джордж снова уставился на мертвого Криспина. Он был словно оглушен ужасом, потом нагнулся и поднял "люгер". От него пахло порохом. Кто-то снял оружие с предохранителя. Он нажал на курок. Раздался тихий металлический щелчок. Он напомним ему кое о чем... Джордж напряг свою память. И вспомнил: когда Кора совала в его руку оружие, он слышал такой же щелчок. Значит, она преднамеренно сняла пистолет с предохранителя? Он не мог просто этому поверить! Не мог! Его палец дотронулся до спуска, и механизм мгновенно сработал. Джордж повторил это еще три раза, и все три раза механизм срабатывал безотказно при одном лишь прикосновении к нему. Значит, кто-то привел его в порядок? Но дальше он мыслить уже не мог. Он был слишком подавлен и испуган.

В открытое окно хлестал дождь, заносимый ветром. Занавески раздувались. Грохотал гром. Джордж стоял неподвижно и прислушивался. Он услышал, как взвыл мотор и машина поехала. Вскоре ее шум стих вдали. Они уехали, бросив его здесь одного. А потом его взгляд упал на стол, и он с удивлением обнаружил, что портфель с деньгами со стола исчез.

Джордж открыл глаза. В комнате было еще сумеречно, но довольно уютно. В щели жалюзи пробивался серый утренний свет. Хотя все тело его болело и ныло, а сам он был предельно усталым, рассудок его был совершенно ясным. Он поднял голову и посмотрел на часы: половина шестого. Джордж снова лег и уставился в пустоту. Его мучило все растущее беспокойство. Только не впасть сейчас в панику! Он должен расслабиться и все тщательно и спокойно обдумать. Если он правильно оценит все случившееся, то наверняка сможет найти выход из этого положения. Правда, он никогда не отличался большим умом и ему трудно было сохранять спокойствие, когда оно требовалось больше всего. Но он никогда раньше не убивал человека...

Джордж закрыл глаза, и сразу перед ним возник труп Криспина, скрюченный, в запачканном кровью халате. Он вскочил с кровати и сжал кулаки. “Нет, - сказал он себе, - так дальше не пойдет!” Джордж принудил себя снова лечь.

Он знал, что у него нет другого выхода, как посмотреть правде в глаза. Он убил человека... Теперь нужно было придумывать планы. Какие планы, он не знал, но непозволительно было провести весь день в постели. Нужно было что-то решать. Самым легким было, конечно, отправиться в полицию и там все рассказать. Этим он снял бы с себя всю ответственность за случившееся. Его нельзя было ни в чем упрекнуть. Это был просто несчастный случай. Он мог это доказать. Патрон, должно быть, уже давно был в стволе...

Джордж нахмурился. Нет, этого не могло быть. Ведь раньше он не раз нажимал курок, и никакого выстрела не было. Как же в таком случае патрон попал в ствол? У него было двадцать пять патронов, и он ни разу не заряжал пистолет. Он был в этом так уверен, что даже спросил себя: а был ли выстрел именно из его пистолета? Может быть, выстрелил кто-то другой - например, через окно, сам скрываясь в темноте? Но потом он вспомнил, что его пистолет пах порохом. И его снова охватило отчаяние. Судя по всему, кто-то вогнал патрон в ствол его пистолета. Это было единственным объяснением. Так он может сказать и в полиции. И ему совсем не обязательно называть чьи-то имена. Ему достаточно будет лишь показать ящичек с патронами, и каждый сможет убедиться, что все патроны на месте. Этим он докажет свою невиновность.

Джордж внезапно встал и подошел к комоду, чтобы достать ящичек с патронами. Он должен теперь беречь его как зеницу ока, так как от этого зависела его жизнь. Надо идти в полицию, рассказать там все и показать им патроны. Он открыл крышку: одного патрона не хватало...

Словно зачарованный, он какое-то время смотрел на ящичек. Потом осторожно поставил его на ночной столик.

Уткнувшись лицом в подушку, Джордж тихо заплакал, ослабев от страха и отчаяния. Все это время у него в подсознании жила мысль, что одного патрона все-таки не будет хватать, но он отбрасывал ее, пытаясь втолковать себе, что есть еще выход из этого положения, из этой сети, в которой он запутался.

Прошло довольно много времени, прежде чем он снова мог спокойно мыслить. Каким-то образом один из патронов, которые лежали в ящичке, попал в ствол пистолета. Но как? Кто же это сделал? Его мысли вертелись вокруг Бранта. Сидней!.. Да, он мог взять патрон из ящичка в то время, пока он брился. А потом, когда он и Кора были в кино, Брант привел в порядок спусковой механизм и зарядил пистолет. Кора, конечно, обо всем этом знала, это было совершенно ясно. Поэтому она и настояла, чтобы он оставил пистолет на каминной полке, когда они с ней уходили. А Брант только этого и ждал. Этим также объясняется и тот факт, что Кора взяла пистолет себе в сумочку, когда они выезжали из Лондона. А потом, перед тем как передать ему пистолет, сняла его с предохранителя. Он хорошо помнил, что слышал тогда щелчок. Из всего был только один вывод - она и Сидней планировали убийство Криспина.

Его ужаснула эта мысль, и он попытался выбросить ее из головы. Ему вспомнилось, с каким презрением и страхом Кора посмотрела на него. Вспомнил, как она сказала, что они не планировали убивать Криспина, а только хотели нагнать на него страху. Но почему они тогда сунули в ствол патрон и сняли пистолет с предохранителя?

Джордж провел рукой по мокрому от пота лицу. Здесь было что-то не так. Он с самого начала это чувствовал, но он буквально ослеп от своей любви к Коре и отгонял от себя жестокие мысли.

"Я должен начать с самого начала, - сказал он себе, - с этого самого злосчастного телефонного звонка Сиднея..." Он сказал, что на Мортимер-стрит имеется клуб, но в этом клубе нет телефона, иначе он позвонил бы туда Коре. Но в клубе был телефон! Джордж сам его видел, но тогда он не связал во всем этом одно с другим. Значит, и Брант это знал и солгал ему, чтобы он, Джордж, отправился туда и оставил Коре послание. Если бы не это - он никогда бы не познакомился с ней, не влюбился бы в нее и не поддался бы ей до такой степени, чтобы, как слепец, делать все, что она от него требовала.

Какой же все-таки дьявольский план разработали эти двое! Сколько стараний было приложено с их стороны, чтобы заманить его в ловушку и превратить в убийцу! Он подумал и о портфеле, полном денег. Там,

наверное, было фунтов пятьсот - шестьсот. Это, естественно, и могло быть мотивом убийства. Они хитростью довели его до того, что он убил Криспина, а сами взяли деньги.

Значит, и вся сцена в ресторане была спланирована заранее! Значит, Кора преднамеренно устроила там скандал, чтобы заставить его, Джорджа, поверить, что дело идет только о мести за побои. И это им удалось! Они оставили его в дураках! Но разве можно было доводить дело до того, чтобы Коре исполосовали всю спину? Сомнительно... Но он сам слышал ее дикие вопли и видел ее спину! И тут он вспомнил ее слова, которые она прокричала Сиднею, когда они вернулись из ресторана к ним на квартиру. Она кричала тогда: “Ты же мне говорил, что они до меня не дотронутся!” Вспомнил он и о том, как была напряжена и взволнована она перед тем, как выплеснуть вино в лицо Криспина, как она умоляла Джорджа не бросать ее. Выходит, что Сидней, со своей стороны, обманул Кору. Он уговорил ее затеять ссору с Криспином и уверил ее в том, что сама она при этом не пострадает.

Чем больше Джордж раздумывал над всем этим, тем спокойнее он становился. История была невероятная, но он был убежден, что ему поверят, если он не потеряет голову и расскажет в полиции все толково и вразумительно.

Внезапно перед ним всплыло лицо Малыша Эрни... И карточный домик его надежд, который он только что так тщательно построил, сразу развалился. Практически Кора ясно дала понять Малышу Эрни, что он, Джордж, будет мстить за нее Криспину. Тот наверняка вспомнит об этом разговоре, когда узнает об убийстве Криспина, и отправится в полицию. Джорджа бросило в пот. И внезапно он вспомнил и о хлысте... Куда он делся? А как она уговаривала его купить этот хлыст! Соглашалась на все. Если полиция найдет этот хлыст - он погиб! Старик-еврей наверняка вспомнит его, и его внешность, и его нервозность при покупке, и его лицо, залепленное с двух сторон пластырем... А Кору он и не видел. Кора держалась при этой покупке вдали. Хлыст наверняка остался в доме Криспина, они даже не сорвали с него этикетку с ценой. Полиции понадобятся считанные минуты, чтобы напасть на его след. И в итоге окажется, что против него будут свидетельства Малыша Эрни и старого еврея.

Джордж вылез из постели и, дрожа, встал на холодный линолеум. Было без двадцати семь. Сейчас появится Элла с чаем. Она не должна ничего заподозрить. Он должен, как всегда, лежать в постели и спать, когда она придет. А как только она уйдет, он быстро оденется и поедет поездом в Три-Бриджс, который находится совсем недалеко от дома Криспина. Возможно, труп Криспина еще не обнаружили. Ведь,

насколько он знал, тот жил один. Он снова немного успокоился. Если не терять голову и разумно мыслить, то все обстояло не так уж и плохо. Он заберет оттуда хлыст, а потом отправится в полицию, Джордж снова лег в постель, и когда появилась Элла и подняла жалюзи, то он, как обычно, сонно заморгал. Увидев его лицо, она негромко вскрикнула:

- Мистер Фразер, что с вами случилось?

- Попал в небольшую потасовку, - ответил Джордж после небольшого раздумья. - Поэтому меня и не было ночью. Но это лишь царапины, Элла. Не смотрите на меня так испуганно.

Она снова посмотрела на него восхищенно и уважительно. Джорджу это понравилось.

- Это пустяки! - продолжал он. - Бывало и похуже!

- Как это случилось? - спросила Элла в волнении.

- Будьте хорошей девочкой и не расспрашивайте меня, - ответил Джордж, внезапно становясь осторожным. - И обещайте мне, что не скажете никому ни словечка. Я тоже ранил обидчика и не хотел бы иметь неприятностей. Он начал, но я за себя постоял. Не спрашивайте больше меня, а если кто-нибудь спросит, был ли я ночью дома, скажите, что был. Договорились?

Элла широко раскрыла глаза, но обещала все сделать так, как он просил.

- Вы очень милая девушка, Элла, - сказал он. - Надо сходить в аптеку и купить что-нибудь от головной боли. А то она гудит, как пивной котел.

Элла, несомненно, хотела бы узнать больше, но Джордж молчал. Как только она ушла, он оделся и побрился, хотя последнее и было довольно мучительно. Когда в комнату проскользнул Лео, он поставил ему мыльницу с молоком.

- Сегодня вечером я принесу тебе что-нибудь вкусненькое, старик, - пообещал он, - а то я совсем тебя забыл. - Он нежно погладил кота.

Потом он взял с собой экземпляр энциклопедии и отправился в путь. Он хотел сделать вид, что распространяет книги, а если дом Криспина окажется пустым, то и побывать в нем.

На вокзале Джордж купил газету и сел в поезд. Об убийстве в газете не было ни слова, но зато он прочел, что у одного врача угнали темно-зеленый "форд". Он сложил газету и сунул ее в карман. Глядя из окна поезда, Джордж думал о Бранте и Коре. Он не хотел, чтобы они вышли из этой истории безнаказанными. Он хотел сходить к ним и пригрозить полицией, если, конечно, они еще не убежали вместе с деньгами.

В Три-Бриджсе Джордж вышел из поезда и пешком отправился в Коптхон. Приблизительно через час он дошел до развилки дороги, одна

из которых вела к дому Криспина. Он остановился, огляделся и прислушался. Ничего подозрительного он не заметил. Тогда он вынул из портфеля экземпляр энциклопедии и зашагал по узкой дорожке.

Чем ближе Джордж подходил к дому, тем больше нервничал. Здесь было тихо и отчужденно, и можно было слышать только шорох ветра в листве да щебетание птиц. Все вокруг было тихо и мирно, но на душе Джорджа было беспокойно. Перед садовой калиткой он остановился, еще раз огляделся и вздохнул, словно набираясь мужества. Он должен забрать хлыст! Любой ценой! А что, если там его уже ждет полиция? Тогда он скажет, что просто распространяет книги. Ему должны поверить. Ведь он не похож на убийцу...

Джордж еще раз глубоко вздохнул и толкнул калитку, а потом осторожно пошел по тропинке. В воздухе приятно пахло свежей травой. Дойдя до дома, он постучал в дверь. Пот заливал ему лицо, когда он вот так стоял перед дверью. Каждый его нерв был напряжен. На стук никакой реакции. Он подавил в себе панический страх, который начал его охватывать, и снова постучал. В доме, кроме Криспина, видимо, никого не было. А тот был мертв. Джордж неуверенно нажал ручку, и дверь открылась. На цыпочках он подошел к комнате и заглянул в нее. Внезапно он словно окаменел. Потом ноги его затряслись, а к горлу подступила тошнота.

В комнате никого не было. Прошла, наверное, минута-другая, прежде чем он вновь обрел спокойствие и смог двигаться. Он вошел в комнату и недоверчиво посмотрел на то место, где ночью лежал труп. Потом его взгляд переключился на стенку. Красное пятно на ней исчезло. Он что, сошел с ума? Уж не сыграла ли с ним злую шутку его фантазия? Не могло ли случиться, что все это ему только пригрезилось? Он с диким видом огляделся вокруг и вдруг вздрогнул. На шкафу лежал хлыст... Это был уже не сон, а реальность! Он даже мог видеть маленькую белую бирку с ценой. Джордж проскользнул к шкафу и взял хлыст. Какое-то время он стоял неподвижно, глядя на это свидетельство реальности всех событий.

А потом в тишине комнаты он услышал голоса, которые перекрывали щебетание птиц и жужжание пчел. Крепко держа хлыст в руке, он подошел к двери и прислушался. Где-то позади дома, в саду, говорили мужчины. В слепой панике Джордж выскочил из дома, перебежал через тропинку и присел за живой изгородью на колени. Тут он обнаружил грязную канаву, которая тянулась вдоль сада. Он осторожно соскользнул в нее и пригнул на себя ветки, чтобы его не было видно.

Он выжидал. Потом услышал шаги. Четыре человека вышли из-за угла дома: бармен, два грека и полная светлая кассирша. Блондинка, держа сигарету в углу рта, посмотрела на дом.

- Он кого-нибудь ожидал к себе? - спросила она. Бармен в отчаянии пожал плечами. Он плакал.

- Я не знаю, - сказал он. - Он ничего мне не говорил. Блондинка неожиданно села на траву - всего в нескольких метрах от того места, где прятался Джордж.

- Садитесь. Приятно посидеть на солнышке. Бармен и оба грека опустились на траву рядом с ней. Они казались смущенными и беспокойными. Бармен все еще плакал.

- Не устраивай здесь театра! - внезапно набросилась на него женщина. - В конце концов, я его мать. Значит, плакать надо мне!

Бармен вытер платком глаза.

- Ты жестокий человек, Эмили, - сказал он. - Такие похороны сына! Женщина прищелкнула своими толстыми пальцами:

- Ему это безразлично. Он не верил в Бога. - Она молча уставилась на траву. - Что мне оставалось делать? Оставить его в доме, чтобы нашла полиция? Они бы набросились на нас, как свора собак! Разве мы мало учинили зла?

Поскольку бармен на это промолчал, она продолжала:

- Кто это был, как ты думаешь?

- "Месть принадлежит мне", - сказал Господь, - ответил бармен и пощипал себя за усы.

- Меня не обманешь, Макс, - сказала Эмили. - Я знаю, о чем ты думаешь.

- Да?

- С полицией мы дела иметь не будем, - заявила она. - Он бы этого не одобрил. Но мы сами можем узнать, чьих это рук дело, и взять реванш.

Макс огляделся.

- Да еще эти деньги, - сказал он. - Он не должен был их привозить сюда! Семьсот фунтов!

- Перестань ломать себе голову из-за денег! - перебила она его. - Или ты плачешь по ним?

- И потом - пистолет! - продолжал Макс, словно не слыша ее, - Нож - это я еще понимаю. Но убить из пистолета! Значит, это сделал человек, которого мы не знаем.

- Не знаем - так узнаем, - твердо заявила она. - Как ты думаешь, этот хлыст что-нибудь значит?

- Конечно! Он же совсем новенький. Криспин ни за что не купил бы такую штуку.

Последовала долгая пауза. Слышно было, как где-то близко прожужжала пчела и села на цветок.

- Кто была эта девушка, которую избил Криспин? - спросила Эмили.

- Я тоже о ней подумал, - признался Макс. - Этим можно было бы объяснить появление хлыста.

- Возможно. А тот высокий мужчина, который был с ней? Макс покачал головой.

- Понятия не имею. Я раньше не видел ни того, ни другого. Но поведение девушки было очень странным. Ведь она не была пьяна. Она притворялась!

- Со стороны Криспина было неразумным тогда не совладать с собой. Ведь она могла заявить в полицию.

- Почему же тогда она этого не сделала?

- Вот именно - почему? Снова воцарилось молчание.

- Возможно, эти оба пришли сюда, чтобы отомстить. А потом увидели деньги и убили Криспина из-за них, - сказала она.

- А откуда они узнали, что у Криспина здесь дом? Ведь об этом не знал никто.

- Знал, - сказала она. - Знал Сидней Брант.

- Брант! Об этом парне я уже несколько месяцев ничего не слышал. С тех пор как Криспин расправился с ним, он стал слишком труслив, чтобы показываться здесь. Он не имеет к этому делу никакого отношения. Но вот те мужчина и девушка... Я, право, не знаю...

- Во всяком случае, мы не должны зря терять время. Кто бы это ни сделал, он заплатит за это сполна.

- Да, мы должны установить, кто этот высокий человек, который был с девушкой, и откуда появился хлыст. Когда мы это узнаем, все остальное будет очень просто.

- И мы это узнаем, - уверенно сказала она. - Поможет этикетка с ценой. - Она посмотрела на одного из греков. - Принеси хлыст. Ник, - сказала она. - Я хочу его посмотреть. Буквально парализованный страхом, Джордж видел, как грек поднялся и направился к дому. Через несколько минут он появился снова.

- Его нет, - сообщил он.

- Принеси хлыст, - нетерпеливо бросила женщина и прищелкнула пальцами. - И побыстрее!

- Я же говорю, что его нет, - равнодушно ответил Ник. Эмили и Макс посмотрели друг на друга.

- Сходи посмотри, - сказала она. Макс поднялся и направился к дому. Ник пожал плечами и сел на траву с раздраженным выражением на страшном лице.

- Он его не найдет, - сказал он. - Хлыст исчез. Эмили замолчала, но ее жирные пальцы сжались в кулаки. Макс появился в окне.

- Эмили! - крикнул он.

Женщина встала и посмотрела на фигуру в окне, которая отчаянно жестикулировала.

- Я же сказал, что его там нет, - повторил Ник.

Глава 14

Прошла неделя. Страхи Джорджа улеглись. Охоты на него, видимо, не будет. Убийство навсегда должно остаться тайной, которую знали только он, Сидней и Кора, а еще Эмили с Максом и два грека. Пока кто-то не обнаружит труп Криспина, он мог считать себя в безопасности. Кроме того, он должен был держаться подальше от Рассел-сквер и Сохо, чтобы его не могли выследить Эмили и ее партнеры. Как они смогут найти его, если он будет осторожен?

Шли дни, и жизнь его входила в обычную колею. Но все время он помнил об убийстве. Он больше не читал американских гангстерских романов, и его фантазия больше не питалась сценами насилия и пролитой крови. Джордж излечился от этого. Он видел наяву, как умирал после его выстрела человек, и теперь даже мысль о насилии, которой он раньше так упивался, вызывала в нем тошнотворное чувство.

Каждый день он должен был преодолевать себя, чтобы отправиться на работу. Он растерял все свои деловые качества: и бодрость, и сердечность. Его бледное, изможденное лицо, его глубоко запавшие глаза, которые, казалось, были повернуты куда-то внутрь, внушали людям недоверие. Он был вынужден наносить вдвое больше визитов, чем раньше, но заказов получал еще меньше.

В субботний день Джордж сидел у себя в комнате, полный душевного беспокойства. Он был один, и его мысли кружились вокруг того чудесного субботнего вечера, когда он познакомился с Корой. Приблизительно в это время Брант ему и позвонил. И дом тоже был пустынным, как и тогда. Только Лео сидел где-то на первом этаже. Он подумал о Коре, и каждая клеточка его тела затосковала о ней. Убийство казалось чем-то второстепенным по сравнению с тем жгучим желанием, которое его мучило. В тот момент ему было совершенно безразлично, что она втянула его и такую опасную игру. Если бы она снова появилась в его комнате и тем же томным взглядом пообещала быть с ним милой, то он бы все ей простил. Он находил для нее оправдательные мотивы. Может быть, она совсем и не виновата во всем

этом. Может быть, ее брат так крепко держал ее в руках, что она вынуждена была предать его, Джорджа, против своей воли... Может быть, она действительно его любит, а во всем виноват Сидней? Нет, он должен увидеть ее и поговорить с ней! Вполне возможно, она тоже хочет видеть его, но не отваживается, потому что боится Сиднея.

Его физическое влечение к Коре было таким пожирающим, что не могло быть и речи о рассудке и осторожности. Где-то в подсознании он точно знал, что она спровоцировала его на убийство со всей жестокостью и хитростью, что она такая же жестокая и подлая, как и Сидней, но он не хотел верить самому себе. Он не верил и тому, что она когда-нибудь сможет полюбить его. Но в его сегодняшнем состоянии это было ему безразлично. Если бы она отдалась ему хотя бы один раз, если бы она дала ему хоть минуту счастья, то потом он был бы готов и на то, чтобы она топтала его ногами. Он хотел пойти к ней. Немедленно! И весь груз свалился с его души, как только он принял это решение. Джордж взял шляпу и поспешил из дома.

Он вышел из автобуса на Сауптгемптон-роуд и направился пешком на Рассел-сквер. Что он ей скажет? И что будет, если дверь откроет Сидней? С каждым шагом он все больше и больше терял уверенность в себе. А потом он подошел к углу и увидел продавца, пожилого полного человека, который сгребал в мешок картофель. Какое-то время Джордж стоял на углу и не знал, переходить ли ему улицу или нет. Наконец он отбросил свои сомнения, перешел через улицу и с все возрастающим волнением приблизился к магазину. Когда проходил под окнами квартиры, поднял голову. Может быть, она стоит сейчас за занавесками? Эта мысль еще больше взволновала его. Перед входной дверью он остановился. К стеклу было прилеплено запачканное объявление:

"СДАЕТСЯ меблированная квартира: три комнаты, кухня, ванная; 42 шиллинга в неделю. Подробности у "Харрис и сын", продовольственный магазин (рядом)".

Значит, они отсюда выехали. Упаковали вещи и скрылись. Собственно, он и не был удивлен этим. Что им оставалось делать? Они должны были скрыться, если не хотели, чтобы их разыскала Эмили и ее подручные. Он спросил себя, как давно они уехали? И, может быть, они оставили после себя нечто, что могло бы направить на их след?

Пока он нерешительно стоял перед дверью, из магазина вышел продавец и вопросительно посмотрел на него. Не раздумывая, Джордж выпалил:

- Меня интересует квартира.

- Вот как? - сказал тот. - Что ж, она еще не занята. Очень миленькая, миленькая квартирка. Если бы не лестница, по которой мне трудно подниматься, я сам бы жил в ней.

- Я могу ее осмотреть? - спросил Джордж.

- Минутку, я принесу ключ. Возвратившись, он сказал:

- Платить за месяц вперед. С меня вполне достаточно однодневных ласточек!

- У вас что, были неприятности с жильцами? - спросил Джордж и взял у него ключ.

- Можно сказать и так, - ответил продавец и сплюнул на тротуар. - Правда, по этим двум сразу можно было сказать, что они за пичужки. Я рад, что избавился от них.

Джордж сочувственно кивнул головой.

- Можете со мной не подниматься, - сказал он - Я посмотрю квартиру, а потом мы с вами все обсудим.

- Хорошо, - ответил тот. - Только не удивляйтесь беспорядку наверху. Моя жена, правда, уже начала там прибираться, но все так запущено, что черт ногу сломит.

Сердце Джорджа бешено колотилось, когда он вставлял ключ в замочную скважину. Потом он толкнул дверь и вошел в маленькую переднюю. Хотя, судя по всему, помещение уже проветривалось, в воздухе еще стоял запах духов Коры. Он внезапно почувствовал себя одиноким и несчастным.

Джордж вошел в гостиную, выдвинул все ящики, порылся в корзине для бумаг, заглянул в шкаф, но не нашел ничего. Не нашел он также ничего и в комнате Сиднея, и на кухне. Он преднамеренно оставил комнату Кору напоследок. Когда он открыл дверь в нее, кровь снова застучала у него в висках. В комнате все еще оставалось нетронутым. Пыль лежала на каминной полке. На стуле висело грязное полотенце со следами губной помады, а в камине был мусор. Он прикрыл за собой дверь и минуту-другую стоял в неподвижности. Потом подошел к комоду и открыл ящики. Они были наполнены пустыми флакончиками, пачками из-под сигарет, бутылочками и тюбиками. В одном из ящиков валялось грязное полотенце. Потом он подошел и посмотрел валявшийся мусор - старые газеты и упаковочную бумагу. Тем не менее он нашел то, что искал, - визитную карточку маклера по продаже недвижимости на Мейда-Вейл. Джордж выпрямился и спрятал карточку в карман. Потом он вышел из квартиры, запер за собой дверь и спустился вниз.

- Я подумаю, - сказал он продавцу. - Сначала я хотел бы показать квартиру своей жене.

Он отправился на автобусе до Мейда-Вейл и поспешил в контору маклера. Это была узкая комнатенка, где за полуразвалившимся столом сидел маленький толстый человек. Он удивился приходу Джорджа. Судя по всему, к нему редко кто заходил.

- Добрый день, - сказал он, играя массивной цепочкой от часов. - Чем могу быть вам полезен?

Джордж улыбнулся ему. Он хотел оставить о себе благоприятное впечатление.

- Не буду красть ваше драгоценное время, - сказал он, - но думаю, что вы действительно могли бы мне помочь. - Он вынул из кармана визитную карточку и прочел имя:

- Мистер Хаббард, не так ли?

Маленький человек кивнул.

- Вам повезло, что вы застали меня на месте. Другие агентства закрываются по субботам гораздо раньше, но у меня еще есть дела.

- Дело в том, что я ищу своих знакомых, - сказал Джордж. - Я обязательно должен их отыскать. - Он снова улыбнулся. - Понимаете, я должен им деньги.

Мистер Хаббард почесал себе голову.

- Не понимаю, каким образом я могу вам помочь в этом вопросе.

- Я знаю, что они искали квартиру. Я сам на какое-то время уезжал. Был в Штатах. По приезде мне удалось установить, что последнее время они жили на Рассел-сквер. А там мне сказали, что они переехали на Мейда-Вейл. Вот я и подумал, что они по поводу квартиры могли обращаться к вам.

- Вы были в Штатах? - Глаза человечка мечтательно заблестели. - Я давно хотел побывать там. Должно быть, это удивительная страна.

Джордж кивнул.

- Действительно, удивительная, - сказал он с напускным равнодушием. - Но с меня хватит! Я был там достаточно долго. - Потом он продолжал:

- Мои знакомые - брат и сестра. Их фамилия Брант. У него еще есть шрам на лице.

Лицо мистера Хаббарда приняло задумчивое выражение.

- О да, да! Я помню этих двоих!

По его выражению можно было понять, что эти двое ему совсем не понравились, и поэтому он сейчас не знал, как ему отнестись к Джорджу.

- Я должен им вернуть деньги, - сказал тот извиняющимся тоном. - Они как-то раз очень выручили меня. - Он сделал небольшую паузу, потом добавил:

- Они мне, собственно, не друзья вовсе, но деньги отдавать надо. Мистер Хаббард кивнул и взглянул на Джорджа с внезапной теплотой.

- Это очень порядочно с вашей стороны. Готов биться об заклад, что сами они не сделали бы этого. Джордж покачал головой:

- Да, они оба довольно странные. Это вы подыскали им квартиру? И с сильно бьющимся сердцем он стал ждать ответа.

- Против своей воли, - огорченно заметил мистер Хаббард. - Дела мои идут не так, как раньше. Еще год назад я послал бы их к черту. Просто у меня на примете было кое-что подходящее. Две комнаты над гаражом. Там, по крайней мере, не будет соседей, которые могли бы жаловаться на них.

- Я вам очень благодарен, - сказал Джордж. - Вы не могли бы дать мне их адрес? - И после паузы добавил:

- Вот они удивятся!

Мистер Хаббард написал адрес на обратной стороне своей визитной карточки.

- Это по одной из маленьких боковых улочек Хилбурн-Хай-стрит. Найти очень просто.

Когда Джордж ждал автобуса, мимо проходил продавец газет. Джордж купил у него вечерний выпуск и бегло просмотрел заголовки. Только одна заметка обратила на себя его внимание.

Какой-то неизвестный упал на рельсы на станции "Белсайз-парк" перед проходящим поездом подземки, вследствие чего образовалась пробка в движении поездов.

Джордж нетерпеливо посмотрел на улицу. Автобус уже приближался, но приближался он очень медленно. Джордж снова обратился к той же самой заметке и вдруг словно оцепенел, и строчки поплыли у него перед глазами. Неизвестному человеку, как сообщалось в газете, было приблизительно двадцать три года, блондин, на щеке довольно свежий шрам. На нем была темно-синяя рубашка, красный галстук, серые фланелевые брюки и куртка из твида. Полиция обращалась к населению с просьбой опознать личность попавшего под поезд, поскольку в его карманах не нашлось ничего, что могло бы установить, кто он.

Джордж пропустил автобус и все снова и снова перечитывал заметку. Описание трупа было ему хорошо знакомо. Он должен был все уточнить. Поездка в Килбурн могла и подождать. Он обязательно должен установить, действительно ли Кора осталась одна. Тогда, возможно, все будет иначе.

И он пошел по улице, сам не зная куда. Ему нужно было подумать... Какая ужасная смерть! А может, Сидней покончил жизнь самоубийством? Джордж просто не мог поверить, что Сидней стал жертвой несчастного случая. Но его самоубийство казалось тоже маловероятным. Он так и видел перед собой холодное и безжалостное лицо Сиднея. Нет, этот человек никогда не закончил бы свою жизнь таким образом! Что же тогда оставалось? И внезапно Джордж почувствовал страх. Должно быть, кто-нибудь толкнул его на рельсы... Возможно, Эмили, или Макс, или те два грека... Возможно, это начало их мести? Убийство, которое выглядит как несчастный случай. Правда, еще ничего не известно, - может быть, это вовсе и не Сидней, и Джордж напрасно так волнуется.

Навстречу ему шел полицейский. Джордж поборол страх и подошел к нему.

- Мне кажется, что я знаю этого человека, - выпалил он и сунул под нос полицейскому газету. - Мне кажется, что это мой друг.

Полицейский взглянул на него быстрым, любопытным взглядом, потом перевел глаза на газету и наморщил лоб.

- Что вы имеете в виду, сэр? - вежливо спросил он. Джордж показал ему на заметку. Тот прочел ее и посмотрел на него.

- Вы считаете, что знаете его? Джордж кивнул.

- Я думаю, мне нужно что-то предпринять, - сказал он беспомощно. - Вы не можете мне подсказать, что я должен делать?

Полицейский задумался.

- Да, если вы его знаете, вы должны провести опознание. Мне думается, что его отвезли в морг на Хэмпстеде. Пойдемте, тут за углом есть телефонная будка.

Через несколько минут Джордж был уже на пути в Хэмпстед.

- Мне кажется, я знаю этого погибшего, - сказал он дежурному, одетому во все белое, который открыл ему дверь. - Речь идет о человеке, который стал жертвой несчастного случая на подземке.

- В таком случае вы должны сделать опознание, - сказал дежурный. - Я провожу вас к вахмистру Уайту.

Джордж последовал за ним в крошечное бюро. Когда он вошел, вахмистр поднялся.

- Добрый день, сэр! - приветствовал он Джорджа с улыбкой. - Садитесь, пожалуйста! Значит, вы думаете, что знаете этого человека, с которым произошел несчастный случай.

Джордж кивнул. Он был рад, что мог присесть. Он снял шляпу и стал вертеть ее в руках.

- Ради порядка я должен узнать ваше имя, сэр, - вежливо сказал вахмистр.

Джордж сильно испугался. Он как-то совсем не думал, что ему зададут такой вопрос. Было бы настоящим сумасшествием признаться, что он когда-либо знал Сиднея. А если еще найдут труп Криспина... Внезапно ему пришло в голову имя.

- Томас Грант, - сказал он поспешно, потом немного успокоился и добавил:

- 247, Норт-Синкуляр-роуд. Финчли. Он раньше там жил. Это был пансион.

- Почему вы решили, что знаете этого человека?

- На основании его описания, - ответил он, медленно приходя в себя от страха, - Шрам на лице, светлые волосы. У меня как раз был такой приятель со шрамом на правой щеке. Я не видел его уже несколько месяцев. Он жил в том же пансионе, что и я. Его звали Тимсон, Фред Тимсон.

- Значит, вы не видели его уже несколько месяцев? - спросил Уайт.

- Да... Конечно, могут быть и совпадения, но я думал...

- Мы будем благодарны за любую мелочь. Покойный, к сожалению, не имел при себе никаких документов. - Вахмистр поднялся. - Будьте любезны, следуйте за мной, сэр.

Джордж внезапно почувствовал, что не в состоянии сделать то, что ему предстояло. От Уайта это не ускользнуло, тем более что Джордж от страха даже посерел.

- Не волнуйтесь, сэр, - сказал Уайт. - Мы сделаем все, чтобы облегчить это дело. Вам достаточно будет только бросить беглый взгляд на его лицо, и больше ничего.

Джордж продолжал сидеть на стуле, схватившись за спинку, и пытался подавить приступ тошноты.

- Можете не спешить, сэр, - заметил Уайт и снова сел. - Каждый реагирует на это по-своему. Мы-то к этому привыкли. Лишь час назад здесь была молодая женщина. Она тоже хотела видеть покойного С первого взгляда я понял, что с ней мне будет легко. Она пришла сюда в брюках и пуловере и сразу же заявила, что хочет видеть труп. И хотя выяснилось, что она его не знает, она так долго смотрела на него, что даже мне стало немного жутко. А у нее даже цвет лица не изменился.

Значит, Кора уже была здесь. Если она не опознала мертвого, следовательно, это не Сидней Грант. Джордж сразу почувствовал себя немного лучше.

- Пойдемте, - сказал он, поднимаясь. - Очень сожалею, что так разволновался и заставил вас ждать.

- Мне это понятно, сэр, - уверил его вахмистр. - Выходите в коридор. Я - следом.

Джордж медленно вышел в коридор. Вахмистр взял его за руку и подвел к окну, на котором была задернута занавеска.

- Джо! - крикнул вахмистр. - Только бросьте на него взгляд, и все, - повернулся он к Джорджу.

Тот собрал все свое мужество, когда появился человек в белом и приподнял занавеску. Вспыхнул свет. Неподалеку от окна стоял гроб, крышка которого была немного сдвинута в сторону. Джордж вздрогнул и отшатнулся, когда увидел Сиднея. Вахмистр успокаивающе положил руку ему на плечо. Но Джордж практически не почувствовал этого. Он уставился на восковое лицо. На губах Сиднея застыла презрительная усмешка. Казалось, что даже мертвый он насмеялся над Джорджем.

- Я ошибся, - хрипло проговорил он. - Этого человека я не знаю. Никогда в жизни его не видел.

Глава 15

Когда Джордж покинул Хэмпстед, уже смеркалось. Какое-то время он бесцельно бродил по улице, а потом присел в парке на скамейку, чтобы покурить. Почти два часа просидел он под раскидистым дубом, погруженный в свои мысли.

Брант был мертв. Как он нашел этот ужасный конец, Джордж не знал. Но он хорошо понимал, что Сидней не мог покончить жизнь самоубийством. И что вообще ему было нужно на станции подземки "Белсайз-парк"? Куда он собирался ехать, когда его застала смерть? И, суда по всему, никто не видел, как это произошло. А что, если это убийство? Джорджа передернуло. В таком случае Кора и он тоже находятся в опасности. Разве банда Эмили удовлетворится только этим? Он в этом сомневался. Единственно правильным шагом было бы уехать из Лондона, но он этого не хотел даже в том случае, если на него будет организована настоящая охота. Но это было бы слишком фантастично. Во всяком случае, он не мог бросить Кору на произвол судьбы. Возможно, она нуждается в его помощи.

Он с беспокойством спросил себя, почему она не опознала своего брата? Какие мотивы двигали ею? Не, свидетельствовало ли это об убийстве? Он должен видеть ее! Если он не навестит ее в ближайшее время, то может стать уже поздно. И вполне возможно, она найдет себе другое убежище, которое он никогда не отыщет.

Он быстро поднялся и поспешил в путь. В половине девятого он добрался до вокзала. Купив билет, он спустился на платформу.

Платформа была пустынной. Лишь контролер прислонился к стенке и равнодушно посмотрел на него. А Джорджа двигало вперед стремление узнать правду.

- Извините, - сказал он, - я хотел бы задать вам один вопрос. Речь идет о человеке, с которым сегодня утром здесь случилось несчастье. Это был мой друг, и я хотел бы узнать, как все произошло. - Он вынул из кармана пять шиллингов, чтобы их мог видеть контролер. - Был ли еще кто-нибудь на платформе?

- Когда его увидел мой коллега, никого на платформе не было, - ответил дежурный, с интересом глядя на деньги в руках Джорджа.

- И вы не знаете, покупал ли кто-нибудь еще билет вместе с ним? Может, кто-то все-таки видел его, а потом перешел на другую платформу? Такое ведь бывает, не так ли?

- Угу, - задумчиво кивнул дежурный. - Возможно и такое. Вероятно, не хотели связываться с полицией и давать показания или что-нибудь в этом роде.

- Я это и имел в виду. А вы не думаете, что...

- Я дежурил наверху, - перебил его тот. - Мимо меня проходило много людей, и я помню человека, которого потом нашли на рельсах. Он выглядел каким-то затравленным.

- Что вы имеете в виду?

- Я и сам точно не знаю, - ответил дежурный. - Какой-то он был беспокойный. Все время оглядывался, словно ждал кого-то.

Джорджа зазнобило.

- А вы запомнили и других людей?

- Кое-кого. Перед вашим другом проходили два иностранца. Такие оба маленькие и темноволосые. Потом появился ваш друг, а за ним - к тому времени он уже успел спуститься на платформу - довольно пожилая женщина. Полная блондинка. Я ее запомнил, потому что она похожа на мою мать. Плотно сбитая такая.

"Значит, это все-таки убийство", - подумал Джордж.

- И никого из этих людей не было на платформе, когда его нашли?

- Нет. Но они, возможно, стояли на платформе в противоположном направлении.

Внезапно в голову Джорджа пришла еще одна мысль.

- А у моего друга было что-нибудь в руках? Дежурный почесал затылок.

- Было ли что-нибудь в руках? - повторил он. - О да! Когда вы это сказали, я вспомнил. Он нес под мышкой черный портфель. А я видел его, когда он покупал билет. Сначала это просто выпало из головы, но когда вы сказали...

- Видимо, его нашла полиция, - поспешно сказал Джордж. - Не будем об этом. Я спрошу в полиции.

Он сунул дежурному пять шиллингов и вышел с вокзала. Теперь страх уже не покидал его. Может быть, они уже напали на его след и планировали новое убийство? Он вспомнил о своем пистолете. Ему нельзя было терять времени. С этого момента он будет носить оружие с собой. Нужно взять его немедленно.

Придя к себе, он вытащил пистолет из ящика. Он все еще пах порохом. Он быстро достал патроны из пачки и наполнил обойму. Потом поставил пистолет на предохранитель и сунул его в карман. Внезапно Джордж почувствовал себя сильным и бесстрашным. "Странно, - подумал он, - теперь я не испытываю страха". Он посмотрел на себя в зеркало: высокий, широкоплечий, с жестким, неподвижным лицом и бесстрашными глазами. Видимо, все дело в пистолете. Он, как ни странно, сразу придал ему мужества. Это уже был не бедный старина Джордж, который в своем одиночестве довольствовался обществом кота. Теперь это был Джордж Фразер, хладнокровный супермен со стальными нервами.

"Хорошо, - подумал он, - теперь я готов. И горе им, если они отважатся тронуть меня!" А теперь нужно идти к Коре. И больше он не позволит ей дурачить себя. Теперь она под его защитой. Теперь она принадлежит ему!

Когда Джордж добрался до двора, где находился гараж, было уже темно. Он двигался осторожно, слегка возбужденный, но не нервный. Когда он миновал ворота и прошел через двор, он вытащил пистолет. Здесь было темно и пустынно. "Подходящее место для убийства", - подумал он. А уличный шум, который шел с Хай-стрит, поглотит призыв о помощи и даже, возможно, пистолетный выстрел. Джордж поднял глаза, чтобы посмотреть на окна квартиры. Из-за занавесок пробивался слабый свет. Он поднялся наверх и постучал - звонка на двери не было. Никакого ответа. Он выждал и постучал снова. Может, ее нет дома? Ушла, забыв выключить свет? Он снова спустился вниз, вышел во двор и посмотрел на окна. Света в них не было.

Значит, она дома. Почему же она не открыла? Почему выключила свет? А потом, рассердясь на самого себя, он прищелкнул пальцами. Она была осторожна! Конечно, было бы легкомысленным открывать дверь в темноте, не зная, кто стучит.

Он вернулся к двери, снова постучал и, приоткрыв козырек почтового ящика, крикнул:

- Кора! Это я, Джордж! Впусти меня! Почти сразу же, словно она ждала этих слов, дверь открылась.

- Ты меня напугал, - сказала Кора. - Входи быстрее! Тембр ее голоса, запах ее духов, близость ее тела опьянили его. Он шагнул в темноту и услышал, как дверь за ним закрылась. Сразу же после этого вспыхнул свет. Он зажмурил глаза, а потом снова открыл их и огляделся. Он находился в большой комнате, скудно обставленной: в углу широкая кушетка, потом стол, кресло и шкаф. Он повернулся и посмотрел на Кору. На ней по-прежнему была все та же одежда. Волосы были не причесаны, губная помада размылась вокруг рта. Она выглядела сейчас значительно старше.

- Добрый старина Джордж, - тихо сказала она, - я все время задавала себе вопрос, что же мне делать?

- Не понимаю, что ты имеешь в виду? Кора хихикнула. Звуки голоса были хриплыми и жесткими.

- Они ждут меня... Там, снаружи... - сказала она и указала на окно. - И вдруг появляешься ты...

Внезапно он понял, что она была вне себя от страха. Только гордость, надменность прикрывали этот страх.

- Эмили? - спросил он немного удивленно. - Они его убили. Ты ведь это знаешь, верно?

Кора прошла по комнате, ударяя кулаком о кулак.

- Умник Джордж! - заметила она. - Откуда ты это знаешь? Ведь об этом никто не должен знать?! Ее насмешливый тон обидел его.

- Ведь Сидней планировал убийство Криспина, не так ли? - спросил он и встал перед ней. - Сидней и ты. А исполнителем сделали меня.

Кора посмотрела на него.

- Так оно и вышло. - Она снова хихикнула. Если бы Джордж был более проницательным, он бы заметил, что она находится на грани нервного срыва. - А теперь они ищут и нас.

Он схватил ее за плечи и так потряс, что у нее разлетелись волосы.

- Сядь! - приказал Джордж и толкнул ее на кушетку. - Сейчас не до смеха! Теперь ты заговоришь! И все выложишь!

- Замолчи! - внезапно крикнула она гневно, и глаза ее засверкали. - И убери руки.

- Сама помолчи! - сказал он решительно. - Ты слишком долго водила меня за нос. Теперь я требую объяснения! Кора уставилась на него.

- Бедняжка Джордж! - сказала она. - Ты что, с ума сошел?

- Я не бедняжка! - рявкнул он и, не в силах сдержаться, ударил ее по лицу. Она вскочила.

- Ты что себе позволяешь?! - выкрикнула она вне себя. - Ты подлый, противный...

Джордж ударил ее еще раз. Она упала на кушетку.

- Мне не хотелось этого делать, Кора, - сказал он, тяжело дыша, - но приходится. Только таким образом я могу тебе показать, что я изменился. Теперь я здесь босс, ты поняла?

Она оперлась на локти. Потом опять хихикнула.

- Ты? - спросила она. - Трусливый заяц! Веря в свою неожиданно приобретенную силу и неустранимость, Джордж довольствовался лишь тем, что пожал плечами.

- Когда у человека на совести убийство, он меняется, - коротко сказал он. - Придется тебе поверить этому, Кора.

- Что ж, посмотрим, - сказала она. - Посмотрим, насколько распространяется твоя храбрость, мой дорогой Джордж. Я, конечно, слабее тебя, но посмотрим, как ты будешь вести себя с другими.

- Посмотрим, - повторил он и опустился в кресло.

- Интересно, почему они дали тебе войти? - сказала она и посмотрела в сторону окна. - Я думаю, что они должны были расправиться с тобой прямо там, в темноте.

Джордж окаменел.

- Расправиться? Ты считаешь, что они там, во дворе?

- Конечно! С одной стороны Ник, с другой - Мончо, его брат. Глупо, правда? - продолжала Кора. - И я смертельно боюсь...

Ее вспышка ярости была кратковременной, и теперь он видел, что она в панике.

- Вот, возьми сигарету, - сказал он и подошел к ней. - Я не допущу, чтобы с тобой что-нибудь случилось. Они могут проникнуть сюда?

Она подняла глаза:

- Думаю, что да. - Она снова истерически захихикала. - Я трусиха, правда? - спросила она и закрыла лицо руками. - Я видела его сегодня днем. Он лежал в гробу и выглядел ужасным. Надеюсь, я не буду такой отвратительной, когда умру. - Она всхлипнула. - Я его так любила, Джордж, хотя он и был подлым.

- Я его тоже видел, - сказал он и посмотрел на нее.

Некоторое время Кора сидела молча, словно и не слышала его, а потом сказала:

- Ты совсем не так глуп, Джордж. Они столкнули его на рельсы. А меня он бросил. - Она стряхнула пепел на ковер и растерла ногой. - А я его так любила. Никогда бы не подумала, что он сможет сделать со мной такое. Не дал мне ни пенса. А я ему помогала. Если бы не я, он никогда не получил бы этих денег. А он так-то поделился со мной! Как только он узнал, что они напали на его след, то исчез, не сказав ни слова. И это после всего, что я для него сделала!

Джордж погасил сигарету и закурил новую.

- Я говорила ему, что он играет с огнем, - продолжала она, - но он меня не слушал. Считал себя большим умником. Я много раз говорила ему, что они не позволят с собой такое сделать, но он считал их трусами. И так гордился своим планом - этим глупым, никчемным планом. Как я была глупа! Мне не нужно было слушать его. Он был такой сумасшедший! Я это точно знаю. Он изменился с тех пор, как с ним расправился Криспин. Тогда-то он и получил этот шрам. Он часто подходил к зеркалу, брюзжал что-то себе под нос и обдумывал планы мести. Я предостерегала его, говорила ему, что это безнаказанно не пройдет, но он и слушать меня не хотел. А теперь он мертв... - Она встала и зашагала по комнате. - И я скоро умру. Они не успокоятся, пока не расправятся со мной..., и с тобой.

Пока она говорила, Джордж осматривал комнату. Рядом со шкафом стоял пластиковый чемоданчик. На ручке висела бирка. На ней было написано: "КОРА НИКОЛС". Эта надпись подтвердила все его подозрения. Спокойно, подавив свое горе, которое поднималось в его душе, он спросил:

- Ты не была его сестрой?

- Сестрой? - повторила она горько. - Я даже женой ему не была.

Джордж снова почувствовал озноб. Он мечтал о ней дни и ночи, а она любила Сиднея...

- Понимаю, - сказал он и сжал руки в кулаки, - это все объясняет.

- Я любила его, - повторила она, - а он попирал меня ногами. И тем не менее, если бы он вернулся сейчас, я бы его простила. Я все могла ему простить, что бы он ни сделал. Только бы он вернулся...

Она опустилась на кушетку и, словно слепая, уставилась в пустоту.

- Кем он был? - спросил Джордж после длительной паузы.

- Сидней? Кем был Сидней? Воришка. Грязный и мелкий воришка. Крал машины для Криспина. А однажды нашел в машине футляр с драгоценностями. Машину он отдал Криспину, а драгоценности утаил. Был убежден, что действует по-умному. Чего только он мне не обещал! А потом был настолько глуп, что предложил драгоценности перекупщику, который был связан с Криспином. Греки схватили его и потащили в Коптхон. Там ему Криспин и выжег этот шрам и сказал, что, если он еще раз покажется ему на глаза, будет еще хуже. Меня они не знали, и поэтому я должна была, по поручению Сиднея, наблюдать за ними. Сидней скрывался, а мне удалось узнать, что перекупщик поедет в Коптхон с семьюстами фунтами, чтобы купить у Криспина самые разнообразные вещи, найденные в украденных машинах. Тогда Сидней и выдумал свой идиотский план.

- Дальше, - хмуро сказал Джордж. - Когда он познакомился со мной, он захотел сделать из меня козла отпущения?

- Да, - будто в трансе сказала Кора. - Хотел убить Криспина и все свалить на тебя. Я верила ему, потому что любила его, но где-то в подсознании считала, что план этот провалится. Я знала, что они были опытнее его. И возможностей у них больше. Но он меня не послушался...

- И в тебе не заговорила совесть, когда он хотел подставить меня? Тебе было все равно, что будет со мной? Она наморщила лоб:

- А почему бы и нет? Ведь ты для меня ничего не значил, Джордж вздрогнул. Ее откровенность приводила его в бешенство.

- Но теперь я буду кое-что значить для тебя! - выкрикнул он гневно.
- И чем быстрее ты это уразумеешь, тем будет лучше для тебя.

Кора не смотрела на него.

- Ты слышал? - испуганно спросила она. Внизу заскрипела половица.

- Мы должны забаррикадировать дверь! - воскликнул он - Помоги мне придвинуть к ней шкаф!

Она не шевельнулась. Не дожидаясь ее, Джордж отодвинул шкаф от стены и начал с трудом продвигать его к двери.

- Ну, теперь они не войдут, - сказал он, тяжело дыша. - А вдруг они влезут в окно? Кора снова хихикнула.

- Для этого им нужно иметь крылья! Я не понимаю тебя, Джордж! Почему ты не спустишься вниз и не прикончишь их всех? Как ты это проделывал с Винингером, Барроу и Бангхартом?

Он удивленно уставился на нее, потом понял, что она имела в виду, и вздрогнул. Он совершенно забыл о своих рассказах. Ему казалось, что все это он рассказывал ей так давно!

- Придержи язычок! - набросился он на нее. - Все это выдумки! Я никогда не был в Штатах и не видел в глаза ни одного гангстера. Я был просто глупцом! Большим и тщеславным глупцом!

Она захлопала в ладоши:

- Бедный старина Джордж! Как будто мы этого не знали! Ведь это было так легко понять. Когда ты начал хвастаться, Сидней сразу понял, как с тобой нужно обращаться. "Сделай вид, что ты влюбилась в него, - сказал он мне, - и тогда он будет полностью наш".

Джордж даже не мог смотреть на нее. Он хотел возненавидеть ее, но чувствовал только жгучий стыд и желание обладать ею.

Кора снова прислушалась. Теперь на лестнице явно слышались шаги.

- Это Мончо, - прошептала она. - Его всегда посылают вперед.
Джордж вспомнил о своем пистолете и достал его из кармана.

- Я пристрелю его, если он попытается проникнуть сюда, - прошептал он.

Долгое время ничего не было слышно, а потом они услышали, как кто-то нажал на ручку двери. Она немного приоткрылась и уперлась в шкаф. Джордж поднял “люгер”. Рука его не дрожала. Он нажал на спуск, и патрон перекочевал из обоймы в ствол. После этого он стал ждать. Все было тихо. Кора зажала голову руками и с широко раскрытым ртом ждала, что будет дальше. На лестнице кто-то тяжело дышал. Потом послышались удаляющиеся шаги, закрипела лестница и снова стало тихо. Было слышно движение транспорта на улице.

- Ушел, - прошептал Джордж и опустил пистолет. Кора снова закурила.

- Ушел, но недалеко. Они терпеливые...

- Мы тоже, - сказал Джордж. - Посмотрим, кто раньше потеряет терпение.

Она улеглась на кушетку.

- Никогда бы не подумала, что у тебя хватит на это мужества, - заявила она с уважением в голосе.

Но Джордж ее не слушал. Он смотрел на потолок.

- Можно было бы уйти через крышу, - заметил он. - Ты не должна оставаться здесь, Кора. Мы должны найти место, где они не смогут нас отыскать.

- Нас? - переспросила она и легла на живот. - Ты не бросишь меня?

- А ты думала, что брошу. Может, я и глупец, но я люблю тебя. Не знаю почему, но это факт. И я позабочусь о тебе. Она подняла руку:

- Что это?

Джордж прислушался. Снизу доносились неясные голоса. Он подошел к окну. Сперва он услышал женский голос, ему невнятно вторили мужские.

- Выключи свет! - приказал он. - Это Эмили. Кора снова словно застыла и не сдвинулась с места. Джордж прошел по комнате и выключил свет. Потом снова подошел к окну и отодвинул занавеску.

Луна висела над крышами и освещала двор. Внизу он ясно увидел Эмили, Макса и Ника. Они стояли перед дверью. Эмили что-то сказала, а потом они все вошли в дом. Снова послышались шаги. Они были в гараже и совсем не пытались скрыть свое присутствие. Они громко говорили, закрывали и открывали двери. Один раз кто-то из них даже рассмеялся. Они были уверены, что Кора и Джордж оказались в ловушке...

- Нам нужно срочно сматываться, - сказал Джордж. - Они определенно что-то затевают.

Кора выпрямилась. Было видно, как она дрожит. Он открыл окно и выглянул из него. Крыша находилась вне предела досягаемости, земля была далеко внизу. Значит, через окно бежать нельзя. Он снова взглянул на потолок.

На лестнице снова слышались шаги, кто-то снова нажал на ручку двери, и она еще немного приоткрылась, но уперлась в шкаф. Кто-то снаружи начал предпринимать какие-то действия. Джорджа это взволновало. Он подскочил к камину и схватил кочергу. Потом забрался на стол и начал колотить по потолку. Раздался голос Ника. Он что-то прокричал. Кора вскрикнула.

Острый крючок кочерги впился в штукатурку, и большой кусок ее отвалился с потолка. Джордж закашлялся от пыли, которая посыпалась на него, но продолжал свою работу, отрывая руками деревянную дранку.

Раздалось какое-то шипение, и в комнате запахло газом.

"Вот, значит, что они придумали, - подумал он. - Но, чтобы выкурить нас отсюда, понадобится много времени. Ведь окно открыто, и газ быстро улетучивается. Но вот если они надумают поджечь здание, оно может взорваться, как бочка с порохом".

Джордж продолжал работать с каким-то неистовством. Во дворе слышались голоса. Значит, они вышли из гаража. Каждую минуту они могли поджечь здание... А дыра в потолке между тем была уже такого размера, что в нее мог пролезть человек. Он окликнул Кору, но она сидела на кушетке, как парализованная, и дико кашляла. Он спрыгнул со стола и схватил ее за руку. Она сопротивлялась, но ему тем не менее удалось затащить ее на стол.

- Давай лезь в эту дыру! - выдохнул Джордж. - Для нас это единственный шанс на спасение!

Он приподнял ее и просунул сквозь отверстие. Сделать это было очень трудно, но все-таки ему это удалось. После этого он сам подтянулся к отверстию и проник через него на чердак. Потом он той же кочергой вскрыл слуховое окно и через него они выползли на крышу.

Небо было безоблачное, и ярко светила луна. Крыша гаража полого спускалась на крышу соседнего здания. Они перебрались туда. И почти в тот же момент вспыхнуло ярко-желтое пламя, потом раздался сильный треск и пахнула мощная волна воздуха. Их обоих, сидящих на соседней крыше, обдало облаком черного дыма.

Из второразрядного маленького ресторанчика они вышли в темноту. Справа небо еще пылало красным пламенем. Пожар продолжал бушевать.

- Если они узнают, что наши трупы не нашли, - сказала Кора, - они начнут все сначала.

Он посмотрел на темную улицу. Был одиннадцатый час. Ноги его болели, он чувствовал себя слабым и изможденным. На костюме его был тонкий слой белой пыли, лицо было грязным. Кора выглядела ненамного лучше. Брюки в одном месте порвались, волосы, еще пахнувшие дымом, падали на лицо. Но она уже смогла взять себя в руки. Она успела выпить три двойные порции виски, утопив в них нервный шок и страх.

- Сегодня нам надо найти где-нибудь приют, - сказала Кора и вытащила сигарету. - У тебя есть деньги, Джордж?

Он достал несколько монеток. Двенадцать шиллингов и несколько пенсов. Она поморщилась.

- Это нам не поможет. Дома у тебя есть деньги? Джордж покачал головой.

- В твою комнату идти нельзя. Мы должны исчезнуть.

- Куда же нам идти? - беспомощно спросил он. - Ты посмотри, как мы выглядим. Если на нас обратит внимание полиция...

- Малыш Эрни, - перебила она его. - Он наверняка нам поможет. Джордж был не согласен с этим.

- Он слишком много знает, - ответил он.

- Это ты его еще не знаешь, - коротко ответила Кора. - Эрни - хороший парень. Он уже давно интересуется мной.

- А мне он не нравится, - заявил Джордж. - И он должен оставить тебя в покое!

Ничего не сказав, Кора двинулась по улице. Джордж последовал за ней. Так они добрались до автобусной остановки. Они поехали на Олд-Бонд-стрит. Люди с интересом поглядывали на них. Джордж был смущен и стоял, опустив голову. Кора, напротив, стояла с высоко поднятой головой и с насмешливым презрением смотрела на людей, которые рассматривали ее. Потом они направились по улице в сторону Клифффорд-стрит. Перед одним из высоких зданий Кора остановилась.

- Пошли, - сказала она и толкнула входную дверь. - Надеюсь, что Эрни дома.

Они начали подниматься по лестнице. На каждом этаже было по одной квартире. Джордж читал таблички на этажах. Так они добрались до верхнего. На двери значилось: "Ева". Маленькой медной колотушкой Кора постучала в дверь. Какое-то время за дверью было

тихо, а потом дверь распахнулась и молодая женщина в элегантном костюме с удивлением уставилась на нее. Волосы у нее были огненно-рыжие, а лицо со следами косметики казалось маской.

- Эрни дома? - коротко спросила Кора.

- О, Боже ты мой! - воскликнула женщина. - Что ты наделала, Кора. Вот это сюрприз! Входи! Кто твой друг?

Они вошли в роскошную переднюю. Паркет в ней блестел, ноги тонули в роскошном ковре.

- Это Джордж, - ответила Кора, небрежно махнув рукой. - Я хочу видеть Эрни.

Молодая женщина приветливо посмотрела на Джорджа, - А меня зовут Ева, - сказала она. - Я уже много слышала про вас, прошу вас, входите!

Она провела их по коридору и открыла одну из дверей.

- Посмотри, мое сокровище, кто к нам пожаловал. Малыш Эрни поднял голову. Он полулежал в кресле, положив ноги на подставку, и никак не вписывался в этот роскошный антураж. Джордж еще никогда не видел такой комнаты. Пол покрывал белый ковер, ярко-красные занавески закрывали окна, вокруг низкого стола сгруппировались белые кожаные кресла, а одна из стен представляла собой домашний бар, в котором, наверное, были все напитки, на любой вкус. Малыш Эрни поднялся. Глаза его блестели от возбуждения.

- Кого я вижу! - закричал он. - Кора, моя дорогая! И Джордж - мой старый друг! Вот это неожиданность! - Он повернулся к Еве. - Забери Кору к себе и дай ей что-нибудь из одежды, - сказал он "я продолжал, повернувшись к Джорджу:

- А вы пойдете со мной. Оба вы выглядите довольно плачевно.

Он провел Джорджа в маленькую спальню, которая была обставлена не хуже, чем гостиная.

- Вот так, - сказал Эрни. - Ванная рядом. Чувствуйте себя как дома. Очень сожалею, что не смогу снабдить вас костюмом, поскольку мы, так сказать, в разных весовых категориях. Мойтесь, я принесу что-нибудь выпить. Как вы смотрите на то, чтобы перекусить?

И тут Джордж внезапно понял, что страшно голоден.

- Будет очень мило с вашей стороны, - смущенно заметил он. - Конечно, если вас это не затруднит. Малыш Эрни подмигнул.

- Можете не беспокоиться, - уверил он и направился к двери. Там он обернулся. - Милая квартирка, правда? - не удержался он, чтобы не сказать это.

Джордж кивнул.

- Я такой еще никогда не видел, - ответил он с завистью.

Малыш Эрни показал пальцем на дверь.

- Трудится, как рабыня, - заметил он тихо. - И никогда никаких неприятностей! Прямо золотое дно, - сказал он и исчез.

Минут через двадцать Джордж снова появился в гостиной. Он почистил костюм, вымылся и побрился. Малыш Эрни стоял перед баром и смешивал коктейли. Маленький столик был накрыт белым фарфором и серебром. Немного спустя появилась Кора. Джордж сразу почувствовал себя счастливым, как только увидел ее. Волосы ее были вымыты. Мягкие и блестящие, они спадали ей на плечи. Красный сатиновый халатик подчеркивал ее красивые формы. На ногах ничего не было. Он предположил, что и под халатом ничего тоже не было... И при этой мысли кровь забурлила в его жилах.

Но не только он восхищался ею. Малыш Эрни тоже смотрел на нее масляными глазками.

- Входи! - пригласил он ее. - Что ты будешь пить? Разве она не чудесно выглядит, Ева?

- Восхитительно, - согласилась с ним Ева без тени зависти. Она нагнулась и потянула за колокольчик. - Я сейчас должна идти, - продолжала она и взяла шляпу и сумочку. - Эрни о вас позаботится. И не шумите, хорошо? Мои друзья теперь такие нервные. Я должна заставить их поверить, что они совсем одни со мной, бедняжки. - Она сделала знак рукой и исчезла.

- Замечательная женщина, - с восхищением сказал Эрни. - Понимаешь, что я имею в виду. Она думает только о своей работе.

Открылась дверь, и сухопарая женщина вкатила в гостиную чайный столик. Она с хмурым видом поставила его рядом со столом и вышла, ни на кого не взглянув.

- Ешьте все, что хотите, - сказал Эрни. - И не стесняйтесь.

Пока они ели, Малыш Эрни беспрерывно говорил, а когда женщина снова увезла столик, он наполнил бокалы и поудобнее устроился в кресле.

- Вам не нужно передо мной исповедоваться, - сказал он, вытягивая ноги. - Конечно, если вы этого не хотите. Но вид у вас был ужасный...

Кора взглянула на него с легкой усмешкой. Теперь, когда она поела и немного отдохнула, она снова стала прежней Корой.

- Это наша тайна, - заметила она с коротким сухим смешком. - Но если вы действительно хотите знать, Эрни... У нас произошел пожар.

Малыш Эрни ковырнул в носу.

- Да, я слышал пожарные сирены, - заметил он. - Значит, это было у вас? Кора кивнула.

- Сгорел дом?

- Дотла.

- Понятно.

Наступило молчание.

- Как поживает Сид? - спросил Эрни и испытующе посмотрел на Кору.

Она отвернулась и поджала губы.

- Разве ты не читал в газетах Глазки Эрни сузились.

- Так это был он. О, Боже мой, Кора! Прими мои соболезнования.

Какая ужасная смерть! И как жаль. Я действительно любил Сиднея.

- Я его не опознала, - глухо сказала Кора. - Пусть полиция хоронит его. У меня нет денег.

Джорджа передернуло. Это прозвучало так жестоко, и тем не менее ему было ясно, что это был действительно разумный выход.

- Как это случилось?

- Поскользнулся, - ответила она и посмотрела Эрни в лицо.

- Его не столкнули?

- Я же говорю: поскользнулся. Снова наступило молчание. Джордж почувствовал, что о нем забыли.

- Послушай, Эрни, - сказала она после паузы, - мне нужно прибежище. На неделю.

- Вот как? И почему ты решила, что я смогу тебе помочь?

- Не надо, Эрни! Ведь у тебя десяток квартир в Уэст-Энде!

- Они стоят мне больших денег, - ответил он на это.

- Мне нужна квартира только на одну неделю.

- Сколько ты хочешь дать?

- Ничего.

- Но...

Она посмотрела на него. Казалось, он что-то прочел в ее взгляде, потому что его маленькие глазки радостно засверкали.

- А почему бы тебе наконец не поумнеть, Кора? - спросил он. - Денег у тебя нет. Почему бы нам не поработать с тобой вместе?

Пока шел весь этот разговор, Джордж сидел с мрачным и насуспенным лицом. Как бы в таком случае поступил с Малышом Эрни Фрэнк Келли или кто-нибудь другой из крупных ганстеров? Он был уверен, что они не потерпели бы этого маленького сутенера и пяти минут. Но Малыш Эрни слишком много знал! И возможно, он будет им полезен. Он не мог себе позволить разыгрывать по отношению к нему супермена. Но не мог позволить и обманывать себя. Презрение к этому маленькому человеку было таким сильным, что он просто не испытывал к нему никаких чувств.

- Хватит об этом! - рявкнул Джордж, к удивлению их обоих.

Когда они встрепенулись и посмотрели на него, он продолжал с красным от гнева лицом:

- Она не будет с вами работать! И я бы посоветовал сменить тему, если вы не хотите поссориться со мной!

- Хорошо, хорошо, мой друг! - послушно сказал Малыш Эрни. - Я только пошутил!

Тем не менее он смотрел на Кору с неодобрением. Губы Кора стали узкими.

- Не кипятись, - сказала она и холодно посмотрела на Джорджа. - Ведь Эрни только хочет нам помочь. - Она посмотрела на Малыша Эрни, - Не волнуйся, он просто немного нервный... Ну, как насчет квартиры?

Малыш открыл рот, чтобы что-то сказать. Его взгляд скользнул по Коре, и он увидел выражение ее глаз. Он был в нерешительности.

- Только на неделю? - спросил он потом. - Ну хорошо, я что-нибудь придумаю.

Джордж приподнял плечи и угрожающе нагнулся вперед.

- Одних обещаний мало, - сказал он. - Нам нужна квартира. А вы получите свои деньги. У меня есть кое-какие планы.

Эрни почесал затылок. Поведение Джорджа ему не очень понравилось. Может, умнее будет поладить с ним, чем приводить его в раж?

- Предоставьте все это мне, - сказал он. - Завтра у вас будет квартира. - Он поднялся и подошел к бару. - Еще по рюмочке?

Джордж покачал головой.

- Нет, - коротко ответил он, - с меня достаточно Кора растерянно наблюдала за ним.

- Мы можем здесь переночевать, Эрни? - спросила Кора. Малыш Эрни кивнул.

- Ясно, - сказал он. - Джордж может занять мою комнату, а ты можешь спать в комнате для гостей. Конечно, если вы не хотите спать вместе.

Джордж почувствовал, как вся кровь ударила ему в лицо. Он встал и подошел к окну, чтобы скрыть свое смущение. Он хотел сказать, что хочет спать с Корой в одной комнате, но мужество покинуло его.

- Я хочу спать одна, - холодно заявила Кора. Джордж затаил дыхание. Разве мог он ожидать другого? А потом у них будет общая квартира.

- Значит, вопрос решен, - заметил Малыш Эрни. - А я должен идти. До встречи! Устраивайтесь поудобнее.

Он кивнул, посмотрел на Кору быстрым, испытующим взглядом и вышел из комнаты. Джордж и Кора молчали, пока не услышали, как хлопнула входная дверь.

- Ты что, совсем спятил? Так разговаривать с Эрни? - набросилась она на него. - Эрни - единственный человек, который может нам помочь. Зачем ты на него накричал?

- Это вонючая маленькая крыса, - ответил Джордж. - И я видел, как он пожирал тебя своими глазами.

- Ну и что. Какое тебе до этого дело.

Джордж подошел к ней. Минута пришла. Теперь или никогда. Один из них должен одержать верх. И если он не хочет потерять покой до конца жизни, это не должна быть она...

- Потому, что ты моя девушка, - заявил он. - Я люблю тебя, Кора. Ты одна. Ты нуждаешься в человеке, который бы позаботился о тебе. И этим человеком буду я.

Кора откинулась в кресле и скрестила ноги.

- Ты? - переспросила она. - Какая глупость! Что ты можешь мне предложить? Ты о себе-то не можешь побеспокоиться!

- Это мы еще увидим, - хмуро сказал он. - И если Эрни позволит себе еще раз свои дешевые трюки, он очень пожалеет об этом.

Насмешливость Кору перешла в гнев.

- Если ты будешь вмешиваться в мои дела, - выкрикнула она, вставая, - то ты пожалеешь об этом! Я делаю то, что хочу. Я свободна. И меня может взять тот человек, который больше предложит.

Как ему поступить? Теперь, когда больше нет Сиднея, он не хотел бы ее терять. Малыш Эрни мог предложить ей удобства и роскошь. Значит, нужно перещеголять его.

- Что ты хочешь? - отрывисто спросил он.

- Что ты имеешь в виду? - в свою очередь спросила она.

- Ты же продаешь себя, не так ли? - сказал он, сжимая кулаки. - Так какова будет цена?

- Мне кажется, ты или пьян, или сошел с ума, - ответила она гневно. - Что ты можешь мне дать? Оставь меня в покое и продавай свои идиотские книги.

Джордж сел и сунул в рот сигарету. Руки его были спокойны, а сам он холоден и решителен.

- Да, сейчас у меня ничего нет, - сказал он. - Но я могу достать. - Неужели ты хочешь связаться с такой противной крысой, как Малыш Эрни? Скажи, чего ты желаешь - и ты будешь это иметь.

- А, помолчи лучше! - фыркнула она. - Дешевый фантазер! Только и умеешь, что рассказывать небылицы. Я хочу большего, и я это получу.

Внезапно он рванул ее к себе и обнял своими сильными руками.

- Что ты желаешь? - спросил он, чувствуя запах ее волос. - Я говорю все это совершенно серьезно. Нет ничего такого на свете, что бы я не мог тебе предложить!

- Оставь меня! - сказала она. - Оставь меня в покое!

Он разжал свои объятия.

- Итак, - спросил он, - чего же ты желаешь?

- Я хочу полный гардероб, - быстро ответила она, пытливо посмотрев на него. - И немедленно! Вот и доставай мне его, трюкач!

Джордж спокойно посмотрел на нее.

- Ты имеешь в виду одежду?

- Конечно! Я хотела бы завтра что-нибудь одеть. И не думай, что я этого вообще не могу получить. Если я попрошу об этом Малыша Эрни, он тотчас же достанет мне все.

- Я обеспечу тебя деньгами, - медленно сказал он.

- Мне не нужны деньги, мне нужна одежда. Я хотела бы завтра, когда я встану, надеть что-нибудь приличное.

Джордж был в смятении. Совершенно сознательно она требовала абсолютно невозможного. Все магазины в это время были давно закрыты. И она права: Малыш Эрни мог обеспечить ее любой одеждой, взяв ее у одной из своих девушек. А у Джорджа не было девушки, у которой он мог бы попросить одежду. Она поставила ему хитрую ловушку, в которую он и попался. Кора, увидев на его лице отчаяние и муку, встала и засмеялась.

- Так что ты лучше помолчи, фантазер! - сказала она. - И с меня на сегодня хватит! Я иду спать. - Она направилась к двери, остановилась и обернулась к нему через плечо. - Не думаю, что у нас может быть много общего, Джордж. Будет, по-моему, лучше, если ты вернешься к своим книгам и к своей кошке...

Кора ушла, а Джордж какое-то время сидел с хмурым видом. Она опять ускользнула от него. Он должен что-то предпринять уже сегодня. Завтра будет слишком поздно! Она потребовала от него комплект одежды? Значит, он должен достать его!

Он поднялся, молча уставился на толстый белый ковер. Он не сомневался, что даже Фрэнку Келли было бы трудно среди ночи, достать комплект женской одежды. И он должен сам себе доказать, что он превосходит Фрэнка Келли. Джордж взял свою шляпу, прошел по комнате и вышел из квартиры бесшумно, словно призрак.

В лабиринте узких улочек существует одна, на которой шоферы такси оставляют свои машины, чтобы пойти перекусить и немного отдохнуть после сутолоки, вызванной окончанием театральных представлений.

К этой улочке и отправился Джордж. Он составил себе дьявольски опасный план. Успех этого плана целиком зависел от его нервной системы. Еще неделю назад он бы в ужасе отшатнулся от того, кто предложил бы ему подобный план, но сейчас только таким путем он мог выполнить требование Кору.

Сперва он побаловался мыслью забраться в один из универсальных магазинов, но сразу же отбросил ее, как только ему стало ясно, сколько придется потратить времени на то, чтобы отыскать в огромном магазине отдельные предметы женского гардероба. К тому же он не знал точно, какие размеры носила Кора, а также боялся забыть какую-нибудь принадлежность. У него оставался один путь: отыскать девушку, которая имела фигуру Кору, и полностью раздеть ее. Только так он мог быть уверен, что ничего не забудет.

Добравшись до нужной улицы, Джордж замедлил шаг и начал рассматривать пустые такси, мимо которых он проходил. Из ресторана, расположенного немного дальше, он слышал смех и гул голосов, а когда проходил мимо, видел сидящих там шоферов. Не останавливаясь, он прошел мимо ресторана, а потом повернулся и поспешил к первому такси, стоявшему в ряду оставленных машин. Здесь он остановился, вынул сигарету и сунул ее в рот. Потом внимательно осмотрел улицу и убедился, что поблизости никого нет. Тогда он быстро проскользнул за руль машины. Он давно не водил машину и поэтому был удивлен, когда убедился, что все далось ему легко. Он включил первую скорость. С сильно бьющимся сердцем нажал на педаль газа. Мотор заурчал, но не завелся. Джордж в испуге затаил дыхание и повторил свой маневр. Шум стартера в ночи прозвучал необычно сильно. Его нервы были напряжены до предела. Сейчас шоферы выскочат из ресторанчика и набросятся на него! В отчаянии он чертыхался и жал на стартер, но снова безуспешно. В следующее мгновение он обругал себя. Какой он идиот! Забыл включить зажигание! Неудивительно, что мотор не заводился! Джордж быстро повернул ключ, снова нажал на педаль, и мотор сразу заработал. Он слишком поспешно выжал сцепление. Машина словно прыгнула вперед. Нет, он должен взять себя в руки! Держа ногу на педали, он плавно завернул за угол и, убедившись, что за ним никто не следует, немного успокоился.

Он поехал по Оксфорд-стрит к Оксфордской площади. На светофоре зажегся красный свет, и Джордж затормозил так резко, что мотор снова

заглох. Пот ручьями тек по его лицу. Казалось, что все это происходило в кошмарном сне. Позади себя он услышал настойчивые гудки. Он, оказывается, и не заметил, что свет на светофоре сменился на зеленый. Он снова нажал на газ. Машина рванулась с места. Он сбавил скорость и свернул направо, на Портленд-стрит, и далее к Риджентс-парку. В парке движения почти не было, и он успокоился. Джордж остановил машину и, закурив, обдумал дальше свой план. Он поедет по Парк-Лейн, а потом через Пикадилли к Баркли-Сквер, а оттуда - к Брунтом-стрит, потом свернет на Нью-Бонд-стрит, а оттуда - снова на Пикадилли. Было уже поздно, и он мог рассчитывать только на девушку, которая одна возвращается из ночного клуба. Выкурив сигарету, Джордж снова двинулся по пустынным улицам. Нервы его уже совсем успокоились. Правда, он нигде не видел одинокой девушки, которая бы искала такси. Он уже начал опасаться, что его план может рухнуть. Но когда он второй раз ехал по избранному им маршруту, то вдруг увидел на тротуаре девушку, которая махнула ему рукой. Одного взгляда на нее было достаточно, чтобы определить, что у нее была такая же фигура, как у Кору, и на ней был темный костюм. На голове была маленькая, дерзкая шляпка. Когда она делала Джорджу знак рукой, на пальце блеснуло золотое кольцо.

Джордж остановил машину и оглядел девушку. Во рту у него сразу пересохло. Было совершенно ясно, что она принадлежит к так называемому высшему обществу, к тем молодым женщинам, фотографии которых регулярно печатались в прессе, когда они бывали на приемах у леди такой-то и такой-то.

- Чанкс! - воскликнула она радостно. - Я поймала такси! Иди же скорей!

"Черт возьми, - подумал Джордж, - она не одна..." Ему больше всего хотелось сейчас уехать, но она уже распахнула дверцу и ждала своего спутника.

- Иди же скорее, Чанкс! - снова воскликнула девушка, а потом повернулась к Джорджу:

- Он сейчас подойдет. Мне нужно на Хайгет-Вилледжс.

В этот момент к машине подбежал молодой человек.

- Чудесно, Вэбс, - сказал он. - И как только тебе удалось! Вот уж, называется, повезло, так повезло. Почему ты не сказала портье, чтобы он поймал тебе такси?

- Больше всего я надеюсь на саму себя, - ответила она.

- И мне действительно не надо с тобой ехать? - спросил молодой человек. - Ты ведь знаешь, что мне это совсем не трудно.

Джордж не шевельнулся, надеясь на ответ.

- Конечно, не надо, - ответила незнакомка. - Ты всегда слишком бурно ведешь себя в машине, Чанкс, а сегодня для этого немного жарко.

Молодой человек рассмеялся.

- Ну, хорошо, дорогая! Как хочешь. В таком случае до завтра!

- До завтра, - ответила она, села в машину и захлопнула дверцу. - Мэнор-хаус, Парквей, - сказала она Джорджу. - Вы знаете, где это?

Тот кивнул. Он дрожал от волнения. "Какая удача! - подумал он. - У нее как раз такая фигура. Что же будет дальше?"

Это было по ту сторону Хэмпстед-хаус. Место удобное для выполнения его плана. Здесь в это время не встретишь ни одного человека. А у него был пистолет, и он был уверен, что с помощью "люгера" добьется своего. Пока он ехал, слышал, как она что-то тихо напевает сзади. "Беззаботная и избалованная, - подумал он. - Дочь богатых родителей". До места оставалось недалеко. Где-то вдали часы пробили четверть первого. Он должен поспешить. Скоро его начнет искать полиция. Джордж ехал до тех пор, пока не увидел в лунном свете несколько деревьев, стоящих на обочине дороги. Он повернул ключ зажигания. Мотор крякнул и замолк. Машина по инерции проехала еще несколько метров и остановилась под деревьями.

- Почему мы остановились? - спросила девушка. - Что-нибудь не в порядке?

Джордж надвинул шляпу на лоб.

- Бензин, - буркнул он. - Прошу меня простить, мисс, но я забыл заправиться.

- Как глупо! - сказала она и открыла дверцу. - Наверное, мне придется идти пешком. Но ничего, тут недалеко. А что же вы теперь будете делать?

Джордж был удивлен, что она поинтересовалась его положением. От девушки из общества он этого не ожидал.

- Как-нибудь выберусь, - ответил он, держа руку на рукоятке пистолета.

- Если пойдете со мной, - сказала она, - то я смогу предложить вам канистру бензина. Вам же нужно добраться до города, а это далеко.

Если бы она не была так приветлива! Если бы она накричала на него! Тогда ему было бы намного легче. Его мысли вернулись к Коре. Он должен это сделать! Он не должен возвращаться с пустыми руками! Джордж украдкой взглянул на одежду девушки. Все было дорогое и ладно сшитое. Он был уверен, что оно придется впору Коре. Он даже представил себе выражение ее лица, когда он принесет ей эту одежду...

- Прошу вас не пугаться, - сказал он и вынул пистолет. - Это - нападение!

Девушка уставилась на него. Потом перевела взгляд на оружие. Снова на него.

- О-о! - протянула она и замолкла.

Джордж держал ее под прицелом. Он пытался найти следы страха на ее лице, смену выражений, какую-нибудь реакцию, которая придавала бы ему мужества. Но она, казалось, была совершенно спокойна.

- Вам ничего не будет, - если вы все сделаете так, как я скажу, - продолжал он, стараясь придать своему голосу угрожающие нотки.

- Какое утешение! - сказала она. - Итак, что же вы хотите?

Джордж судорожно сглотнул. Дело шло совсем не по его плану. Она должна быть испуганной от его угрозы и при виде оружия, но этого не было.

- Мне нужна ваша одежда, - сказал он. Она удивленно посмотрела на него.

- Моя одежда? - повторила она. - Но она мне и самой нужна. Зачем вдруг вам понадобилась моя одежда? Я еще понимаю - деньги! Но одежда? Будьте же благоразумны!

- Я понимаю, - машинально сказал Джордж. Он был совершенно сбит с толку и ее спокойным тоном, и тем, что она, казалось, совершенно не обратила внимания на его пистолет. Она открыла сумочку и вынула оттуда несколько купюр.

- Вот все, что у меня есть. Четыре фунта. Мне ничего не остается, как отдать их вам, хотя мне и придется тяжело до конца месяца. Вы понятия не имеете, до чего мелочен мой отец. Больше двадцати фунтов в месяц он мне не дает!

- Послушайте, - сказал Джордж в отчаянии, - мне не нужны ваши деньги! Мне нужна ваша одежда. Я вам ничего не сделаю, если вы отдадите мне ее добровольно. Если же нет, то...

Девушка внимательно посмотрела на него.

- Вы ведь не сексуальный маньяк или что-нибудь в этом роде? - спросила она. - Нет, конечно, нет! - сказала она уверенно. - Так почему вы не скажете, зачем вам нужна моя одежда? Меня это так заинтересовало!

Джордж беспомощно уставился на нее.

- Прошу вас, скажите же мне, - продолжала она. - Давайте спокойно сядем. И не делайте такого озабоченного лица. Я от вас не сбегу!

Джордж опустил пистолет. Все шло не так, как надо. В подсознании он понимал, что никогда не решится раздеть ее. Нервное напряжение заставляло его дрожать. Он присел рядом с ней на подножку машины.

- Вы еще никогда не проделывали таких штучек, верно? - продолжала она. - Сначала я вам поверила, но боюсь, что вы слишком мягки, чтобы заработать себе на жизнь таким образом.

Джордж кивнул с несчастным видом.

- Может быть, - ответил он. - Нет, я еще никогда не делал такого. Но у меня нет другого выхода. Я отвезу вас сейчас домой. И простите меня, если я вас испугал.

- Нет, вы все-таки скажите, зачем вам понадобилась моя одежда, - настаивала незнакомка.

Джордж снова помолчал в нерешительности, а потом выпалил:

- Для моей подружки! Ей нечего одеть, а она...

- Для вашей подружки? Джордж кивнул.

- Я обещал ей достать одежду. Она хочет проверить меня и мою любовь. Вот она и сказала, чтобы я достал для нее одежду до утра.

- Как романтично! - воскликнула она. - Должно быть, вы ее очень любите?

- Да, - коротко ответил он.

- Она миленькая? Он кивнул:

- Очень. Но она не очень-то меня жалует. Вот и потребовала невозможного...

Девушка поднялась.

- Ну, хорошо, - сказала она. - Я хочу вам помочь. Отвезите меня домой, и я дам вам одежду. Мне хочется удивить вашу подружку. Жаль, что я не смогу быть рядом, чтобы увидеть ее лицо.

Джордж не поверил своим ушам.

- Вы дадите мне одежду?

- Да, дам! Ведь это лучше, чем идти домой голой. "Что же это, ловушка? - подумал он. - Она хочет заманить меня в дом, а потом позовет полицию?" Она, казалось, прочла его мысли.

- Не бойтесь, - сказала она, - это не ловушка. У меня много одежды, и я с удовольствием поделюсь с вами. Ну, так как?

Джордж медленно поднялся.

- Не знаю, что и сказать, - пробормотал он. - Мне как-то не верится...

- Бойтесь, что я вызову полицию? Но уверяю вас, я не буду делать ничего подобного.

- Большое спасибо, - наконец сказал он. - Будет очень мило с вашей стороны.

И он распахнул перед ней дверцу. Они поехали, и уже через пару минут она сказала:

- Вот мы и дома. Ворота справа.

Снова Джордж был в растерянности. Подъезжать ли к дому? Мог ли он положиться на ее слово? Но машинально он все же подъехал к воротам и вскоре остановился перед домом. Девушка вышла из машины.

- Подождите здесь, - сказала она. - Я быстро.

- Хорошо, - сказал он и проводил ее взглядом.

Как только она исчезла из поля зрения, Джордж вышел из машины и отошел в тень кустов. Он не доверял ей. Он собирался подождать ее минут десять, а потом уехать.

Так он стоял неподвижно, наблюдая за домом и держа руку на рукоятке пистолета. Вскоре в одном из окон верхнего этажа зажегся свет, и Джордж увидел в нем тень девушки. Напряжение немного спало. Во всяком случае, она не звонит по телефону. Странно... Он был уверен, что, будь на ее месте, он бы обязательно позвонил в полицию.

Не прошло и десяти минут, как он увидел, что девушка спускается по ступенькам. Под мышкой она несла узел, и Джордж, который теперь был уверен в ее искренности, пошел ей навстречу.

- Вы наверняка провели здесь неприятные минуты, - сказала она с улыбкой. - Надеюсь, что не заставила вас долго ждать? Кое-что пришлось поискать. Только вот шляпы у меня нет. Она носит шляпу?

- Нет, - ответил он.

- Я так и подумала, - сказала она и сунула узел ему в руки.

Джордж уставился на нее с открытым ртом.

- Я.., я даже не знаю, как мне вас благодарить...

- Ну, я должна идти. Спокойной ночи! И прошу вас, не нападайте больше на девушек. Это вызывает у них очень неприятное чувство.

Он посмотрел ей вслед, а потом сел в машину. "Как добры бывают люди", - подумал он. Он никак не ожидал такого исхода. Он испугал ее, а она так по-товарищески отнеслась к нему...

На обратном пути Джордж больше думал об этой девушке, чем о Коре. Кора никогда не была так добра к нему. Она вечно над ним насмеялась. А эта девушка сделала для него больше, чем когда-либо сделает Кора, которая знала, что он ее любит.

Он не хотел дожидаться утра. Он хотел сразу пройти в ее спальню, разбудить и бросить одежду на кровать. Интересно, какое она тогда сделает лицо? В нем сразу вспыхнуло пламя желания. Может быть, она так обрадуется, что... Нет, об этом он не смел и думать. Только ему нельзя рассказывать ей, как все это случилось. Нет, все-таки нужно признаться, что одежду он украл. Это докажет ей, что у него есть мужество.

Приехав на Клиффорд-стрит, он быстро взбежал по лестнице на верхний этаж. В парадной горел свет, а из гостиной доносился голос Евы. Ей отвечал Малыш Эрни. Джордж быстро прошел по коридору и открыл дверь в спальню Кора.

- Кора, - тихо позвал он, - ты спишь? Она узнала его.

- В чем дело? - резко спросила она.

- Это я, Джордж.

- Что тебе нужно? - Ее голос прозвучал раздраженно, и она зажгла свет над кроватью.

Джордж посмотрел на нее, испытывая любовь и нежность. "Она восхитительна", - подумал он, - В чем дело? - снова спросила Кора и посмотрела на ручные часики. - Уже второй час. Почему ты не спишь?

- Можно мне войти? - спросил он. - У меня есть для тебя сюрприз.

- Сюрприз? Какой?

- Я принес тебе одежду, - сказал Джордж и показал на узел.

Теперь, при свете, он увидел, что вещи засунуты в наволочку.

- Ты с ума сошел? - спросила она. - Какую одежду?

- Ты же хотела иметь новую одежду, - сказал он. - Вот я тебе и принес!

Кора села на кровати.

- Действительно?

Все шло так, как на это и надеялся Джордж. Она была удивлена и взволнована. Еще никогда он не видел ее такой. Он кивнул:

- Я же говорил, что достаточно тебе высказать желание, как я его тут же исполню.

- Но как тебе это удалось? - спросила она. - Да и не стой же ты в дверях. Проходи! Как тебе удалось достать одежду?

Джордж ждал этой триумфальной для себя минуты. И вот она пришла...

- Конечно, сперва мне пришлось немного подумать, - с гордостью сказал он. - Не мог же я ограбить магазин. Денег у меня тоже не было. Поэтому я и решил ограбить девушку твоего роста.

Кора в растерянности посмотрела на него. Она действительно была растеряна...

- Да разве возможно такое?! - воскликнула она. Джордж кивнул.

- Для этого мне пришлось украсть такси. Это было не так легко, а потом я поехал в Уэст-Энд и начал там колесить, пока не наткнулся на хорошо одетую девушку. Она живет где-то в Хэмпстеде. Вот я и выехал с ней из города, а потом раздел ее. И вот теперь я здесь.

- Просто не могу поверить! - продолжала восклицать Кора.

Но она поверила, и в глазах ее светилось восхищение.

- И это все для меня? - Она прыгнула с кровати. - Джордж, Джордж, это же просто чудесно!

На мгновение он поверил, что сейчас она бросится ему на шею, но вместо этого она бросилась к двери и распахнула ее:

- Ева! Эрни! Идите сюда! Идите же скорее сюда! Джордж не хотел больше никого видеть, кроме Кору. Он хотел, чтобы она еще раз повторила, что это все так чудесно. Но в дверях появились Ева и Эрни, они с удивлением смотрели то на Кору, то на Джорджа.

- Что случилось? - спросил Эрни.

- Вы обязательно должны узнать об этом, - сказала Кора в волнении. - Я попросила Джорджа достать мне до утра одежду. Конечно, в шутку! И была уверена, что он этого сделать не сможет. Я хотела только посмеяться над ним.

- Я мог тебе в этом помочь, - сказал Малыш Эрни и посмотрел на нее своими масляными глазками. - Мои девушки должны выглядеть хорошо.

Какой триумф для Джорджа! Он обогнал эту противную крысу и избавил Кору от необходимости просить у Эрни какую-либо одежду.

- Но Джордж действительно достал мне одежду, - резко сказала Кора и рассказала все то, что только что услышала от Джорджа.

- О, Боже ты мой! - воскликнул Малыш Эрни с нескрываемым восхищением. - Как в старые дни в Чикаго!

- Да покажите нам одежду! - потребовала Ева. - Хочется видеть, что он тебе принес. Кора!

- Конечно! - воскликнула она и взяла из рук Джорджа узел. - Посмотрим, хороший ли у него вкус!

Джордж тихо и возбужденно рассмеялся. Он чувствовал себя принятым в их компанию. Они улыбались ему, кивали головами, говорили, что он мужественный человек, потому что решился угнать такси. Кора была возбуждена, как ребенок. Обе женщины потащили узел к кровати, а Малыш Эрни подошел к Джорджу.

- Как выглядела эта малышка? - спросил он, подмигивая. - Хороша?

Джордж кивнул. Внезапно он почувствовал симпатию к этому человеку.

И вдруг обе женщины внезапно замолчали. Джордж обернулся. Кора и Ева молча смотрели на него и больше не улыбались. В глазах Кору светился еле сдерживаемый гнев.

- Хорошие вещи? - с испугом спросил Джордж. Малыш Эрни подошел к кровати:

- В чем дело?

- Ни в чем! - злобно ответила Кора. - Мне надо было догадаться, что он смеется надо мной. Чего же ты достиг этим, Джордж? Хотел мне отомстить?

,У того мурашки поползли по спине.

- Что ты имеешь в виду? - спросил он, чувствуя, что бледнеет.

- Что это? - спросила она и показала на узел. Джордж прошел мимо нее, подошел к кровати и уставился на вещи, отказываясь верить своим глазам. Он приподнял одну из вещей. Она была похожа на черный костюм, но имела хвост...

- Это костюм Мики-Мауса! - внезапно воскликнула Ева. - О, Боже мой! Костюм Мики-Мауса!

Малыш Эрни хихикнул. Ева вторила ему. Они оба согнулись от смеха. Джордж отвернулся. Ему было плохо. Хотелось провалиться сквозь землю.

- Вон отсюда! - услышал он крик Кору. - Вон отсюда, вы оба! Что вы, не слышите?

И когда Малыш Эрни и Ева вышли из комнаты, все еще корчась от смеха, она повернулась к Джорджу.

- Подлец! - закричала она. - Ты считаешь, что это смешно? Считаешь, что можешь издеваться надо мной?

Но Джордж даже не слышал ее. Он схватил записку, которую заметил на кровати. Там было: "Мой дорогой рыцарь без страха и упрека! Никогда не верьте женщинам и никогда не произносите угроз, которые вы не в состоянии претворить в жизнь. Надеюсь, что костюм понравится вашей подружке! Вы действительно здорово напугали меня, а я не люблю, когда меня пугают".

И тут он заметил, что Кора стоит позади него и читает через его плечо записку. Он смял ее в руке и отвернулся, убитый горем. А Кора внезапно рассмеялась.

- Значит, ты не солгал! Ты действительно это сделал! А она обвела тебя вокруг пальца. Какой же ты глупый и доверчивый. Идиот! Сматывайся отсюда! - Она даже взвизгнула от смеха. - Ничего более смешного, ей-богу, я еще не переживала в жизни! Фантазер с расплавленными мозгами!

Джордж открыл дверь и медленно направился по коридору в свою комнату.

Глава 18

На следующую ночь произошло одно из трех ограблений бензоколонки в Кингстоуне. Полиция заявила, что все три ограбления -

дело рук одного и того же человека, который, по описанию дежурных, был высокого роста, широкоплеч и силен. Более подробного описания получить не удалось, потому что преступник закрывал лицо платком. Неизвестный появился на бензоколонке в Кингстоуне вскоре после полуночи и угрожал пистолетом. Еще до того, как служитель смог прийти в себя от изумления, он получил сильный удар в челюсть и потерял сознание. Когда он пришел в себя, то обнаружил, что касса ограблена. Пропали двадцать фунтов. На другую ночь подобное же ограбление было совершено на бензоколонке в Грейт-Вест-роуд. Было украдено сорок пять фунтов. На третий раз подверглась нападению бензоколонка в Уотфорде, и на этот раз неизвестному удалось уйти - с тридцатью фунтами. А потом нападения прекратились. Прекратились так же внезапно, как и начались.

Джордж, имея почти сто фунтов в кармане, решил пока больше не испытывать судьбу. Он никому не говорил о своих делах. Но Кора, прочитав в газетных отчетах, что речь идет о высоком, широкоплечем человеке, вооруженном “люгером”, считала, что она-то знает, о ком идет речь.

Теперь она не знала, что и думать о Джордже. С той ночи, когда она его высмеяла, в нем, казалось, произошла внезапная перемена. Он стал жестоким и озлобленным.

В ту ночь он ушел из квартиры Евы еще до того, как кто-либо проснулся. Кора понадеялась, что она его никогда больше не увидит. Но во второй половине дня, когда она уже оделась и собиралась уходить, он снова появился. Она с презрением посмотрела на него. На ней были шелковое платье и свитер, которые она одолжила у Евы.

- Что тебе надо? - грубо спросила она, раздосадованная его возвращением.

- Вот, - сказал он и бросил ей конверт. - Купи себе что-нибудь из одежды.

Кора взяла конверт и вынула оттуда пять десятифунтовых бумажек. Она понимала, что самое умное - это бросить ему конверт в лицо и послать его к черту. Но пятьдесят фунтов произвели на нее впечатление. Она не могла выпустить их из рук, независимо от того, к каким последствиям это приведет.

- Откуда они у тебя? - спросила она.

- Лежали в банке, - ответил он, наблюдая за ней, - Взял специально для тебя. Там и еще есть.

- Спасибо, - сказала она и спросила себя, сколько у него еще может быть на счету. Может, имело смысл подержать его еще на веревочке, прежде чем окончательно порвать с ним...

- Пошли! - сказал он. - Купим тебе что-нибудь, Купив все, что нужно, и истратив почти все деньги, они вернулись в квартиру.

- Снимай свои тряпки, - холодно произнес Джордж. - Тебе совсем не обязательно брать вещи у сутенера.

- Ты слишком многое себе воображаешь, - зашипела Кора на него. - Ношу то, что мне нравится.

Он схватил ее за вырез платья и рванул, разорвав его сверху донизу.

- Ты совсем спятил! - воскликнула она с яростью, но тем не менее пошла в спальню переодеться.

Пришел Малыш Эрни и сообщил, что он подыскал для них квартиру.

- Сколько? - коротко спросил Джордж.

- Об этом не беспокойтесь, - ответил Эрни, скользнув взглядом по Коре. - Вы мой друг...

Джордж подошел к нему и схватил за отворот куртки.

- Я не позволю вам делать мне подарки, - прохрипел он. - К тому же мне не нравится, как вы смотрите на Кору. Она принадлежит мне, и, если только вы осмелитесь приблизиться к ней, я вас убью! Это мое последнее слово!

Заметив горящий взгляд Джорджа, Малыш Эрни основательно испугался.

Квартира, которую для них нашел Эрни, была в одном конторском доме на боковой улочке, примыкавшей к Оксфорд-стрит. Джорджу она понравилась. Это была его первая настоящая квартира, и он очень гордился этим. Он стал вести дела по дому. Кора, которая сама еще не решила, остаться ли ей с Джорджем или нет, находилась под впечатлением того факта, что у него появились деньги. Она могла иметь все, что хотела. Сначала это была одежда, потом драгоценности. И она уже подумывала о машине, только не знала, какую марку выбрать.

За это она ему ничего не давала. Когда он однажды вошел вечером в ее комнату с преданными, как у собаки, глазами, она разыграла ту карту, которая - она была в этом уверена - впредь будет держать его подальше от этой комнаты.

Она пригласила его сесть и даже взяла за руку. Потом печально, даже скорбно заговорила о Сиднее. Он был, сказала она, единственным человеком, которого она любила. Если Джордж потребует от нее сейчас оплаты, она ему даст, но тогда он должен будет смотреть на нее как на проститутку, потому что никаких чувств она к нему не испытывает. Но если Джордж не будет терять терпения и даст ей время прийти в себя и избавиться от шока, который вызван такой страшной смертью Сиднея, то со временем она, может быть, его и полюбит... И ей удалось убедить

Джорджа. Он любил ее до безумия, но мысль о том, чтобы силой навязать ей свою любовь, была для него невыносима. Таким образом, было договорено, что Кора будет спать одна в своей комнате, а Джордж будет вести все хозяйство и за все платить, в то время как она ничего делать не будет.

Она ничего и не делала. Лежала до полудня в постели и читала книжки, которые ей приносил Джордж. Потом она часами стояла перед зеркалом, обедала вместе с ним, каким-нибудь образом убивала время до вечера, а вечером, поужинав, шла с ним в кино или театр.

Какое-то время они так и жили. А потом он заметил, что деньги у него уже на исходе. Он решил совершить еще одно нападение и совершенно спокойно обдумывал все возможности. Теперь он питал к себе огромное доверие. Казалось, что его охраняет добрая звезда. Он убил человека, и его не арестовали. Он совершил три нападения на бензоколонки, а полиция так до сих пор и не нашла на его след. На этот раз он решил ограбить не бензоколонку, а выбрать какой-нибудь банк. Это было намного опаснее, но прибыльнее.

Джордж сидел у открытого окна. Было восемь утра. Кора еще спала. Строя свои планы, он гладил Лео по шерсти. Утром, после нападения на девушку, он вернулся в свою комнату, поспешно упаковал свои вещи и выехал. По дороге, в такси, он внезапно вспомнил о Лео. Ему будет очень недоставать его. Лео много для него значил: понимание, дружба, любовь... Он вернулся, разыскал кота и, не раздумывая, забрал его с собой. Теперь он был рад этому. Раньше он надеялся, что Кора скрасит его одиночество, но, хотя они сейчас и много бывали вместе, она казалась ему чужой. Она разговаривала с ним, но слова ее ничего ему не говорили. Она не проявляла по отношению к нему ни понимания, ни любви. Иногда ему казалось, что ее будто и нет рядом. Лео не любил Кору, и, когда она была в комнате, он всегда забирался под диван. Но когда Джордж был один, кот выказывал ему всю свою признательность, которая утешала несчастного человека.

Джордж сидел в кресле с Лео на коленях и планировал нападение на банк. Он решил провести ограбление в сельском банке. Имелся один только путь для подыскания такого банка. Он должен был взять машину напрокат и на пару дней оставить Кору одну. Он не имел никакого права вмешивать ее в это мероприятие. Правда, она, вероятно, догадывается, кто ограбил эти бензоколонки. Если его схватят, она могла с чистым сердцем заявить, что ничего не знала о его делах. Поэтому он только сказал ей, что должен уехать по делам. Она бросила на него быстрый взгляд, сразу поняв, в чем дело, и лишь согласно

кивнула головой. Он взял напрокат машину, сдал кота в приемник, потому что не хотел доверять его Коре, и отправился в Брайтон.

Ему понадобилось три дня, чтобы отыскать банк, который показался ему пригодным для налета. Он находился в деревне в нескольких милях от Брайтона. Весь его персонал состоял из одного человека, который открывал банк два раза в неделю. За короткое время Джордж собрал все необходимые сведения об этом банке. В начале четвертого, когда работник банка уже собирался закрыть его, Джордж вошел туда. В помещении никого не было, и, прежде чем служащий успел повернуться к нему, он закрыл дверь на задвижку.

- Вы будете последним клиентом, сэр, - сказал самому себе служащий и потер руки. - Я хочу еще успеть сыграть партию в гольф.

Джордж ударил его точно по тому же месту, что и дежурных на бензоколонках. На этом все и кончилось. Он забрал двести фунтов, вышел из банка через черный ход, без всяких происшествий добрался до Лондона и вернул машину в гараж. В начале пятого он уже был дома. Судя по всему, Кора в его отсутствие и пальцем ни к чему не притронулась. В квартире царил дикий хаос. Он внезапно почувствовал подавленность и злость.

Джордж посадил Лео на софу. (Он взял кота из питомника по дороге домой.) Почти до шести часов Джордж приводил в порядок квартиру. Потом он сварил себе чашку кофе и присел. Лео тут же прыгнул к нему на колени.

Джордж задал себе вопрос: где может быть сейчас Кора? Он еще на что-то надеялся... Может быть, сегодня вечером она изменит свое отношение к нему и подарит ему любовь? Так ведь вечно продолжаться не может... Со дня на день его внутреннее напряжение нарастало. Он, конечно, понимал ее чувства к Бранту, хотя никак не мог уразуметь, как она могла любить такого человека, как Сидней. Он обходился с ней сурово. Может быть, и ему следует так поступать? Может быть... Он сжал руки в кулаки. Гадать не было смысла. Придет вечер, и он увидит.

Кора вернулась в половине седьмого. Джордж слышал, как она вошла в квартиру и прошла в ванную. Вскоре после этого она появилась в гостиной.

- Ты уже дома? - спросила Кора, с любопытством взглянув на него. - Вернулся?

Он посмотрел на нее. Горло у него словно чем-то сдавило. На ней были темно-красные брюки и белая шелковая кофточка. Длинные черные волосы свободно спадали на плечи.

Он глубоко вздохнул. Ее вид возбуждал его. Он снял с колен Лео и подошел к ней.

- Кора, - сказал он, взяв ее за руку, - неужели ты не можешь, наконец, быть со мной мила? Долго мне еще ждать? Посмотри! - Он вынул из кармана пачку банкнот. - Двести фунтов. Подумай, что мы можем начать с такими деньгами. Я могу и еще достать денег. Но ты должна наконец...

Она посмотрела на него. Странное выражение было у нее в глазах.

- Думаю, что ты прав, Джордж, - ответила она наконец. - Думаю, что ты достаточно долго ждал.

Он снова прижал ее к себе и поцеловал. Она стояла неподвижно с закрытыми глазами, холодная и равнодушная. Своими губами он хотел зажечь в ней огонь, но ее губы были так плотно сжаты, что превратились в тонкую линию. Он отпустил ее и сел.

- Мне нужно сперва привыкнуть к тебе, - осторожно сказала она. - И нет смысла форсировать это. Ты можешь оказать мне небольшую услугу?

Джордж смотрел на нее с искаженным лицом.

- Разве я не делаю для тебя все? - хрипло спросил он.

- Сделай еще самую малость, - сказала Кора и улыбнулась. - Оставь меня на часок одну, хорошо? Я хочу подумать, хочу привыкнуть к этой мысли. Я чувствую, что когда ты вернешься... - она отвернулась, - ты будешь удивлен, я это тебе обещаю.

Он тотчас же ушел, бродил по улицам и постоянно смотрел на часы. Его желание обладать ею подавляло все остальные чувства. Когда он вернулся - Кору в квартире не было, Она забрала все свои вещи и украшения. Ничего от нее не осталось - только слабый запах духов. Он долго стоял в комнате и осматривался. Почти равнодушно взглянул на полку, где оставил двести фунтов. Их не было.

Он рассвирепел. Что ж, ни одна женщина больше не оставит его в дураках! Это было в последний раз. Правда, он должен был знать, что она все еще любит Бранта и не питает к нему никаких чувств. Но она не имела никакого права так бесстыдно обманывать его, Он сжал кулаки. Потом закурил сигарету и, посадив на колени Лео, уставился в окно. Почти до сумерек Джордж оставался в таком положении. Он хотел вычеркнуть Кору из своей жизни и уехать в Истборн. Он хотел забыть обо всем и снова продавать книги. Перспективы, правда, не ахти какие, но все же это лучше той ужасной жизни, которую он сейчас вел.

Он все еще сидел, несчастный и разбитый, когда кто-то постучал к дверь. Сперва он не хотел открывать, но, поскольку стук не прекращался, встал и открыл дверь.

Перед ним стояла Ева.

- Что вы хотите? - спросил он.

- Кора здесь? - со злостью спросила она. Джордж покачал головой.

- Где она?

- Понятия не имею.

- Она вас бросила? Он кивнул.

- Прошу вас, уходите, - сказал он и хотел закрыть дверь.

- Возможно, вы не знаете, что она последние четыре дня была любовницей Эрни? - сказала Ева. Джордж посмотрел на нее.

- Я не знаю, зачем вы пришли, - ответил он, - но я не имею никакого желания выслушивать вашу ложь.

- Ложь? - Голос ее стал резким. - К чему мне потчевать вас ложью? Вы должны что-то предпринять! Или вы думаете, что я позволю этой сучке отнять у меня друга?

Джордж словно оцепенел.

- Я вам не верю, - упорствовал он. - Она все еще любит Сиднея. И она никогда бы...

Он замолчал. Неужели Кора оставила его в дураках? Неужели она рассказывала сказки о своей любви к Сиднею, чтобы лишь отвязаться от него?

- Она уже давно бежит за Эрни, - заявила Ева. - Я наблюдала за ней. До сих пор Эрни не хотел о ней знать. Но теперь у нее есть деньги. Она делает ему подарки. Пообещала даже машину. Она целую неделю работала у него и заработала кучу денег. Вы должны что-то предпринять - поняли?

Джордж сжал кулаки. Перед глазами плясала какая-то красная пелена. Вот на что она тратила деньги! Чтобы делать Эрни подарки... Чтобы завоевать его...

- Она работала на него? - переспросил он. - Каким образом?

- Он выделил ей улицу, - ответила Ева хриплым от гнева голосом, - и дал ей комнату на Олд-Берлингтон-стрит.

- Какая у нее улица? - машинально спросил он.

- Сэквиль-стрит, - ответила Ева, испугавшись его беспощадного и решительного вида.

- Хорошо, - сказал Джордж и захлопнул дверь. Через четверть часа он вышел из дома и пошел по Ханбвер-стрит к Сэквиль-стрит. Ему встречались уличные девки, поодиночке и группами. Они с надеждой смотрели на него, а потом шли дальше. Джордж дошел до Бонд-стрит, а потом повернул обратно. Так он прогуливался с полчаса, туда и обратно, а потом увидел Кору. Она шла перед хорошо одетым человеком лет пятидесяти. На ее жестком маленьком лице было написано презрение. Джордж спрятался в дверях магазина. Хорошо одетый господин перегнал Кору, бросил на нее взгляд и направился

дальше. Она не ускорила свой шаг, а продолжала идти дальше, покачивая бедрами и высоко неся голову. На углу улицы человек остановился. Когда Кора поравнялась с ним, он вопросительно взглянул на нее. Потом приподнял шляпу и что-то сказал. Кора улыбнулась и показала рукой в сторону Олд-Берлингтон-стрит. Потом она повернулась и направилась в сторону своей квартиры. Человек последовал за ней.

Джордж покинул свое убежище и последовал за ними. Они вошли в многоэтажный дом. Как только они скрылись в нем, он приблизился к входной двери. Рядом с одним из трех звонков он увидел маленькую карточку с надписью: "Мисс Николе". Какое-то время он смотрел на карточку, а потом перешел на другую сторону улицы и стал ждать. Когда хорошо одетый господин вышел из парадной, Джордж хотел снова перейти улицу, но вдруг увидел, как к дому приближается Малыш Эрни. Он быстро спрятался в подворотне, держа руку на рукоятке пистолета. Он наблюдал, как Эрни шел по улице, и скрипел зубами. Этот проклятый сутенер превратил Кору в уличную девку. Но он ему отомстит! Его смерть не будет потерей для мира... Когда Малыш Эрни хотел войти в парадную, Джордж быстро выскочил из укрытия и через несколько секунд уже стоял рядом с ним.

- Хэлло, Эрни! - тихо сказал он. Тот вскрикнул в страхе и выхватил пистолет. Джордж успел отвести его руку в сторону.

- Я тебя предупреждал, свинья! Теперь тебе машины не видать!

Он трижды нажал на гашетку. Выстрелы громом покатались по тихой улице. С холодным спокойствием он увидел, как Эрни упал на тротуар. Тогда он нагнулся и выстрелил еще один раз.

На другом конце улицы закричала какая-то женщина. Джордж сунул пистолет в карман и вышел из тени подъезда.

Улица по-прежнему была пустынна. Не спеша он направился к Клифффорд-стрит и там остановил такси.

- К Гайд-парку, - сказал он и сел в машину.

Уже сидя в машине, он посмотрел в заднее стекло. Теперь улица постепенно заполнялась людьми. Прибежал полицейский.

Джордж откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза. Ему нечего бояться. Через несколько минут он будет вне опасности. Счастье, как всегда, не покидало его.

Лишь когда он вышел из такси и пошел по улице, он начал собираться с мыслями. Его не страшило то, что он сделал. Ему казалось, что он просто раздавил вредное насекомое. И больше ничего... Что будет делать Кора? Расскажет полиции всю правду? Если да, то он погиб. Но, как ни странно, ему все стало безразлично. Он

хотел лишь мира и покоя. “Сегодня вечером мне домой лучше не возвращаться”, - подумал Джордж. Еще одну ночь он решил наслаждаться свободой. Утром он возвратится домой, и, если полиция будет ждать его там, он не окажет сопротивления. Но сегодня ночью он хотел все обдумать и составить план.

На следующее утро Джордж проснулся в прибежище Армии Спасения на Кромвель-роуд. Он вспомнил, что бродил по городу, пока не отказали ноги. Около двух ночи он нашел эту обитель. Сейчас восьмой час. Он хотел побыстрее добраться до своей квартиры.

Открыв дверь, он замер и прислушался. Ничего подозрительного. Никого... Потом он поспешил в спальню. Там он от удивления замер и огляделся. Ящики и шкафы были открыты. Вся его одежда валялась на полу, разодранная в клочья. Даже его ботинки были изрезаны ножом. Все, что он имел, было безнадежно испорчено. Конечно, это дело рук Кору! Так она мстила за смерть Эрни!

Внезапно Джордж вспомнил о Лео... При этой мысли его охватила такая слабость, что он вынужден был присесть. Когда он сел, то заметил что-то за комодом. Он обратил внимание на красные полосы на стене и со страхом нагнулся вперед. В сумеречном свете он увидел шерсть, кровь и раздавленную лапу. Он закрыл глаза и через некоторое время заплакал.

Глава 19

Джордж, неприятно пораженный выражением на лицах греков. - Не прикасайтесь ко мне!

Макс положил руку на стойку и провел языком по губам.

- Не трогайте его! - приказал он. Джордж неуверенно посмотрел на женщину, потом на бармена.

- Мне начинать? - спросил он. Эмили нагнулась вперед:

- Вы знаете, что вас ожидает? Джордж кивнул.

- Почему же вы тогда пришли?

Он быстро протянул ей узел. Она отшатнулась, испуганная. Греки шевельнулись. Две узкие полоски света затанцевали на потолке, когда они подняли ножи.

- Момент! - выкрикнул Макс. Бледное лицо Джорджа и его несчастный вид возбудили в нем любопытство. - Что это? - спросил он.

Джордж положил узел на стойку.

- Моя кошка, - сказал он срывающимся голосом. Женщина посмотрела сперва на узел, потом на Джорджа.

- О чем он говорит? - спросила она нетерпеливо. Макс дотронулся до узла. Он почувствовал под рукой окоченевшее тельце и скривил лицо.

- Что это за трюк? - спросил он удивленно.

- Можете убедиться, - сказал Джордж. - Только так, чтобы я не видел. - Он сжал губы. - Простите, что я не в себе, но эта кошка была единственным существом на земле, которое для меня что-то значило.

- Он что, с ума сошел? - спросила Эмили - скорее, саму себя.

Макс нерешительно развязал узел и заглянул в него. Лицо его скривилось в гримасу. Он повернул узел таким образом, чтобы могла посмотреть и женщина.

- Это дело ее рук, - сказал Джордж. Эмили и Макс, судя по всему, догадались, кого он имел в виду.

- Понятно, - сказал Макс и опустил полотенце. - Это была ваша кошка? Джордж кивнул.

- Я считал ее неспособной на такое... Я знал, что она в состоянии сделать мне любую гадость, но я не верил, что она может выместить на кошке. Хотя я и должен был предположить такое.

- И потому вы пришли сюда? - спросила Эмили.

- Да, - ответил Джордж. - Она не должна продолжать такое безнаказанно. Иначе от этого пострадает много людей. Поэтому я и пришел.

- Криспина убили вы, не так ли? - спросила Эмили холодным, глухим голосом.

- Я пришел сюда, чтобы все объяснить вам, - спокойно ответил Джордж. - А потом вам решать, что делать...

- С вашей стороны было глупо приходить сюда, - заметил Макс. - Вы же знаете, что случилось с Сиднеем? Джордж снова кивнул.

- Мне безразлично, что будет со мной, - сказал он. - Я только хочу быть уверенным, что она не ускользнет. Макс бросил на Эмили многозначительный взгляд.

- Я думаю, что надо выслушать, что он хочет сказать нам, - сказал он. - Это сэкономит нам много времени.

Эмили кивнула и вышла из-за кассы. Потом она села и показала на стул напротив себя.

- Садитесь и начинайте.

Джордж сел. Оба грека встали позади него. Макс присоединился к Джорджу и Эмили.

- Я хочу подробно рассказать вам, что произошло, - начал Джордж. - Это займет какое-то время, но это важно. Эмили пожала плечами.

- Можете не спешить, - равнодушно заметила она. - Позднее у вас все равно не будет никакой возможности.

Джорджу казалось странным, что ему все безразлично. Он знал, что сидел лицом к лицу с убийцами, но был настолько усталым и опустошенным, что его больше ничто не волновало. Он знал, что рассказ принесет ему облегчение.

- Понимаете, - сказал он и скрестил руки на столе, - когда я был еще ребенком, обо мне никто не заботился. Родители мои работали в варьете и в театре и не хотели иметь детей. Я завидовал им. Их имена красовались на афишах и в газетах. Может быть, вы сможете понять, почему я обязательно хотел стать совсем другим, чем был на самом деле. Наверное, это было глупо с моей стороны, но я хотел быть величиной, впечатлять людей.

Женщина кивнула.

- Дальше, - приободрила она его. - Я понимаю.

- Когда я рассказал Сиднею о своем пистолете, его поведение по отношению ко мне изменилось. Теперь я знаю почему... Именно я был тем глупцом, который был им нужен. Но тогда я еще этого не подозревал. Лишь когда я убил Криспина, я начал кое-что соображать.

Когда он это сказал, его слушатели словно окаменели. Потом Ник схватил его за голову, но Макс отбросил руку в сторону.

- Подожди, - сказал он.

- Значит, это вы его убили? - хмуро спросила Эмили.

- Да, - ответил Джордж. - Практически это был несчастный случай. Но убил его действительно я. И я никогда себе этого не прощу.

Потом он рассказал им о Коре.

- Я не понимаю женщин, - объяснил он. - Никогда в жизни я не имел с ними ничего общего. А это случилось так быстро... Как же все-таки я был глуп!

Он стал рассказывать дальше, вспомнил каждую деталь. Как Сидней привел в порядок спусковой механизм, как украл у него патрон. Он сам никогда бы не решился зарядить пистолет.

- Я боялся несчастного случая, - объяснил он. - Но они зарядили оружие без моего ведома. Они хотели сделать меня убийцей.

Потом он рассказал о хлысте и о посещении дома Криспина.

- Я даже не знаю, как это случилось. Она дала мне пистолет. Я же слышал, как она сняла его с предохранителя, но все произошло так быстро... У меня не было времени что-либо сообразить. Не успел я дотронуться до спускового механизма, как прогремел выстрел. Вот и все. Больше мне нечего рассказывать, - закончил Джордж и устало откинулся назад.

- Где она? - тихо спросила Эмили. Он ответил ей.

- Мы поедем туда, - решила она и вскочила.

- А он? - спросил Макс.

- Поедет с нами!

- Но было бы лучше... - начал было Макс, но Эмили покачала головой.

- Он поедет с нами, - повторила она. Она надела легкое пальто, в то время как Макс сменил белую куртку на темную, надел шляпу и взял зонтик.

- Достань такси! - приказала Эмили одному из греков. Они стали ждать. На улице шел дождь. Подъехало такси.

- Пошли! - сказала Эмили.

- Прошу вас... - неожиданно начал Джордж. Все посмотрели на него.

- Моя кошка... - пробормотал он. - Вы можете ее похоронить?

Макс кивнул.

- Мы ее похороним, - заметил он почти дружелюбно. Джордж дотронулся до узелка. Было лучше оставить его в руках чужих людей. Такое же чувство, наверное, было у Кору, когда она узнала о смерти Сиднея.

Поездка на Олд-Берлингтон-стрит длилась недолго.

- Такси попросить подождать? - спросит. Макс.

- На все это у нас уйдет какое-то время, - ответила Эмили. - Лучше не надо.

Она проводила глазами машину, а потом вошла в дом. Джордж поднимался первым, за ним следовал Ник, потом Эмили и Макс, а шествие замыкал Нончо. Они не разговаривали. Их шаги по кокосовому половику напоминали шорох, который издают крысы. Перед дверью квартиры Кору Джордж остановился.

- Вот тут, - сказал он. - Мне позвонить?

Ник отстранил его, бросил взгляд на замок и что-то вытащил из своего кармана. Мгновением позже замок открылся.

В передней горел свет. Он проникал из комнаты, находящейся напротив, дверь которой была приоткрыта. Эмили подтолкнула Джорджа вперед. Он затряс головой, но она настаивала. Он вошел в комнату, оставив остальных в передней.

Это была большая, уютно обставленная комната. Кора сидела в кресле. С губ ее свисала сигарета. Ее лицо казалось изможденным, на губах застыла безрадостная улыбка. В руке она держала пачку денег и сосредоточенно пересчитывала их. Джордж остановился у двери и посмотрел на нее. Ее пальцы замерли. Кора подняла голову, и искорки страха замелькали у нее в глазах.

- Убирайся отсюда! - закричала она и поспешно положила деньги.

Джордж продолжал молча смотреть на нее.

- Я сказал? тебе, убирайся! - повторила она. - Мы теперь квиты! И не смотри на меня так. Я тебя не боюсь!

"Что это со мной? - подумал он. - Я ее больше не люблю. Я ее ненавижу".

- Я бы этого не сделал, если бы ты не убила Лео, - тихо сказал он. - Ведь животные так беспомощны. Поэтому-то, мне кажется, я и люблю их.

Кора вскочила на ноги:

- Что за чепуху ты несешь?

- Я просто хочу тебе объяснить, почему я это сделал.

- Что именно? - резко спросила она.

- Если тебя не остановить, Кора, ты можешь принести много вреда. Я не могу больше тебе верить. - Он распахнул дверь пошире:

- Входите, пожалуйста!

Эмили и Макс вошли. За ними последовали оба грека. Ник сразу проскользнул к окну, в то время как Нончо закрыл дверь и прислонился к ней.

- Нет, только не это! - истерически закричала Кора и так закатила глаза, что не стало видно зрачков.

Эмили промаршировала к креслу и села. Расстегнув пальто, она провела рукой по волосам.

- Прежде чем мы перейдем к делу, - начала она, не обращая внимания на Кору, - я бы с удовольствием выпила чашечку чая. - Она посмотрела на Джорджа:

- Вы умеете заваривать чай?

- Конечно, - сказал он непонимающе. - Но вы не думаете...

- Нет, не думаю! - резко оборвала она его. - Сейчас я хотела бы чаю.

Джордж повернулся и уставился на Нончо.

- Он убежит, - буркнул грек.

- Не думаю, - ответила Эмили. - А если и убежит, то это не имеет значения.

Нончо пожал плечами и пропустил Джорджа на кухню. Тот был рад хоть чем-нибудь заняться. Теперь он знал, что Эмили его отпустит. Она поверила всему тому, что он рассказал, и сняла с него ответственность. Это и была та справедливость, которую он искал. И к Коре он не испытывал никакого сострадания. Он приготовил чай и понес его в гостиную. Макс уже сидел. Его шляпа и зонтик лежали у ног.

Кора стояла у стены с лицом, застывшим от страха. Она даже не подняла глаз, когда Джордж вошел в комнату. Было тихо, лишь Кора нервно покашливала. Нончо закрыл дверь за Джорджем. Казалось, он был удивлен, что видит его снова. Джордж поставил поднос на стол.

Ему все было безразлично. Лишь теперь он понял, что такое настоящая ненависть, и это открытие повергло его в шок.

- Кто хочет чая? - спросил он и огляделся.

Никто не ответил, и он беспомощно посмотрел на Эмили.

- Налейте мне чашку, - коротко сказала она. - Остальные не хотят.

Он налил ей чаю и протянул чашку. Эмили помешала ложечкой и сделала глоток.

- Хороший, - сказала она и кивнула Джорджу.

- Ты не думаешь... - сказал Макс, посмотрев на Кору. Глаза Эмили гневно засверкали.

- Нам не о чем с ней говорить! Вопрос только в методе! Кора показала на Джорджа.

- Это сделал он! - выкрикнула она истерически. - Я ни в чем не виновата! Это он убил Крипина! Эмили улыбнулась.

- Это мы знаем, - сказала она. - Он нам все рассказал. - Она осмотрела Кору с головы до ног. - Безнаказанно мы таких вещей не оставляем. И ты в этом деле замешана так же, как и Сидней. Ты умрешь! - Она бросила взгляд на Нончо. - Организуй это дело, да побыстрее! "Несчастный случай с утюгом", если таковой имеется...

Кора бросилась через комнату к Джорджу.

- Ты этого не допустишь, Джордж! - кричала она. - Ты просто не можешь этого допустить! - Ее голос сорвался до визга. - Джордж, ты не можешь этого допустить! Разве ты не видишь, что они собираются делать?! Они хотят меня убить! Спаси меня! Я все для тебя сделаю! Клянусь! Я все для тебя сделаю, если ты спасешь меня! Прошу тебя, Джордж! - Она обняла его и прижала его лицо к своему. - Я тебя больше никогда не брошу, Джордж! - продолжала она. - Прости меня, пожалуйста!

Прикосновение ее тела, запах духов и волос внезапно ослабили его волю. Но Нончо вырвал ее из его рук.

- Вы что, уже забыли о своей кошке? - спросила Эмили и задумчиво посмотрела на него. - Лучше уходите! Вы здесь никому не нужны. Вам повезло. Ваш рассказ был искренним, и я поверила в него. И о кошке я сожалею. Вы можете мне не верить, но я тоже люблю животных.

- Джордж! - закричала Кора. - Не уходи! Не бросай меня!

Он неуверенно направился к двери. Какое-то мгновение он был в нерешительности, но потом вышел из квартиры и спустился по лестнице. В голове его был полный хаос. Куда идти? Что делать? Он теперь будет совсем одинок. Лео больше не было. Кора тоже скоро уйдет навсегда. Джордж остановился, опустив руки. Будущее представилось ему в мрачных тонах. Когда он еще был на лестнице,

электричество мигнуло несколько раз и погасло. Короткое замыкание... Джордж открыл дверь и вышел под дождь.

Внезапно из темноты выплыли какие-то лица и окружили его. Он увидел блестящие от дождя фуражки и полицейские каски.

- Что? - еле выдавил он, ослабев от страха.

- Я - инспектор полиции Тук, - сказал один из них, и Джордж отчетливо увидел человека высокого роста, который протиснулся к нему через полицейских. - Полагаю, что вы - Джордж Фразер? Я арестовываю вас по вескому подозрению в налете на бензоколонку в Кингстоуне.

Джордж, моргая, посмотрел на инспектора. Страх исчез. Он облегченно вздохнул. Где-то в подсознании он все время знал, что рано или поздно они схватят его. Хорошо, что конец наступил.

- Да, - пробормотал он и почувствовал, как полицейские провели по его одежде руками.

- Минутку, - быстро сказал инспектор. - Я должен предупредить вас, что все, что вы теперь скажете, будет запротоколировано и может быть обращено против вас.

- Понимаю, - ответил Джордж. - Благодарю вас за предупреждение, но я вам все скажу. На моей совести есть и убийства. Я убил Криспина и Малыша Эрни.

Полицейские схватили его за руки, но не грубо. И когда инспектор снова заговорил, голос у него был почти дружеский.

- Малыша Эрни? Значит, это дело ваших рук? Что ж, хорошо. Лучшее, что вы можете сделать, это во всем чистосердечно признаться. Кто такой еще этот Криспин?

- О, это долго рассказывать, - усталым голосом ответил Джордж. - Но другие из этой банды еще наверху. Они только что убили Кору. Вы их всех там найдете: Эмили, Макса и обоих греков. Они не должны от вас ускользнуть.

Четверо полицейских быстро устремились к парадной. Джордж услышал, как они, стуча каблуками, стали быстро подниматься по лестнице.

- Я не знаю, как вы меня выследили, - заметил Джордж и подошел к машине, - но я много читал о трудолюбии полиции, и я думаю...

- Вас опознали, - перебил его инспектор и сел рядом с Джорджем в машину. - Дежурный с бензоколонки увидел вас час назад на улице. Он позвонил нам, и вот мы здесь. Мы уже давно за вами присматривали. Не нравятся нам люди, в обществе которых вы бывали. Вот, берите и закуривайте. - Он протянул Джорджу сигарету.

- Спасибо, но мне сейчас не хочется курить, - сказал тот. - У меня во рту все пересохло. Смогу я позднее получить чашку чаю?

- Конечно, - пообещал инспектор.

Джордж кивнул.

- Меня, наверное, повесят, - сказал он. - Вы знаете, я совсем не боюсь! всю свою жизнь я был ужасно одинок...

- Не надо так говорить, - сказал инспектор и внимательно посмотрел на него. - Пока живешь - надеешься... Вы не должны быть таким подавленным.

- О, я совсем не подавлен, - ответил Джордж. - Вы мне не поверите, но сейчас я совершенно счастлив.

38

<http://book.zehinli.info>

39